

Н.С. Беляев

*История
Научной библиотеки
Российской академии
художеств*

(1757–2000)

Министерство культуры и массовых коммуникаций
Федеральное агентство по культуре и кинематографии

Санкт-Петербургский государственный университет
культуры и искусств

Н.С. Беляев

*История
Научной библиотеки
Российской академии художеств
(1757–2000)*

*В дар Научной библиотеке
Института русской литературы
Суванинским,
автор*

«Издательство «ЛЕМА»

14. XI 2005 г.

Санкт-Петербург

Н.С. Беляев

2005

ББК 63.3

Б-43

Монография издается по решению Редакционно-издательского совета Санкт-Петербургского университета культуры и искусств

Рецензенты:

В.В. Головин, доктор филологических наук, профессор СПбГУКИ

Л.Д. Шехурина, кандидат филологических наук, доцент СПбГУКИ

Беляев Н.С. История Научной библиотеки Российской академии художеств (1757–2000) [Текст] / Н.С. Беляев .- СПб., 2005 .- 182с.

Научная библиотека Российской академии художеств – одна из старейших библиотек России. История формирования и развития академической библиотеки тесно связана с деятельностью самой Академии художеств – учреждения, воспитавшего не одно поколение отечественных деятелей искусства.

Книга предназначена для специалистов в области библиотековедения, библиографоведения, искусствоведения, а также для всех интересующихся культурной жизнью Санкт-Петербурга.

ISBN 5-93682-226-5

© Беляев Н.С.

© Головин В.В.

© Шехурина Л. Д.

© СПб ГУКИ

Предисловие

Проблема изучения истории развития библиотек – одна из глобальных тем отечественного и зарубежного библиотековедения. В XX веке появилось значительное количество фундаментальных работ по истории крупнейших библиотек нашей страны – Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки, Библиотеки Российской академии наук, однако до сих пор нет серьезного разностороннего научного исследования, связанного с деятельностью Научной библиотеки Российской академии художеств.

Научная библиотека Российской академии художеств входит в число ведущих библиотек мира, обладающих уникальным фондом по изобразительному искусству и архитектуре. Ее судьба непосредственно связана с самой Академией художеств, а также с развитием библиотечного дела и книгоиздания у нас в стране и за рубежом. За почти 250-летнее существование Академии время выдвигало свои требования к творчеству художников, скульпторов, архитекторов, и библиотеке необходимо было следовать новым запросам своих читателей. Ведомственная принадлежность определяла ее штат, фондовую политику, формы работы с посетителями.

История любой библиотеки заслуживает внимания, но особенно интересно и важно изучить основные этапы формирования такой крупной библиотеки России, как Научная библиотека Российской академии художеств.

В нашей книге мы подходим к изучению Научной библиотеки Российской академии художеств комплексно, подробно не останавливаясь на отдельных видах деятельности в библиотеке, поскольку стремимся показать целостную картину развития академической библиотеки за вышеуказанный период.

Исследуя эволюцию публикаций по затрагиваемой нами теме, мы пришли к выводу, что история Научной библиотеки Российской академии художеств в полном объеме не изучена. На данном этапе существуют небольшие работы, освещающие историю библиотеки в целом, а также статьи, раскрывающие вопрос формирования ее коллекций. Написанные в разные годы, они не создают целостной и полноценной картины работы академической библиотеки за дореволюционный, советский и современный периоды.

Интерес к истории Библиотеки Академии художеств появился только в начале XX века, когда в юбилейном издании,

посвященном 150-летию со дня основания Академии художеств¹, был опубликован первый краткий очерк, освещавший работу академической библиотеки (1764–1914). В нем рассказывалось о формировании фонда, взаимоотношениях читателей и библиотеки, впервые были указаны имена академических библиотекарей и т.д. Очерк не имел своей целью научное изучение истории библиотеки, в его задачу входило только познакомить читателя с основными вехами развития Библиотеки Императорской Академии художеств (ИАХ).

В конце 1930-х гг. встал вопрос об издании небольших работ, посвященных музею и библиотеки и приуроченных к 175-летию Всероссийской академии художеств. Директор библиотеки Ю.П. Алехнович² опубликовала в 1940 году краткий очерк «Библиотека Академии художеств». Перед Ю.П. Алехнович стояла трудная задача: на двух печатных листах изложить материал, достойный крупной монографии. К сожалению, Ю.П. Алехнович не пользовалась архивными документами, однако она изучила большинство опубликованных источников, содержащих информацию о библиотеке. Аналитический, а не только описательный подход к данной теме свойственен перу Ю.П. Алехнович в ее публикации. Несмотря на ряд существенных недостатков, именно работа Ю.П. Алехнович стала по-настоящему решительным шагом к целенаправленному научному изучению истории Научной библиотеки Российской академии художеств, продолженному в последующие десятилетия.

В середине 1960-х гг. в план научной работы библиотеки был включен очерк «История Библиотеки Академии художеств за 50 лет Советской власти (1917–1967)». Е.П. Виттенбург³ взяла на себя труд написать историю библиотеки за Советский период⁴. Она в хронологическом порядке исследовала комплектование, обслуживание читателей, систему каталогов, библиографическую работу, штат библиотеки, основываясь, прежде всего, на архивных материалах, что до нее не было сделано другими авторами. В 1970 году этот очерк был размножен в трех экземплярах на портативной печатной машинке, один из которых находится в фонде Научной библиотеки Российской академии художеств. Работа Е.П. Виттенбург была одобрена Советом библиотеки, к тому же было

---

¹ Библиотека с читальным залом // Императорская Академия художеств. Краткий исторический очерк. СПб., 1914. С. 106–108.

² Алехнович Юлия Петровна (1888–1965), директор библиотеки в 1931–1949 гг.

³ Виттенбург Евгения Павловна (род. в 1922 г.), заведующая отделом библиографии.

⁴ Виттенбург Е.П. Научная библиотека Академии художеств за годы Советской власти: Очерк. Л., 1970.

решено продолжить изучение истории и деятельности академической библиотеки в XVIII веке.

В начале 1970-х гг. Е.П. Виттенбург приступила к этой работе, избрав для своего исследования период истории Библиотеки Императорской Академии художеств (1758–1803). Большой заслугой Е.П. Виттенбург было то, что она сумела шаг за шагом проследить историю развития библиотеки, не отрывая ее от жизни самой Академии художеств. В статье Е.П. Виттенбург «Библиотека Академии художеств в XVIII веке»⁵ читатель мог впервые познакомиться с деятельностью и биографиями академических библиотечарей. В 1984 году Е.П. Виттенбург еще раз обращается к затронутой ранее ею теме и публикует статью «К истории Библиотеки “Академии трех знатнейших художеств”»⁶, которая во многом дополнила и стилистически улучшила предыдущее исследование.

В книге Н.М. Молевой и Э.М. Белютина «Педагогическая система Академии художеств XVIII века»⁷ делается попытка проследить роль чтения в воспитании академистов, на примерах изданий, находившихся в фонде Библиотеки Академии художеств.

Не меньший интерес представляет монография Г.А. Принцевой «Николай Иванович Уткин» (1983), где в третьей главе своей работы автор уделяет внимание развитию академической библиотеки во второй половине XVIII – первой половине XIX века⁸: исследует состояние коллекций, впервые называет поименно всех библиотечарей и их помощников, определяя время их службы в библиотеке, одновременно анализирует соотношение академического документного фонда, разграничивая его по трем отделениям – библиотеке, музею, кабинету эстампов, учрежденным в 1830-е гг. президентом Академии художеств А.Н. Олениным.

Середина 1980 – начало 2000-х гг. характеризуется появлением небольших общих работ, написанных директором Научной библиотеки Российской академии художеств К.Н. Одар-Боярской⁹, в которых присутствует стремление к обобщению материала по

---

⁵ Виттенбург Е.П. Библиотека Академии художеств в XVIII веке // Вопросы художественного образования. Вып. XVII / Институт имени И.Е. Репина. Л., 1976. С.3-19.

⁶ Виттенбург Е.П. К истории Библиотеки «Академии трех знатнейших художеств» // Наука и культура России в XVIII в. Л., 1984. С. 89–112.

⁷ Белютин Э.М., Молева Н.М. Педагогическая система Академии художеств XVIII века. М., 1956.

⁸ Принцева Г.А. Николай Иванович Уткин, 1780–1863. Л., 1983. С. 137–138.

⁹ Одар-Боярская Кира Николаевна (род. в 1922 г.), директор НБ РАХ с 1971 г.

данной теме. Анализируя статьи и книгу К.Н. Одар-Боярской¹⁰, мы видим, что основной акцент автор делает на изучении библиотечных коллекций, рассказывает о библиотекарях и тех, чьи книги, гравюры стали гордостью академической библиотеки. При этом в публикациях К.Н. Одар-Боярской четко обозначено целевое предназначение библиотеки, прежде всего, как центра хранения и распространения информации по изобразительному искусству и архитектуре. В конечном итоге, у читателя создается ясная картина о работе Научной библиотеки Российской академии художеств вчера и сегодня. К сожалению, все работы К.Н. Одар-Боярской лишены поступательного движения в плане научной разработки затронутой темы, поэтому, фактически, каждая последующая публикация с незначительными изменениями повторяет предыдущую. Кроме того, К.Н. Одар-Боярская опиралась только на опубликованные источники и почти совершенно не использовала массив архивных материалов, что явно не способствовало увеличению информационной базы по истории академической библиотеки и, в конечном итоге, не позволило автору изучить все аспекты в полном объеме.

В 1997 году известный искусствовед В.Г. Лисовский, автор ряда очерков об Академии художеств, включил в свою книгу «Академия художеств» статью о библиотеке¹¹. В ней В.Г. Лисовский в целом рассказал об истории формирования фондов, о системе каталогов, методах обслуживания читателей академической библиотеки.

Кроме общих работ по исследуемой нами теме, есть публикации, отражающие отдельные аспекты деятельности библиотеки. По-настоящему интерес к изучению библиотечных фондов на научной основе возник только к 1920-м гг. В 1920 году Государственный архивный фонд подготовил к печати научное издание – составленную в 1773 году академиком и библиотекарем К.И. Головачевским «Опись художественных произведений и некоторых других предметов, принадлежащих Академии художеств». Инициаторы проекта предложили библиотеке принять участие в составлении примечаний к этой работе на основе

---

¹⁰ Одар-Боярская К.Н. Библиотека Академии художеств за 225 лет и ее роль в художественном образовании и воспитании художников // Вопросы художественного образования Т.XXXIII / Отв. ред. И.А. Бартенев. Л., 1983. С.20–29; Одар-Боярская К.Н. Научная библиотека Российской академии художеств. СПб, 1996. 11 с.; Одар-Боярская К.Н. Научная библиотека Российской академии художеств // Декоративное искусство. 2002. №1. С. 23–26.

¹¹ Лисовский В.Г. Академия художеств. СПб., 1997. С.107–110.

сличения старых описей, хранящихся в бывшей Библиотеке ИАХ¹². Дальнейшая судьба проекта, столь интересного не только для академической библиотеки, но и для искусствоведов, историков искусства неизвестна.

Начало научного изучения академического библиотечного фонда связано с именем видного ленинградского библиографа Н.Е. Белоутовой¹³, которая подготовила целый ряд серьезных аннотированных каталогов¹⁴. Н.Е. Белоутовой впервые была сделана попытка системного научного описания уникальной части академического книжного фонда. Сведения об авторах, владельцах, художниках, скульпторах, архитекторах, имеющих отношение к изданиям, внесенным в каталог, до сих пор представляют ценность для специалиста-библиотековеда. Фундаментальное историческое образование, знание нескольких иностранных языков, большой опыт работы с редкими изданиями позволили Н.Е. Белоутовой справиться с этой задачей блестяще. Детальное описание книг, включенных в каталоги, во многом облегчает задачу исследователям-историкам в поиске источников, откуда и когда они поступили в библиотеку. В дальнейшем предполагалось создание и публикация библиографических указателей, охватывающих издания XVII и XVIII вв., находящихся в академической библиотеке.

В 1980–1990-е гг. продолжается линия фондоведческих исследований, выраженных как в форме отдельных работ, так и в виде каталогов выставок, проводимых в стенах библиотеки¹⁵.

Изучению роли собрания книг по архитектуре из академической библиотеки в профессиональном образовании воспитанников Академии художеств в XVIII веке посвящены работы Н.А. Евсиной¹⁶. В них автор касается таких интересующих нас вопросов, как формирование академического книжного фонда по архитектуре, значение библиотеки И.И. Шувалова в

---

¹² НБА РАХ. Ф.7. Оп.1. Д.94.

¹³ Белоугова Наталья Евгеньевна (1884–1969), старейший библиограф библиотеки Академии художеств.

¹⁴ Книги XV – XVI веков в фонде Научной библиотеки Академии художеств СССР / Сост. Н.Е. Белоутова. Л., 1955; Труды по перспективе в фонде Научной библиотеки Академии художеств / Сост. Н.Е. Белоутова. Л., 1959 и др.

¹⁵ Ярушевич И.А. Коллекция эскибрисов в собрании Научной библиотеки Российской академии художеств. СПб., 1993; Голландские книги XVIII века из фондов Научной библиотеки Российской академии художеств. Каталог выставки. СПб., 1998 и др.

¹⁶ Евсина Н.А. Архитектурная теория в России XVIII в. М., 1975; Евсина Н.А. Архитектурная теория в России второй половины XVIII – начала XIX века. М., 1985.

образовательном процессе Академии художеств, изучение частных и государственных библиотек по изобразительному искусству и архитектуре, существовавших за вышеуказанный период.

В 1998 году вышел в свет восьмой выпуск альманаха «Философский век», который полностью посвящен основателю Академии художеств И.И. Шувалову. Значительное место в нем заняла публикация заведующей отделом библиографии НБ РАХ А.Г. Обрадович¹⁷, посвященная истории шуваловской коллекции книг, находящейся в фонде Научной библиотеки Российской академии художеств. Автор статьи впервые по-настоящему, на научной основе затронул такую интересную тему, как библиотека И.И. Шувалова. Данная научная работа была подкреплена составленным А.Г. Обрадович каталогом – «Книги из коллекции И.И. Шувалова», созданным на основе выставки, проходившей в Научной библиотеке Российской академии наук в 1994 году.

В начале 2000-х гг. нами был подготовлен ряд публикаций, освещающих работу академической библиотеки, анализ которых в данном издании полагаем излишним. При желании с этими публикациями можно ознакомиться в библиотеках Санкт-Петербурга и Москвы¹⁸.

Существенным моментом для изучения истории академической библиотеки стали библиографические указатели¹⁹, отражающие публикации, связанные с работой Академии художеств, неотъемлемой частью которой является библиотека. К сожалению, все эти указатели страдают неполнотой, изначально заложенной самими составителями.

Поэтому до сих пор объемная и наиболее информационная часть документов, отражающая развитие Научной библиотеки РАХ, существует в форме неопубликованных документов, хранящихся в архивах С.-Петербурга – Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Научно-библиографическом архиве Российской академии художеств (НБА РАХ). На сегодняшний момент архивные материалы по истории

---

¹⁷ Обрадович А.Г. Собрание книг И.И. Шувалова в Научной библиотеке Российской академии художеств // Философский век. Альманах. Вып. 8. СПб., 1998. С.204–211.

¹⁸ Беляев Н.С. Библиотека Российской академии художеств в годы блокады Ленинграда. Краткий историко-биографический очерк. СПб., 2001; Беляев Н.С. Комплектование Научной библиотеки Российской академии художеств в период блокады Ленинграда // Библиотекари осажденного Ленинграда. Сборник воспоминаний, дневников, писем и документов. Вып. 2. СПб., 2003. С. 59–75; Беляев Н.С. Хранители Библиотеки муз. СПб., 2004.

¹⁹ Материалы к библиографии по истории Академии художеств, 1757–1957 / Под ред. Л.Л. Ракова. Л., 1957; Материалы к библиографии по истории Академии художеств, 1757–1992 / Под ред. К.Н. Одар-Боярской. СПб., 1997.

библиотеки находятся в РГИА (документы, датированные 1757–1924) – фонд 789, описи 1–34, а также в НБА РАХ – фонд 6, опись 1 (1947–1993) и фонд 7, опись 1, 2 (1917–1947). Небольшие по объему вводные статьи к фонду 789, опись 34 – в РГИА и к фонду 6, опись 1 – в НБА РАХ содержат интересные сведения по академической библиотеке, которые позволяют нам создать картину формирования системы библиотечной документации за весь период ее существования. Например, заслуживает внимания вводная статья к 1-ой описи фонда 6, находящаяся в НБА РАХ и составленная младшим научным сотрудником этого архива Т.Н. Федориной. В ней дана общая характеристика значения Библиотеки в системе Академии художеств СССР, четко определена структура Научной библиотеки с демонстрацией наглядной схемы, в конце статьи приведен библиографический список, отражающий как литературу об академической библиотеке, так и научные труды, изданные в ее стенах.

Ценный материал по истории библиотеки можно обнаружить в ежегодных планах, отчетах, стенограммах заседаний, решений комиссий, касающихся состояния библиотеки.

В конечном итоге можно сказать, что мы обладаем значительной базой опубликованных и неопубликованных материалов, освещающих историю Библиотеки Академии художеств. Однако ни один из них не отражает данную проблему в исчерпывающем виде, поэтому мы считаем необходимым создание научной работы, позволяющей судить о развитии Научной библиотеки Российской академии художеств в полном объеме, не ограничивая себя узкими временными рамками какого-либо одного периода или освещением только отдельных аспектов работы библиотеки.

Данное издание выполнено в контексте работы над диссертацией, посвященной истории академической библиотеки и проводимой под руководством известного отечественного библиотековеда, профессора СПбГУКИ А.Н. Ванеева.

Автор выражает искреннюю благодарность за ценные консультации, оказанные ему во время работы над книгой, кандидату искусствоведения Е.А. Плюсниковой, кандидату искусствоведения Л.Н. Целищевой, сотрудникам Научной библиотеки и Научно-библиографического архива Российской академии художеств, Сектора рукописей Государственного Русского музея, Российского государственного исторического архива.

Часть I. Научная библиотека Российской академии художеств в 1757–1917 гг.

Глава 1. Библиотека Академии «трех знатнейших художеств» во второй половине XVIII столетия (1757–1800)

XVIII век проходил для России под знаком обращения к западным культурным ценностям, заложенным в реформах Петра I. Просветительская деятельность первого русского императора отразилась, прежде всего на отечественной науке и искусстве. Новому государству с активно развивающейся промышленностью и торговлей требовались грамотные специалисты: ученые, изобретатели, писатели, деятели искусства. Для правильной и рациональной организации их труда и получения ими профессионального навыка необходим был «институт», занимавшийся этими проблемами непосредственно. В 1724 году известный русский механик Андрей Нартов обращается к Петру I с проектом учреждения Академии, где говорится об «Императорской Академии художеств, которой здесь в России еще не обретается, без которой художники подлинного о своих художествах основания иметь не могут, и художества не только чтоб для пользы государственной вновь прибавляются, но и старые погасать могут»²⁰. Последовавшая вскоре кончина русского царя-реформатора не позволила осуществиться этому проекту на практике, но идея образования Академии оставалась в умах отечественных деятелей науки и искусства. В 1747 году был создан регламент, согласно которому Академия наук переименовывается в Академию наук и художеств. Первыми членами Академии были преподаватели – архитектор И.-Я. Шумахер, художник-перспективист и декоратор Д. Валериани, скульптор Ф.И. Дункер, живописец И.Э. Гриммель и другие. С 1748 года в Академии художеств проходят собрания, на которых обсуждаются вопросы, связанные с отечественным искусством.

В 1755 году известный русский просветитель Иван Иванович Шувалов (1727–1797) составляет проект нового учреждения – Императорской Академии художеств. С этой целью он посещает европейские страны, чтобы найти подходящих преподавателей для будущей Академии. Одновременно директор художественного департамента Я.Я. Штелин готовит свой проект устава Академии

---

²⁰ Императорская Академия художеств. Краткий исторический очерк. СПб., 1914. С. 2.

художеств при Академии наук, «...даже более обширный и детальный, чем Шуваловский. Это была последняя попытка сосредоточить при Академии наук дело насаждения художеств в России»²¹. В 1757 году И.И. Шувалов подает в Правительствующий Сенат записку: «... необходимо установить Академию художеств, которой плоды, когда приведутся в состояние, не только будут славою здешней Империи, но и великою пользою казенным и партикулярным работам, за которые иностранные посредственного знания, получая великие деньги, обогатясь возвращаются, не оставя по сие время ни одного русского ни в каком художестве, который бы умел что делать...»²²

Создание Академии художеств было определено в Петербурге – в столице империи, в культурном центре России, где тогда жили и работали лучшие специалисты в области изобразительного искусства и архитектуры, будущие преподаватели Академии художеств.

Приветствуя идеи французского Просвещения, И.И. Шувалов взял за основу для составления Устава будущей Академии художеств регламент Парижской Королевской академии как наиболее прогрессивный для того времени. В своем проекте И.И. Шувалов четко обозначил основную цель создаваемого им учреждения: профессиональное воспитание художников, скульпторов, архитекторов в России, определив тем самым будущую государственную роль учреждения в художественной жизни страны. При этом Академия художеств подразумевалась И.И. Шуваловым прежде всего как учебное заведение.

И.И. Шувалов являлся куратором Московского университета, что позволило ему из числа студентов Университета отобрать наиболее способных к искусству. В начале 1758 года 16 студентов приезжают из Москвы в Петербург и временно поселяются в доме самого Шувалова. В это же время из-за границы прибывают первые преподаватели. В следующем году Академия арендует помещение в доме на 1-й линии Васильевского острова, которое архитектор Валуа приспособливает под учебные классы и квартиры преподавателей.

Постепенно налаживается и сам учебный процесс, имевший четкое расписание занятий и включавший в себя курс обязательных предметов и распределение учеников по специальностям – живописи, скульптуре, архитектуре.

---

²¹ Там же. С. 3.

²² Там же. С. 4.

Решающим моментом в судьбе Академии «трех знатнейших художеств» становится Устав, созданный русским государственным деятелем Иваном Ивановичем Бецким (1704–1795). Устав закрепил задачи, структуру, штат Академии, а также определил права и привилегии отечественной школы искусства. Появившийся на свет в первый период царствования Екатерины II, Устав был проникнут духом просвещенной монархии. Понятие «выбора», «сопоставительности» и «общедоступности» царило во всем, и только президент назначался монаршей волей. Четкая программа воспитания и образования учеников Академии художеств базировалась на системе возрастов, применявшейся в то время во многих европейских академиях. В первых двух возрастах воспитанникам от семи до четырнадцати лет преподаются: Закон Божий, русский, немецкий, французский языки, история, баснословие, география, арифметика, геометрия, рисование, благонравие; в более старших классах обучают теоретическим и практическим аспектам выбранной воспитанниками специальности, кроме того, они проходят курс эстетики, этики, им прививается хороший литературный вкус на примере античных авторов и современных российских писателей.

И.И. Бецкой был истинным сыном века Просвещения, по-настоящему веривший в идеи французских энциклопедистов и считавший, что счастливыми людей можно сделать посредством их воспитания и образования с самого раннего возраста. Поэтому начальный процесс обучения в Академии предполагал участие в нем пяти-шестилетних детей, тогда как выходить из ее стен должны были уже сформировавшиеся личности в возрасте двадцати лет.

Одним из ключевых моментов образовательной деятельности Академии художеств, наряду с гипсами, рисунками, картинами были книги и эстампы, требовавшие специального хранилища. Самые ранние сведения об академическом книжном собрании мы находим еще в 1758 году: в счетных книгах И.И. Шувалова в разделе «из счета сумм на Академию» указано, что за пять томов книги голландского путешественника и художника Корнелия ле Брюйна было заплачено 25 рублей²³. По всей очевидности, это было первое издание, поступившее библиотеку.

В 1758–1763 гг. академическая библиотека в основном выполняла роль учебной библиотеки, предназначенной для студентов и преподавателей Академии. Только с появлением

---

²³ Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет существования. Ч. I / Под ред. П.Н. Петрова. СПб., 1865. С. 23.

первого академического Устава в 1764 году статус библиотеки четко определился. В разделе «О прочих при Академии учреждениях» пунктом четвертым говорится: «Академии иметь публичную библиотеку, при которой содержать из числа академиков искусного библиотекаря, дозволяя и посторонним в назначенные дни и часы входить в оную, и пользоваться как чтением книг, так и выписыванием всего, что каждый найдет для себя нужного или по любопытству своему примечания достойного»²⁴. Таким образом, благодаря уставному документу, задачи библиотеки расширяются: ее место в учебном процессе остается прежним, тогда как круг читателей значительно увеличивается. Библиотека Императорской Академии художеств получает статус публичной библиотеки, доступной всякому желающему. И этот принцип был продиктован общей политикой, царившей тогда в академических стенах, где и простой человек мог быть как в числе ее воспитанников, так и являться созерцателем прекрасного в выставочных залах Академии художеств. По ряду причин библиотека Академии художеств еще долгое время будет выполнять только учебную свою роль и не сможет по-настоящему стать общедоступной библиотекой по изобразительному искусству и архитектуре.

Первоначально академическая библиотека находилась в ведении вице-президента, а ее комплектованием занимался Совет Императорской Академии художеств, с 1798 года по устному приказанию президента библиотека переходит в распоряжение конференц-секретаря²⁵.

Академическое начальство было заинтересовано в качественной работе библиотеки, поэтому в ее штатах появляется должность библиотекаря. В 1762 году должность библиотекаря занимал бывший бухгалтер Генрих Торстензон, в его же ведении находились материалы для учебных классов. Штат библиотеки в восемнадцатом столетии состоял из четырех человек – библиотекаря, его помощника, писаря и истопника. На протяжении этого времени библиотекарями назначались кроме Г. Торстензона К.И. Головачевский и С.Ф. Беляев.

Кирилл Иванович Головачевский (1735–1823), преподаватель портретной живописи, инспектор классов, совмещал в Академии целый ряд должностей – фактора, казначея, ревизора и т.д. Будучи в 1765–1772 гг. библиотекарем, он не относился безучастно к

---

²⁴Привилегия, уставы и штаты Императорской Академии художеств, с 1764 по 1840 год. СПб., 1843. С. 37.

²⁵РГИА. Ф.789. Оп.1. Ч.1. Д.1368. Л.1.

академическому книжному фонду, а старался качественно и количественно приумножить его, о чем свидетельствуют составленные им списки литературы, необходимой ученикам, которую следовало приобрести. Кроме того, он являлся создателем первого библиотечного каталога – «Описи неподвижным вещам». К.И. Головачевский отличался образованностью и честностью, всегда был любим академистами. Художник А.Г. Венецианов в 1811 году запечатлел его среди воспитанников Академии, читающих книги.

Сергей Федорович Беляев (1741–1819), один из самых первых выпускников Академии художеств, талантливый гравёр, преподаватель французского языка, истории и географии, большую часть жизни отдал на благо библиотеки, где прослужил тридцать лет. За это время он смог создать новый, более точный каталог ее собрания, был прекрасным хранителем библиотечного фонда.

Как выяснилось в ходе изучения архивных документов, академическим библиотекарям приходилось совмещать несколько должностей, что, с одной стороны, позволяло им лучше узнать своих читателей, быть в курсе изучаемых в Академии художеств предметов, а, с другой стороны, отвлекало сотрудников библиотеки от полноценного исполнения их обязанностей.

Одной из самых важных проблем для библиотеки Академии художеств в XVIII веке было грамотное ее комплектование. В нашей работе при изучении формирования фонда библиотеки различными видами документов мы решили применить более широкий подход, чем это было предпринято в работах других авторов. Например, исследователь Е.П. Виттенбург избрала в своей статье²⁶ главным образом искусствоведческий подход к рассматриваемой проблеме, что не позволило ей коснуться ряда вопросов, имеющих сугубо библиотечную специфику. Уделив значительное внимание комплектованию библиотеки, Е.П. Виттенбург не смогла более подробно проследить источники пополнения библиотечного фонда, рассмотреть структуру каталогов и инвентарных книг, кроме того, фраза: «В Академии, кроме книг и гравюр, имелось некоторое собрание картин. Однако последних мы не касаемся, так как они не являются библиотечным фондом в современном его понимании»²⁷, говорит об отсутствии библиотековедческого взгляда на данную проблему.

---

²⁶ Виттенбург Е.П. К истории Библиотеки «Академии трех знатнейших художеств» // Наука и культура России в 18 в. Л., 1984. С. 89–112.

²⁷ Там же. С. 92.

Недостаточно четкий научный подход к определению понятия академического «музейного» и «библиотечного» фонда, основанного на изучении академических документов, свойственен и другим исследователям. Например, искусствовед Г.А. Принцева без достаточных оснований считает, что «музей находился в ведении библиотекаря, так как по Уставу 1764 года полагался один человек – “библиотекарь из академиком для содержания в порядке академической библиотеки и хранения картин, эстампов, гипсов и т.д.”»²⁸ Тогда как нами доказано, что понятие «музей» впервые упоминается в документах по Академии художеств только в 1829 году. Следовательно, Г.А. Принцева делает точно такую же ошибку, что и Е.П. Виттенбург, определяя произведения искусства в разряд музейного хранения, которое появилось в Академии только с приходом А.Н. Оленина.

Долгое время библиотеки хранили в своих фондах произведения прекрасного, разные древности и уникамы. Многие библиотеки и в наши дни обладают предметами музейного либо архивного статуса. И Библиотека Императорской Академии художеств не была в этом плане необычным для своей эпохи явлением. Именно из ее собрания картин, скульптур, гравюр, медалей был создан в 1831 году фонд академического музея, экспонатами которого впоследствии пополнялись такие сокровищницы мирового искусства, как Государственный Русский музей и Государственный Эрмитаж.

Впервые отдельная статья расходов на пополнение Библиотеки Академии художеств появилась в 1761 году – это статья «на содержание классов с печатным станком с покупкою книг, инструментов, бумаги, карандашей, красок, чернил», на которую были выделены средства – 771 рубль 22 копейки, но уже в следующем году эта сумма сократилась в два раза. В 1763 году бюджет Академии художеств увеличивается до 26000 рублей в год, однако финансирование библиотеки Академии продолжает строиться по ранее сложившемуся остаточному принципу: «остаточная же сумма издерживана быть имеет на медали, книги и инструменты и на протчие мелочные и чрезвычайные академические употребления»²⁹.

Роль комплектаторов библиотеки выполняли различные должностные лица: директор Академии художеств А. Кокорин, конференц-секретарь А. Салтыков, инспектор Сен-Мартен,

---

²⁸ Принцева Г.А. Николай Иванович Уткин, 1780 – 1863 ... С. 138.

²⁹ Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет существования. Ч. I / Под ред. П.Н. Петрова ... С. 75

профессор Н. Жилле, бухгалтер И. Мейнерс, переплетчик К. Фоухнер. Доставлялись книги, гравюры, художественные вещи комиссионерами, которыми могли являться и сами владельцы.

С самого начала деятельности библиотеки процесс комплектования приобрел упорядоченный характер. Так, например, инспектор Сен-Мартен составил «Роспись российским книгам для училища Императорской Академии художеств», в которой указал, «сколько каждого сочинения потребно» для воспитанников Академии. Список Сен-Мартена построен по следующей схеме: количество экземпляров издания, его название и цена. Кроме того, инспектор указал, где именно можно приобрести необходимые учебные пособия: у книгопродавца Карла Вильгельма Миллера, обладателя магазина на Луговой Миллионной улице или в Императорской Академии наук³⁰. «Роспись российским книгам...» может считаться и первым планом комплектования библиотеки. К сожалению, подобная инициатива Сен-Мартена не была продолжена в дальнейшем. Следует отметить, что руководство Академии художеств по возможности прибегало к услугам книготорговой библиографии. Санкт-Петербургский книготорговец Марш предлагает библиотеке для ознакомления списки книг, имеющихся в его распоряжении. В основном это художественные или нравоучительные сочинения, предназначенные для детского и юношеского возраста. Определенный интерес в этом плане представляет «Реестр комедиям» Марша, в котором все книги расположены в алфавитном порядке и напротив каждого наименования стоит цена³¹.

Основными критериями пополнения академического библиотечного фонда являлись соответствие профилю комплектования и потребность в данном издании. Применительно к фонду Академии художеств учитывался еще и возраст воспитанников. Практика приобретения изданий специально для учащихся определенного возраста была обычным в то время явлением. Например, так комплектовалась библиотека Корпуса чужестранных единоверцев – учебного учреждения закрытого типа, существовавшего в Петербурге в 1775–1796 гг.³²

Процесс комплектования академической библиотеки состоял из нескольких последовательно идущих элементов: получение

---

³⁰ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч.1. Д. 873. Л.3.

³¹ Там же. Д. 721. Л.2.

³² Самсонова Т.П. Корпус чужестранных единоверцев, его библиотека и типография (1775–1796) гг. // Русские книги и библиотеки в XVI – первой половине XIX вв. Л., 1983. С.141–148.

информации об объекте, обсуждение на Совете целесообразности поступления его в Академию, сам акт приобретения по наличному или безналичному расчету. После этого предмет фиксировался в главной бухгалтерской книге и в каталоге библиотеки, о чем бухгалтер и библиотекарь получали выписки из решения высшего коллегиального органа Академии художеств.

Одним из обязательных видов учета, сопутствующих процессу комплектования, являлась строгая отчетность, основной формой которой была « Бухгалтерская главная книга ... всем неподвижным из Академии вещам, то есть картинам, статуям, бюстам, книгам, эстампам и прочему с оценкою каждой вещи, как оно есть главный капитал Академии»³³.

Источники пополнения библиотечного фонда в XVIII столетии немногим отличались от современных: прежде всего – это дары, приобретения и передачи из других учреждений.

Оптимальная модель рассмотрения системы комплектования академической библиотеки предполагает изучение как самих видов документов, так и источников их поступления.

Основой академического библиотечного фонда стала коллекция И.И. Шувалова. Создатель Императорской Академии художеств, И.И. Шувалов заботился об академической библиотеке, считая ее пополнение одной из важных задач образовательного процесса. В 1760 году И.И. Шувалов продает в Академию художеств за 1500 рублей свое собрание книг и гравюр. Собранные И.И. Шуваловым благодаря его большим связям с иностранными комиссионерами, прежде всего, французскими, они составляли значительный корпус книг и эстампов. Ни одно издание в библиотеке Шувалова не было случайным: все тщательно подбиралось, образуя уникальный ряд изданий XVII–XVIII вв., отражающих западное искусство и архитектуру древних времен и современности. В кожаных переплетах большого формата с гербом и вензелем их владельца, они представляли уникальное явление в истории отечественного библиофильства. 94 тома по живописи и скульптуре, античной и современной архитектуре позволяли их читателю познакомиться с лучшими шедеврами европейских музеев. Большинство изданий из коллекции И.И. Шувалова были богато иллюстрированы, что позволяло использовать их не только для чтения, но и для проведения практических занятий по рисунку. Сброшюрованные гравюры Лебрена, Хогарта, Пиранези, научные работы по перспективе, анатомии, архитектуре присутствовали в

---

³³ Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет существования. Ч.1 / Под ред. П.Н. Петрова... С. 156–157.

коллекции И.И. Шувалова. Огромную ценность для академической библиотеки представляли эстампы из собрания Ивана Шувалова, гравированные такими мастерами, как Веронезе, Ван Дейк, Лебрен, Шарден, Рубенс, Рембрандт, Рафаэль и другими. На них были изображены сюжеты из Библии и древней истории, портреты знатных персон и простых людей, морские пейзажи, внутренние интерьеры дворцов, виды городов, сцены батальи – всего в коллекции И.И. Шувалова было 723 наименования эстампов³⁴. По мнению искусствоведа Н.А. Евсиной, собрание книг и эстампов И.И. Шувалова «... для России ... была первой библиотекой, к которой могли получить доступ собственно специалисты – будущие “свободные художники”»³⁵.

Определенный интерес для исследователя представляет описание коллекции И.И. Шувалова, сделанное в 1765 году «не библиографом, но русским сметливым писцом, плохо разбиравшим даже иностранные заглавия»³⁶. В какой-то степени это – первая попытка создания каталога академической библиотеки, включавшего наиболее уникальную часть ее фонда. Описание состояло из двух частей: «Каталога книгам» и «Каталога эстампам». Внутри каждого каталога находились библиографические записи, составленные по одинаковому принципу: порядковый номер, русскоязычное изложение иностранного названия издания, выходные данные – город и год публикации.

Первые опыты изучения коллекции И.И. Шувалова принадлежат историку П.Н. Петрову, который смог не только в целом охарактеризовать это уникальное собрание, но и полностью прокомментировать все книги и эстампы, в него входившие³⁷. В XX веке исследованием книг из собрания И.И. Шувалова занимались библиографы Н.Е. Белоутова³⁸, Е.П. Виттенбург³⁹, А.Г. Обradoвич⁴⁰, книговед П.И. Хотеев⁴¹.

---

³⁴ Там же. С. 702.

³⁵ Евсина Н.А. Архитектурная теория в России XVIII в. ... С. 142.

³⁶ Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет существования. Ч.1 / Под ред. П.Н. Петрова ... С. 690.

³⁷ Там же. С. 690–702.

³⁸ См. опубликованные и неопубликованные аннотированные каталоги русских и иностранных книг, хранящихся в Научной библиотеке Академии художеств СССР, составленные Н.Е. Белоутовой.

³⁹ Виттенбург Е.П. К истории Библиотеки «Академии трех знатнейших художеств» ... Л., 1984. С. 89–112.

⁴⁰ Обradoвич А.Г. Собрание книг И.И. Шувалова в НБ РАХ ... С.204–211.

⁴¹ Хотеев П.И. Книга в России в середине XVIII века. Частные книжные собрания. Л., 1989. С. 17–19

Искусствоведу А.Г. Обрадович удалось комплексно подойти к изучению данной проблемы: рассмотреть не только отдельные тома из книжного собрания И.И. Шувалова, но и проанализировать историографию вопроса. Кроме того, А.Г. Обрадович сделала попытку найти истоки пополнения коллекции И.И. Шувалова и проследила ее дальнейшую судьбу. К 200-летию со дня смерти основателя Академии художеств была приурочена выставка, посвященная библиотеке И.И. Шувалова. Следует отметить, что на данный момент Научная библиотека РАН не обладает полным собранием книг и эстампов И.И. Шувалова: первые утраты отмечались еще в 1760-е гг. В 1830-е гг. значительная часть коллекции гравюр была передана в академический музей и кабинет эстампов.

Вполне очевидно, что собрание И.И. Шувалова не могло в полной мере удовлетворить спрос академических читателей, поэтому в 1760–1790-е гг. фонд библиотеки пополняется книгами, гравюрами, произведениями искусства из разных источников.

Книжная коллекция академической библиотеки в это время складывается прежде всего за счет приобретений у отечественных и зарубежных частных лиц и в книжных магазинах. Один из первых директоров Академии художеств А.Ф. Кокоринов полагал, что «... необходимо создать способы, при помощи которых почва Академии совокуплена была бы с пользою общенародною и особливо служила для художеств и ремесел, чрез чтоб оные могли восходить ... к совершенству и распространению. Для этого необходимо выписывать из чужих краев различные художественные пособия в виде книг, эстампов старых и новых...»⁴² Поэтому почти с первых лет своего существования Академия художеств пользовалась услугами иностранных книготорговых фирм. Так, например, комиссионеры Решар и Ромен снабжают воспитанников Академии учебной и художественной литературой⁴³. В начале 1760-х гг. через русского посланника в Париже Д.А. Голицына библиотека приобретает у философа Дени Дидро его известную многотомную «Энциклопедию»⁴⁴.

Отечественные книгопродавцы обеспечивают академическую библиотеку учебниками, а также сочинениями российских авторов М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова и др.

Преподаватели Академии художеств продают для академической библиотеки свои труды, тем самым формируя фонд

---

⁴² ГРМ. ОР. Ф. 84. Д. 26. Л. 74-75. Материалы к истории Академии художеств.

⁴³ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 1. Д. 234. Л. 1.

⁴⁴ Там же. Д. 298. Л. 17.

учебной литературы, необходимый ее воспитанникам. Например, в 1795 году скульптор А. М. Иванов предлагает библиотеке приобрести свой труд – перевод книги «Понятие о совершенном живописце» (СПб., 1789)⁴⁵, который явился одной из первых отечественных работ по теории изобразительного искусства. Советом Академии решено было купить весь тираж издания.

Еще одним источником пополнения библиотечного фонда были дары частных лиц и организаций. Среди дарителей мы находим имена президента Академии художеств И.И. Бецкого, канцлера М.И. Воронцова, сенатора П.Б. Шереметева, конференц-секретаря П.П. Чекалевского, поэта А.П. Сумарокова, французского искусствоведа и живописца М. Бардона и др. Доля даров в формировании библиотечного фонда значительна и практически пропорциональна приобретениям, сделанным академическим начальством. В преобладающей своей части они состояли из красиво изданных гравированных изданий по изобразительному искусству и архитектуре на иностранных языках, художественной литературы, мемуаров и учебных пособий. Многие из них сохранили дарственные надписи академической библиотеке.

Фонд периодических изданий библиотеки в этот период находится в зачаточном состоянии, на протяжении почти всей второй половины XVIII в. Академия художеств подписывается только на одну иностранную газету – «Утрехтскую газету». Только с 1797 года библиотека стала получать и другие газеты – «Петербургские ведомости» и «Московские ведомости», чтение которых расширяло кругозор академистов, знакомило их с внутриполитической и культурной жизнью России.

Наше исследование было бы неполным без анализа поступлений произведений искусства в библиотечный фонд. Создатели Академии художеств видели в библиотеке, прежде всего, средство, способствующее получению ее воспитанниками всестороннего художественного образования, для которого необходимы были образцы лучших работ иностранных художников, скульпторов, архитекторов, заключавшихся не только в книге. Поэтому с середины 1760-х гг. в Академии художеств начинает формироваться серьезная коллекция русского и зарубежного искусства, включающая картины, гравюры, скульптуры, гипсы, медали, модели, макеты и многое другое.

Основу академического собрания картин составили предметы, переданные из императорских резиденций – Царского Села и Ораниенбаума, включавшие около 100 работ И.Ф. Гроота, Я.Р.

---

⁴⁵ Там же. Д.1201. Л.1.

Тинторетто, А.П. Лосенко и др. Кроме того, сами авторы преподносили библиотеке свои творения: Д.Г. Левицкий – «Портрет А.Ф. Кокоринова», академик Л. Гуттенбрунн – картину «Амур и Психея» и т. д.

Постепенно фонд академической библиотеки пополнялся картинами, созданными самими воспитанниками. Екатерина II стремилась на практике подкрепить свой статус «просвещенной императрицы», поэтому позволяла ученикам Академии художеств копировать в залах Эрмитажа. В 1787 году в академическую библиотеку поступает ряд копий с картин западноевропейских художников, выполненных академистами И. Дахновским, А. Новиковым, В. Причетниковым и др.

К концу XVIII века академическая коллекция картин была представлена более чем 300 работами лучших зарубежных художников – Рубенса, Пиранези, Рембрандта, Тернера, а также полотнами русских художников Д.Г. Левицкого, А. Матвеева, К.И. Головачевского, А.П. Лосенко, С.Ф. Щедрина и др.

Похожим образом формировалось и собрание рисунков для библиотеки Академии художеств. Прежде всего, пополнение шло за счет даров: Екатерины II – 31 том, включавший 6979 рисунков, И.И. Бецкого – 363 работы Буше, Пуссена, Лебрена и других, а также графа А.С. Строганова – 150 рисунков, сделанных в Версальской галерее Ф. Лебренем.

С первых же лет своего существования библиотека пополнялась эстампами зарубежных – итальянских, голландских, французских мастеров – среди которых мы находим имена Рафаэля, Тициана, Веронезе, Рубенса, Пуссена, Ватто, Шардена. В то же время и русская граверная школа стала давать свои плоды – работы Е. Чемесова, С. Шугова, Н. Колпакова и других. Гравюры хранились в академической библиотеке вместе с досками, с которых были сняты сами оттиски. Таким образом, академическая библиотека в ряде случаев становилась депозитарием для гравировальных досок, с которых делали оттиски для свободной продажи. К концу XVIII века в библиотеке хранилось 178 гравировальных досок русских граверов – Г.И. Скородумова, А.Г. Ухтомского, Н.И. Уткина и других.

Одним из важнейших решений в отношении комплектования библиотеки эстампами отечественной школы стала попытка академического Совета введения обязательного экземпляра для библиотеки. Для этого все гравюры, отпечатанные в Печатной палате под руководством гравера Клаубера, передаются в библиотечный фонд, благодаря чему образуется полный корпус эстампов, созданных мастерами и воспитанниками Академии.

Крупнейшими приобретениями эстампов того времени стали: гравюры Пиранези, купленные у автора И.И. Шуваловым, коллекции гравера Клаубера и чиновника Серебрякова, насчитывавшие сотни листов иностранных гравюр.

Кроме того, фонд эстампов академической библиотеки пополнялся уже сформировавшимися коллекциями других учебных учреждений. После удачной политики России в Европе в 1780–1790 гг., она получила часть территории Польши. С конца 1790-х гг. начинается процесс вывоза уникальных собраний эстампов из Библиотеки Варшавского университета. 2 апреля 1799 года президент Академии художеств Г.А. Шуазель-Гуфье заметил: «Имея Высочайшее Его Императорского Величества повеление отдать в Академию собрание эстампов, какие нашлись в Варшавской библиотеке, я надеюсь, что уже починки в академической библиотеке исправлены, кои по сие время препятствовали переноске оных эстампов»⁴⁶. В 1799 году академическое начальство откомандировало в Варшаву библиотекаря Академии художеств С.Ф. Беляева, перед которым стояла основная задача – создание каталогов эстампов Библиотеки Варшавского университета, используя которые было бы неизмеримо легче создать условия для перемещения коллекции эстампов в Россию. Таким образом, начальная стадия процесса комплектования библиотеки уникальными гравюрами из Варшавы – сбор информационных данных была завершена еще в начале XIX века, тогда как окончательный вывоз эстампов из Польши состоялся уже в 1830-е гг. В 1923 году все гравюры были возвращены в Варшаву по договору между Советской Россией и Польшей⁴⁷.

Не менее разнообразным и обширным было академическое собрание скульптур. Основными скульптурными формами в то время были статуи, бюсты, головы, маски, барельефы, предназначавшиеся более для учебных целей, нежели для демонстрации публике. Хотя они и числились в каталоге библиотеки, но фактически за них отвечал профессор Н. Жилле. Коллекция скульптур в основном была представлена слепками с антиков итальянского мастера Бартоломео Маттавели, затем это собрание гипсовых скульптур стало основой академического музея слепков. Среди даров стоит отметить 52 работы французских скульпторов, переданных в Академию профессором Королевской

---

⁴⁶ Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет существования. Ч.1 / Под ред. П.Н. Петрова ... С. 382

⁴⁷ НБА РАХ. Ф.7. Оп.1. Д.1. Л.2.

французской академии живописи и скульптуры Фальконе. Президент Академии художеств А.И. Мусин-Пушкин дарит библиотеке отлитую из меди скульптуру М.И. Козловского «Минерва с Гением»; по приказу императора Павла I из Царскосельской конторы в библиотеку присылают большой бронзовый бюст Петра I и т.д.

С 1770 года начинает формироваться корпус академических медалей, начало которому положила серия бронзовых медалей и жетонов, запечатлевших основные даты жизни и деяний русского царя Петра Алексеевича в количестве 83 оттисков. В дальнейшем из нумизматического отдела библиотеки будет создана самостоятельная административная единица – минц-кабинет.

Кроме того, в фондах библиотеки Академии художеств хранились подаренные частными лицами архитектурные макеты: чугунная модель ворот в Царском Селе, макет церкви св. Софии, спроектированной архитектором Чарльзом Камероном и др.

Одновременно с процессом пополнения академической библиотеки в практике того времени мы можем обнаружить случаи так называемого рекомплектования, когда предметы снимались с академического учета и передавались другим лицам: так, например, в 1797 году по приказу президента Академии А.И. Мусина-Пушкина из библиотечного учета были исключены: два живописных портрета Государя императора Петра Третьего, модель Дармштадтского дома военной дисциплины, десять эстампов, подаренных Клаубером⁴⁸ и переданных в распоряжение императора Павла I.

Комплектование академической библиотеки страдало недостатком необходимых для учебных целей книг, эстампов, художественных вещей и прочего, не была сформулирована и грамотно организована сама система использования учебных пособий в образовательном процессе, что крайне беспокоило руководство учебного заведения.

Оценивая образовательный процесс в Академии художеств, И.И. Бецкой в 1783 году на академическом Совете справедливо заметил: «...выбор учебных книг требует особого внимания и известного определительного положения, по каким книгам, в каком классе обучать точно по определению Устава ... в достижении предписанного в Уставе намерения, по сие время препятствовал недостаток учебных классических книг ... Ибо было ли о преподавании для приуготовляемых художников нужных частей

---

⁴⁸ Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет существования. Ч.1 / Под ред. П.Н. Петрова ... С. 369.

математики, истории, механики, первых оснований физики и натуральной истории, о выборе учебных книг Совету предлагаемо? Если сие б было, следовательно, была бы возможность лутче сделать нежели сделано ...»⁴⁹ Президент Академии художеств поднимал глобальные вопросы, связанные с обучением академистов, составным элементом которого являлась академическая библиотека и, как следствие этого, грамотная работа по целенаправленному пополнению ее фондов. Для решения накопившихся задач требовались комплексные меры, предполагавшие значительные затраты по созданию оптимально объективной модели фонда, средств на реализацию которой в академической казне не было.

В 1800 году вице-президент Академии художеств В.И. Баженов в своем докладе императору Павлу I⁵⁰ сообщал, что в России на данном этапе нет серьезной переводческой, издательской базы для печатания иностранных сочинений, которую нужно создать на государственном уровне, и только тогда профессора и воспитанники Академии художеств будут полностью обеспечены необходимыми книгами. В.И. Баженов в рассмотрении академических дел того времени касается комплекса проблем: выпуска специальной переводной искусствоведческой литературы за счет государственных дотаций, введения статьи расходов на книги, эстампы и художественные вещи, способствующие образовательному процессу в Академии, рационального использования уже имеющихся изданий для грамотной организации постижения учениками научных знаний.

Исследователь Е.П. Виттенбург отмечала: «Со второй половины 70-х гг. вплоть до 1795–1796 гг. поступления в библиотеку были редкими и случайными, в отдельные годы (1778, 1780–1781, 1785, 1791, 1793 гг.) их совсем не было. При этом не приобретались даже многие русские книги, имеющие отношение к искусству, изданные в эти годы. Это не удивительно. Академические финансы пришли в большое расстройство. Если в 1765 году на содержание Академии ассигновывалось 60000 р., то в 1790 году этой суммы было уже недостаточно: вдвое подорожала стоимость жизни. Кроме того, некоторые чиновники беззастенчиво запускали руку в академическую кассу и присваивали казенные деньги. Даже президент И.И. Бецкой к 1793 году задолжал

---

⁴⁹ Там же. С. 262, 271, 277.

⁵⁰ Там же. С. 407.

Академии 34000 рублей»⁵¹. К тому же президент И.И. Бецкой и академический Совет явно недооценивали роль библиотеки в системе художественного образования, о чем свидетельствуют денежные суммы, отпускаемые на устройство театра при Академии и на приобретение книг в 1770–1780-е гг. Например, в 1774 году на книги и прочие расходы по библиотеке было отпущено 136 р. 20 к., а для театра была выделена сумма 1568 р. 25 к.⁵² Между тем, сам процесс комплектования был делом сложным даже в чисто техническом отношении: «... приобретение книг в условиях XVIII века представляло большие трудности. Издания выходили малыми тиражами, имели узкий круг распространения, а главное чрезвычайно дорого стоили, что при сравнительно скудном и обремененном всевозможными расходами академическом бюджете было нелегко»⁵³.

Заметные улучшения в жизни академической библиотеки были связаны с деятельностью нового президента А. И. Мусина-Пушкина (1744–1817), превосходно в себе соединявшего образованность, энергичность и твердость характера, что позволило ему в короткие сроки навести определенный порядок в Академии. Будучи обладателем ценнейшего собрания рукописей и книг, он не мог не задумываться о состоянии дел в библиотеке Академии художеств, решив изменить ситуацию с недостатком необходимых изданий путем крупных приобретений книг и эстампов у частных лиц и учреждений. Так, в 1796 году по его инициативе академический библиотечный фонд пополняется коллекцией русских и иностранных книг академика Я.А. Громбаро – 168 изданий по самым разным отраслям человеческих знаний, включающих в том числе и литературу по искусству, дополнили библиотеку⁵⁴. А.И. Мусин-Пушкин как никто иной подходил к комплектованию научной библиотеки грамотно, изыскивая неслучайные источники для ее пополнения. В 1797 году он вносит в Совет предложение о приобретении из книжной лавки Академии наук изданий, отобранных им самостоятельно и записанных в реестр.

---

⁵¹ Виттенбург Е.П. К истории Библиотеки «Академии трех знатнейших художеств» ... С.97.

⁵² Там же. С 97.

⁵³ Белютин Э.М., Молева Н.М. Педагогическая система Академии художеств XVIII века... С.142.

⁵⁴ Виттенбург Е.П. К истории Библиотеки «Академии трех знатнейших художеств» // Наука и культура России в XVIII в. ... С.97.

Книжная лавка Академии наук в XVIII веке играла роль центра по распространению отечественных и иностранных книг, а также периодических изданий, предназначенных как для государственных учреждений, так и для частных лиц. Одновременно своим покупателям она могла предложить до 1000 наименований изданий, ежегодно продавая около 6000 книг. В каталоге книжной лавки Академии наук, составленном для академической библиотеки, было обозначено 127 изданий с указанием их цены, что говорит о культуре российской книготорговой библиографии того времени. В каталоге мы найдем книги по самым разным отраслям – экономике, истории, естествознанию, географии, геологии, искусству, художественную литературу, словари последних 10–20 лет выпуска – все это пополнило академическую библиотеку. Другим удачным приобретением А.И. Мусина-Пушкина была библиотека Корпуса чужестранных единоверцев, состоявшая из русских и иностранных книг. Каталог этого книжного собрания включал около 400 изданий художественного и учебного характера на русском и иностранных языках, а также периодику – «Петербургский вестник» и «Политический журнал».

Приобретения президента А.И. Мусина-Пушкина были, прежде всего, ориентированы на учебный процесс в Академии художеств, в значительной мере заполнили лакуны, образовавшиеся из-за недостаточного пополнения фонда библиотеки.

В целом комплектование академической библиотеки за исследуемый нами период было изначально целенаправленным: приобреталась в основном только профильная литература – фундаментальные труды по изобразительному искусству и архитектуре, учебные пособия, книги для развития у юношества кругозора и благонравия, произведения искусства. Поэтому к концу XVIII столетия библиотечный фонд Академии художеств представлял собой профильно подобранное собрание книг, эстампов, предметов искусства, отвечавших основным потребностям академического читателя. Однако сам процесс комплектования происходил нерегулярно, с большими перерывами, иногда в несколько лет, что явно не способствовало количественному росту библиотечного фонда. Поэтому книжный фонд Библиотеки Императорской Академии художеств по своему объему был крайне незначительным, если сравнить его с библиотеками других петербургских учебных заведений, например, с библиотекой Корпуса чужестранных единоверцев, чей фонд только за первые 12 лет существования корпуса составил почти 3500 томов.

В то же время нельзя не отметить того факта, что библиотечная коллекция развивалась разносторонне и целенаправленно как в русле увеличения количества изданий, гравюр, предметов искусства, так и в плане расширения своего видового состава. «К концу 18 в. ... ее фонды насчитывали не менее 1674 книг, 4574 листов эстампов, более 7050 экземпляров рисунков и архитектурных чертежей»⁵⁵. Энциклопедии, словари, лексиконы, учебные пособия, научные труды, художественная литература и т. д. всесторонне отражали запросы читателей библиотеки.

Другой важной проблемой академической библиотеки была грамотная и точная фиксация поступаемых книг, эстампов, художественных вещей. Первоначально для этого использовались документы общей финансовой отчетности. С 1762 года бухгалтер Иван Мейнерс вел «Счетные записки», где среди прочего академического имущества значились книги и эстампы с отметкою «на лицо». И. Мейнерс проводил ежегодные ревизии в Академии художеств, что позволяло лучше сохранять библиотечный фонд. В 1765 году составляется подробная опись книг и эстампов, полученных от И.И. Шувалова, которую мы рассматривали ранее. Подобные документы на протяжении XVIII–XIX веков регулярно создавались почти на все крупные поступления изданий в библиотеку⁵⁶. В 1766 году К.И. Головачевский составляет «Каталог эстампам», который зафиксировал не только гравюры, но и 16 богато иллюстрированных книг. «Каталог...» имел несколько граф: порядковый номер, автор, количество листов, название, оплата транспорта, цена. Описание иностранных книг было выполнено на русском языке, без фиксации привычных нам областей библиографического описания. Эстампы были поделены по художественным школам: «школа римская», «школа венецианская», «школа голландская и немецкая», «школа фламандская», «школа итальянская». Книжная часть «Каталога...» была расположена бессистемно. Библиографическое описание книги в этом документе страдало теми же недостатками, что и фиксация основных сведений об эстампе. В качестве примера мы хотели бы привести следующие записи: «Книга архитектурная, состоящая из 30 листов в переплету г. Нефоржа – 5 р. 80 к.», «Тициан. Эстамп, представляющий антиопу, спящую у Епитера во образе Сатера»⁵⁷.

---

⁵⁵ Там же. С. 99.

⁵⁶ РГИА. Ф.789. Оп.1. Ч.1. Д.1307. Л.4.

⁵⁷ Там же. Д.565. Л.2.

На протяжении нескольких лет не было единого документа, отражавшего весь библиотечный фонд. Поводом к изменению сложившейся ситуации стали обнаруженные злоупотребления некоторых должностных лиц Академии художеств. В 1773 году выходит постановление Совета, в котором говорится о «сочинении инвентариумов», где должны регистрироваться библиотечные предметы с указанием их стоимости. «Инвентариум» имел несколько отделений: книги, рисунки, эстампы и т. д. Кроме того, постоянно велась графа, в которую вносили сведения об утрате вещей. И.И. Бецкой определил две причины для списания вещей в подобных случаях: «сами ученики утратили» и «пришли в ветхость через употребление». «Инвентариум» был прошнурован и заверен малою академическою печатью. Исполнителем решения академического Совета стал библиотекарь К.И. Головачевский, который и составил к 1773 году соответствующий каталог.

Последний дошедший до нас «Каталог неподвижным вещам», обнаруженный нами в архиве Государственного Русского музея и датированный в архивной описи 1777 годом, был создан библиотекарем С.Ф. Беляевым⁵⁸. В архив он поступил в 1920-х гг. от известного отечественного музейного деятеля П.И. Нерадовского – и долгое время не был известен исследователям, изучавшим историю академического библиотечного фонда. Обращает на себя внимание и оформление этого документа – сафьяновый переплет с золотым тиснением, бумага с фирменными водяными знаками «J. Nonig L. zoon». Разделы этого каталога размещены хаотически, нет четкой системы их расположения на листах, поскольку приходилось постоянно дописывать вновь поступавшие книги, эстампы, художественные вещи. Каждой библиографической записи предшествует пояснение: откуда, каким образом и когда данные предметы поступили. Открывает «Каталог...» опись картин, состоящая из 330 полотен иностранных и русских художников – Рубенса, Рембрандта, Грота, Торелли, Матвеева, Лосенко, Головачевского и других. Затем следует «Каталог разным фигурам, бюстам, барельефам гипсовым и мраморным», созданный по принципу традиционно сложившегося воплощения частей человеческого тела в скульптуре: бюсты, головы, маски и т.д. Значительный раздел «Каталога...» отражал оригинальные рисунки: его составляли 384 работы Буше, Лагрена, Пиранези. Эстампы, как это было принято и ранее, размещались по художественным школам. После этого шел раздел «Книги», включавший 259 наименований русских и иностранных изданий,

---

⁵⁸ ГРМ. ОР. Ф.84. Д. 9.

составлявших 700 томов книг по самым разным направлениям. В ходе статистического исследования, основанного на изучении «Каталога...», мы выявили следующие количественные данные, характеризующие отдельные виды литературы, находящиеся в библиотечном фонде: история – 15, география – 3, философия, этика, право – 13, естественные и технические науки – 12, художественные произведения – 12, общие работы по изобразительному искусству – 18, архитектура – 73, живопись – 36, скульптура – 13, профильные специализированные словари и энциклопедии – 4, общие словари – 1, языковые словари – 6 наименований изданий.

Роль каталога академической библиотеки не ограничивалась простой регистрацией предметов, его использовали в библиографической работе, по нему осуществляли сверку наличия фонда. Проводя сопоставительный анализ с документами подобного рода других учебных заведений того времени, можно с уверенностью сказать, что «Каталог неподвижным вещам» во многом был схож с «Ведомостью для записи в гимназическую библиотеку в книгу имеющихся при классах и особо хранящихся учебных и прочих книг, ландкарт, рисунков, инструментов и прочих вещей, которые по последнему сего 1783 года свидетельству оказались впредь ко употреблению годны», принадлежавшей закрытому учебному заведению – Корпусу чужестранных единоверцев. Структура учета «Ведомости ...» также включала не только сугубо библиотечные предметы, но и ряд вещей, относящихся к учебным пособиям и инструментам, и это не было случайностью, поскольку библиотекарь, как правило, совмещал несколько должностей, в том числе и «смотрение» за хозяйственной частью учреждения. В целом, оценивая «Каталог неподвижным вещам», следует отметить, что это был синтезированный документ, вобравший в себя различные виды документов, свойственных для библиотечного хранения того времени с многофункциональным приложением его в библиотеке.

Библиографическая работа в библиотеке находилась на начальной стадии своего развития и практически ограничивалась рекомендательной библиографией в устной форме. Первый библиографический указатель в библиотеке создается на французские рисовальные тетради и большеформатные книги, иллюстрированные рисунками Буше, Рафаэля, Кошена, Ватто, которые были куплены у переводчика Коллегии иностранной переписки Якима Даниловского⁵⁹. Общее количество

---

⁵⁹ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 1. Д. 803.

представленных в художественных альбомах рисунков превышало 600, поэтому для удобства пользования ими был создан библиографический указатель, позволяющий читателю познакомиться не только с представленными в нем книгами, но и с полной росписью всех иллюстраций, находящихся внутри самих изданий. Указатель состоял из четырех граф – порядковый номер, автор рисунка, название художественного произведения, имя гравера. По-видимому, указатель был создан библиотекарем С.Ф. Беляевым, поскольку вскоре после получения книг в библиотеку, академическим Советом было решено передать их преподавателям рисунка для использования в качестве учебных пособий в рисовальных классах. Ответственность за использование фонда учебных пособий, выданных из библиотеки для воспитанников, возлагалась на инспекторов.

Наиболее сложным вопросом, требующим всесторонних знаний, связанных с педагогической системой, практиковавшейся в Академии художеств в XVIII веке, становится проблема обслуживания читателей. В основном посетителями библиотеки являлись воспитанники и преподаватели Академии художеств. При этом следует учитывать, что читателями библиотеки были и семилетние дети, и взрослые люди, что естественно отражалось как на фондовой политике, так и на выборе рекомендованной им литературы. Правила пользования библиотекой не были четко зафиксированы ни в одном решении Совета Академии и определялись традиционно сложившимися отношениями между читателями и библиотекой. Необходимые издания и эстампы выдавались профессорам и ученикам под расписки. Составлялись они по однообразной схеме: дата, автор и название взятого из библиотеки предмета, указание фамилии, имени, класса ученика.

Обслуживание читателей происходило в стационарных условиях – в читальном зале, являвшемся одновременно и книгохранилищем. Кроме того, действовали так называемые классные библиотеки, состоявшие из учебной литературы и подведомственные инспекторам Академии, при этом книги из такой библиотеки регистрировались в общей библиотечной описи, а иногда предоставлялись инспекторам сразу же после их приобретения на основании решения академического Совета. Таким образом, классные библиотеки являлись филиалами центральной библиотеки, по тому же принципу, как сейчас кафедральные библиотеки считаются отделениями фундаментальной вузовской библиотеки.

Архивные документы, научные печатные источники дают нам мало информации о формах и методах обслуживания читателей

академической библиотеки. Однако метод исторической реконструкции, основанный на изучении состава библиотечного фонда, изначально профильной его направленности, а также общие для того времени приемы преподавания художественных дисциплин позволяют нам создать достаточно четкую картину взаимоотношений читателей и библиотеки. Основным приемом, общим для начального постижения «художественной науки», являлось копирование. Поэтому специально приобретались и использовались на практике в основном французские и итальянские издания, по которым можно было не только изучить архитектурные детали: ордера, разрезы, фасады строений древности и современности, но и грамотно сделать с них копию. Вследствие этого, такого рода книги и эстампы были большого формата, что позволяло читателям-академистам лучше с ними работать. Ученики скульптурного класса использовали издания, запечатлевшие художественные орнаменты, барельефы, пластику разных форм и направлений, в гравировальном классе, напротив, приоритет отводился трудам, специально адресованным видам гравюры, а также эстампам, выполненным в разной художественной технике. Работа в живописных академических мастерских строилась по принципу копирования оригинальных живописных полотен, рисунков, эстампов; теоретический курс будущие художники проходили по учебным пособиям Ш. Жомбера, Ж. Одрана, И. Прейслера и др.⁶⁰

Классицизм как культурологическое явление приветствовал изучение античности в самых различных ее проявлениях: в архитектуре, изобразительном искусстве, литературе, науке. Произведения древнегреческих и римских писателей, поэтов, историков, художественно обработанные мифологические сказания были доступны воспитанникам Академии художеств как в оригинальном изложении, так и в переводе на русский язык. Общеобразовательная литература, представленная учебниками, азбуками, лексиконами, позволяла академистам лучше усвоить дисциплины, им преподаваемые – историю, географию, русский и иностранные языки, точные и естественные науки, этику и философию.

Несколько слов хотелось бы сказать об учебных пособиях, применяемых в то время в Академии художеств и сочиненных, порою, самими же академическими преподавателями. Учителем

---

⁶⁰ Более подробно о чтении воспитанников Академии художеств в XVIII веке см.: Белюгин Э., Молева Н. Педагогическая система Академии художеств XVIII века ... С.139–150.

иностранных языков В. Ф. Буниным создается одна из первых на русском языке французская грамматика для воспитанников Академии. Студент Московского университета Егор Булатницкий преподавал в Академии итальянский язык. Будучи крупнейшим отечественным специалистом в этой области, он смог подготовить к печати по сути дела первую итальянскую грамматику для русских⁶¹. Грамматика Е. Булатницкого использовалась в качестве руководства в Академии в течение 20 лет и только в 1779 году была заменена учебником Венерони⁶². Французский и немецкий язык преподавался по грамматике Пеплиера, тексты для переводов содержались в сборнике французских исторических и художественных повестей, в качестве справочной литературы использовались иностранные языковые словари.

Долгая фактическая изолированность России от европейского мира не позволяла получать полноценную и разностороннюю информацию об истории других государств и народов. Одним из первых к данной проблеме обратился И.И. Стафенгаген, написав работу «Краткое руководство к древней географии...», посвященную экономической и политической географии Европы. Другим источником, отражавшим развитие всеобщей истории, была работа известного ученого Х. Целлярия «Универсальная история». Изданная в небольшом формате, она была специально предназначена для пользования ею учащимися. О триумфе и падении Древнего Рима академики могли узнать, открыв книгу французского историка Шарля Роллена «Римская история», как в оригинале, так и в обстоятельном переводе Василия Тредиаковского. Книга ректора Парижского университета Шарля Роллена «Древняя история об египтянах, о карфагенянах, об ассирийцах...», вышедшая в переводе также В.К. Тредиаковского в Петербурге в 1751–1762 гг., содержала ценные сведения о жизни и быте ранних человеческих цивилизаций, а также развернутый справочный аппарат. Долгое время эти книги были единственными учебными пособиями для воспитанников Академии по истории и географии.

Учитель мифологии Дюбуле преподавал свой предмет, используя труд Винченцо Картари «Рассуждение о богах древних и об их обрядах», а также иконологический лексикон «Руководство к знанию живописи, скульптуры, медалей и эстампов», подаренный

---

⁶¹ Булатницкий Е. Новая итальянская грамматика собрана из разных Авторов и переведена на Российский язык Московского императорского университета студентом Егором Булатниским. М., 1759.

⁶² РГИА. Ф.789. Оп.1. Ч.1. Д.780. Л.1. 1779 год.

академической библиотеке президентом И.И. Шуваловым в переплете с собственным гербом и вензелем.

Основам математики обучали академистов сначала кондуктор инженерного корпуса Николай Мордвинов, а затем студент И.Ф. Федоров по изданию Карла фон Людвиг «Краткое руководство к арифметике», вышедшему в Петербурге в 1758 году и бывшему в библиотеке всего в двух экземплярах.

Исследователь П.Н. Петров так охарактеризовал фонд учебной литературы библиотеки того времени: «Обращаясь к перечню пособий по предметам чисто художественным, каковы, например, перспектива и архитектура, – можно сказать, что библиотека Академии художеств была ими даже богата; не только не имела в них недостатка»⁶³. И действительно, библиотечный фонд уже на первой стадии своего развития мог удовлетворять многочисленные запросы академистов, поскольку состоял из лучших профильных изданий на русском и иностранных языках.

Библиотека Императорской Академии художеств обладала значительными коллекциями самых различных предметов, предполагавших специфические условия для их хранения. К сожалению, до нас дошло мало сведений о библиотечном оборудовании, использовавшемся в то время: для книг – это закрытые шкафы, эстампы и рисунки помещались в большеформатные папки и портфели, картины развешивались в рамках по стенам, скульптура хранилась в деревянных ящиках, медали – в специальных футлярах.

Следует заметить, что в первые же годы существования академического книжного собрания ставился вопрос о его сохранности: для этого книги переплетают, а для эстампов изготавливают специальные папки. Переплетными работами для библиотеки занимался мастер Контрат Фоухнер, мастерская которого располагалась на Васильевском острове.

В Академии художеств встречались и случаи хищения из библиотеки произведений искусства и книг. Причины хищений или не возврата вещей в библиотеку были самыми разными, очень часто в подобных делах фигурантами выступали сами воспитанники, использовавшие казенное имущество в личных целях.

В 1760–1770-х гг. в Академии художеств действовала постоянная программа, направленная на сохранение библиотечного фонда: все ученики в конце своих образовательных циклов должны

---

⁶³Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет существования. Ч.1 / Под ред. П.Н. Пестрова ... С. 690.

были предоставить в дирекцию документ, подтверждавший отсутствие задолжностей перед библиотекой. К сожалению, данное правило впоследствии стали игнорировать, что привело к негативным последствиям, поэтому в 1797 году А.И. Мусин-Пушкин подал в академический Совет предложение, способствовавшее сохранению библиотечного фонда: «... рекомендую наистрожайше запретить библиотекарю никакой книги без позволения и расписки никому не давать, а читать и справляться в библиотеке никому не запрещается»⁶⁴. Интересно, что предложение А.И. Мусина-Пушкина приняло форму правила, которое не нарушалось вплоть до середины XIX столетия.

Кроме того, сохранились документальные свидетельства о проведении в библиотеке реставрационных работ, которые в основном касались картин, рисунков, скульптур⁶⁵. Предметы, не подлежавшие восстановлению, списывали или применяли на другие нужды. Так, к концу XVIII века С.Ф. Беляев в ходе переинвентаризации гравировальных досок выявил значительное количество – 79 досок, непригодных для дальнейшего их использования, о чем и поставил в известность Совет Академии.

Заканчивая изучение деятельности Библиотеки Академии художеств в XVIII веке, хотелось бы сказать, что академическая библиотека была не единственным местом, в стенах которого можно было найти литературу по изобразительному искусству и архитектуре. Существовали еще и частные собрания, прежде всего, высокопоставленных государственных деятелей – Голицыных, Юсуповых, Шереметевых, Безбородко, уникальная библиотека Екатерины II, положившая основу эрмитажной библиотеки, Санкт-Петербургская театральная библиотека, однако – доступ к этим книжным богатствам был ограничен небольшим кругом лиц. Библиотека Императорской Академии художеств представляла собой первую в России библиотеку по искусству, фонды которой были доступны специалистам – профессиональным художникам. В этом и состояла ее основная заслуга перед русской художественной интеллигенцией того времени.

---

⁶⁴ РГИА. Ф.789. Оп.1.Ч.1. Д.1307. Л.1.

⁶⁵ Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет существования. Ч.1 / Под ред. П.Н. Петрова ... С. 232, 240.

Глава 2. Библиотека Императорской Академии художеств в первой половине XIX века (1801–1867)

Следующий период в истории Библиотеки Императорской Академии художеств занимает значительный отрезок времени и продиктован определенными тенденциями в ее развитии, связанными с общекультурной жизнью страны первой половины XIX века. Россия в это время делает решительные шаги в сторону промышленного прогресса и расцвета духовной культуры. Первоначально этому способствуют либеральные реформы, проводимые императором Александром I, коснувшиеся в том числе и Академии художеств.⁶⁶ В 1802 году «Устав Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств» пересматривается: к нему присоединяются «Дополнительные статьи», закрепившие статус Академии художеств как государственного учреждения. Отныне Академия занимается проектированием улиц городов Российской Империи; участвует в работе по сохранению отечественного художественного наследия; выступает в роли главного методического центра по оказанию профессиональной помощи лицам и организациям, занимающимся изобразительным искусством и архитектурой. По этому же документу предпочтение в выборе исполнителя художественного или архитектурного заказа остается за отечественными зодчими, живописцами, граверами, ваятелями – бывшими воспитанниками Академии. Кроме того, создается галерея в императорском дворце, составленная из лучших образцов русского искусства, что позволяет нам говорить о попытке организации российского художественного фонда на государственном уровне. Истинными причинами составления «Дополнительных статей» явились недостаточное финансирование деятельности Академии художеств и изменения в образовательной программе, по которой срок обучения сокращался до двенадцати лет, одновременно в старших возрастах вводился ряд профильных дисциплин: оптика и перспектива, анатомия и эстетика, теория изящных искусств и этика, история искусств. Общеобязательным считалось обучение итальянскому языку, поскольку «... многие сочинения до художеств относящиеся, на итальянском языке писаны...»⁶⁷ Немаловажным для академической библиотеки было создание при Академии художеств собственной типографии, а также публикация ежегодных отчетов, всесторонне освещавших

---

⁶⁶ Привилегия, уставы и штаты Императорской Академии художеств, 1764–1840...С.49.

⁶⁷ Там же. С. 55–56.

деятельность этого прославленного учреждения. Однако для развития отечественной искусствоведческой мысли нужна была комплексная издательская программа, о которой говорить было в данный период слишком рано. Все вышеперечисленные моменты влияли на работу академической библиотеки, поскольку требовали от нее более активно проводить свою политику в области пополнения фонда специализированной литературой.

Президентом Императорской Академии художеств в это время был Александр Сергеевич Строганов (1734–1811) – крупный ученый, директор Императорских библиотек, известный в Петербурге покровитель искусств. Десятилетнее президентство А.С. Строганова омрачалось постоянными финансовыми трудностями, связанными не столько с недостатком средств, сколько с неэкономным и бессистемным их расходованием. Стремясь поправить положение, академический Совет решает упорядочить продажу предметов искусства, создаваемых в стенах Академии⁶⁸. Однако предложенная мера не повлияла на финансово-учетную политику Академии художеств в целом. Постоянный недостаток средств, нецелесообразность их использования, неоправданно завышенное количество учащихся, недобросовестность служащих – все эти проблемы требовали своего решения. К 1815 году академический долг возрос до огромной суммы в 180787 рублей, что вызвало создание Комитета для рассмотрения нужд Академии. Председателем комитета назначается Алексей Николаевич Оленин (1763–1843), а его членами – вице-президент П.П. Чекалевский, конференц-секретарь А.Ф. Лабзин, попечитель Санкт-Петербургского учебного округа С.С. Уваров, ректор Академии художеств И.П. Мартос. Спустя непродолжительное время, в 1817 году А.Н. Оленина избирают президентом Императорской Академии художеств. «Энергичный и настойчивый, Оленин, уже знакомый с затруднительным финансовым положением Академии, тотчас после своего назначения начинает вникать во все стороны академической жизни»⁶⁹. В это же время для скорейшего приведения в порядок воспитательной, хозяйственной и строительной частей Академии художеств А.Н. Оленин учреждает Временное правление. Ведению Совета подлежат дела, связанные с художественной и научной жизнью Академии.

А.Н. Оленин, долгие годы связанный с отечественным библиотечным делом, не мог не обратить своего внимания на

---

⁶⁸ Императорская Санкт-Петербургская Академия художеств, 1764–1914... С. 27

⁶⁹ Там же. С. 32.

состояние академической библиотеки. В рапорте министру просвещения А.Н. Голицыну он отмечал: «Относительно к библиотеке, к весьма неважному собранию древних моделей, мастерских рисунков и эстампов, также живописных и ваятельных произведений профессоров, советников и академиков, по которым они получали сии достоинства, то из сих предметов столько вещей в течение времени утрачено, разрознено и испорчено против старых описей, что Академия художеств сими собраниями похвалиться не может; новых же описей и каталогов, в которых бы надлежащим образом все те вещи были записаны, в Академии вовсе не имеется, а которые описи теперь есть в библиотеке академической, те и названия описей не заслуживают, ибо они так дурно расположены и составлены, что по ним никак нельзя сделать заключения о том, что в библиотеке ныне в наличности имеется и что из оной и куда вышло»⁷⁰.

В 1817 году на должность библиотекаря назначают талантливого гравера Андрея Григорьевича Ухтомского (1771–1852), обладавшего к тому же хорошими организаторскими способностями, что позволило ему наладить работу в библиотеке. Предыдущий библиотекарь Франц Антонелли не только не смог правильно вести документацию библиотеки, но по его халатности было утрачено около 800 предметов, среди которых – оригинальные рисунки, эстампы, ценные издания⁷¹, поэтому Совет требует полной проверки имущества библиотеки и составления подробного каталога, что и было исполнено А.Г. Ухтомским.

Положение дел в Императорской Академии художеств изменилось со вступлением на престол царя Николая I, который с первых лет своего правления уделял большое внимание культурной жизни страны как важной составляющей идеологии любого государства. Получив печальный урок во время декабрьского восстания 1825 года в Петербурге, новый русский император решил вплотную заняться состоянием искусства, литературы и науки в России, поскольку именно эти сферы общественной жизни впитывали наиболее прогрессивные явления своего времени. Поэтому становится вполне понятным, что монарший взор не мог не быть обращен в сторону Академии художеств – учреждения, занимающегося подготовкой профессиональных художественных кадров, а также распространением искусства в России. Указом от 9 февраля 1829 года Академия художеств попадает под особое Высочайшее покровительство и одновременно переходит в ведение

⁷⁰ РГИА. Ф. 789. Оп. 20. Д. 81. Л. 11. 1817 год.

⁷¹ Там же. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2865. Л. 1–2. Определение Совета ИАХ от 26.02.1818.

Министерства Императорского Двора. В следующем году выходят «Прибавления к установлениям Императорской Академии художеств»⁷². «Прибавления...» в основном решали задачу увеличения возрастного и образовательного ценза в отношении будущих воспитанников, что позволяло, во-первых, снизить лишние затраты, а, во-вторых, принять в Академию лиц, имеющих определенные навыки и знания. В дальнейшем в соответствии с указом о «Преобразовании Училища при Императорской Академии художеств», принятого 4 марта 1840 года, изучение общих дисциплин окончательно отменялось, поскольку преподавание их осуществлялось в гимназиях и других учебных заведениях. Теперь, кроме штатных воспитанников, в Академию могли поступать лица, чье обучение оплачивалось ими самими или их покровителями, начальниками и т.д. И, наконец, можно было совершенно бесплатно посещать классы, имея при себе учебные и художественные пособия, (к сожалению, такие посторонние ученики не могли пользоваться академической библиотекой). Постепенное превращение Академии художеств из творческого центра русской культуры в типичное чиновническое заведение николаевской России проявилось отменой издавна введенных демократических свобод: например, система выборности преподавательских кадров сменилась простым волеизъявлением самого монарха. Детально вдаваясь во все подробности работы Академии художеств, Николай I ввел новые мундиры для ее чиновников. Так, например, библиотекарю, занимавшему чин 9-го класса, полагалось носить мундир с одним шитым золотом кантом на воротнике и обшлагах.

Значение для Академии «Прибавлений к установлениям Императорской Академии художеств», созданных А.Н. Олениным и подписанных императором в 1830 году, трудно переоценить. Подготовительным этапом к появлению «Прибавлений...» послужили две написанные А.Н. Олениным работы. В первой из них, опубликованной в 1829 году⁷³, А.Н. Оленин делает попытку детально проанализировать общее положение дел в Академии. Заслуги последующего издания А.Н. Оленина «Изложение средств к исполнению главных предначертаний нового образования Императорской Академии художеств» состояли в том, что в нем

---

⁷² Привилегия, уставы и штаты Императорской Академии художеств, 1764–1840... С.75.

⁷³ Оленин А.Н. Краткое историческое сведение о состоянии Императорской Академии художеств, с 1764 по 1829-й год. СПб., 1829.

были детально разработаны основы будущего развития главного художественного центра страны. Определенное место в документе отводилось академической библиотеке. А.Н. Оленин прекрасно сознавал, что нынешняя библиотека уже не могла качественно выполнять свои функции – хранителя столь разнообразного академического собрания. Поэтому он решил на базе старой библиотеки создать три самостоятельных отделения: музей, кабинет эстампов и собственно библиотеку, объединив их под девизом сохранения культурных ценностей и служения на благо развития художеств в России.

Важным моментом для развития академической библиотеки, музея и кабинета эстампов явилось создание в 1840 году отдельной статьи в бюджете Академии художеств на пополнение их экспонатами, книгами, гравюрами и другими предметами. Сумма эта составляла 1430 рублей в год и в последующие десятилетия была увеличена до 1500 рублей ежегодно.

Академический музей должен был занимать второй этаж главного академического здания, галерею и парадную лестницу. Руководителем музея назначался академик А.Г. Ухтомский, еще ранее признанный академическим Советом большим специалистом в области хранения художественных вещей. Основной целью музея было участие в «лучшем наставлении всех учащихся» посредством художественных пособий; исходя из указанной цели, формировался и сам фонд музея, включавший восемь отделов: первый – скульптуры и слепки с антиков, второй – картины, третий – эстампы, четвертый – рисунки и т.д.

Кабинет эстампов был создан несколько позднее – в 1832 году. По новым академическим штатам должности заведующего кабинетом эстампов не предполагалась, поэтому назначенный на это место А.Г. Варнек получал оклад 500 рублей в год из экономических сумм. Кабинет эстампов был искусственным отделением, созданным специально для А.Г. Варнека, считавшегося превосходным гравером и живописцем. Однако он не смог наладить четкую работу кабинета эстампов, о чем свидетельствуют 24 страницы небрежно ведущейся им «Описи рисункам, эстампам и другим предметам, поступившим в Кабинет эстампов Императорской Академии художеств с 1833 года». Кабинет эстампов находился в отдельном помещении рядом с библиотекой.

А.Н. Оленин, сознавая, какую ценность представляет для Академии художеств библиотека, создает проект «Устроение новой библиотеки», определяя ее как «предмет к лучшему образованию

учащихся в Императорской Академии художеств, заключающуюся в учреждении приличной и достаточной библиотеки»⁷⁴. При этом А.Н. Оленин справедливо отмечал: «До сего времени не было особого отделения для книг. По малому числу оных Библиотека помещалась в присутственной комнате академического Правления»⁷⁵. Далее он определял будущую фондовую политику библиотеки: «Желательно было бы видеть сию Библиотеку, наполненную надлежащим количеством книг и снабженную многими другими учебными пособиями, чтобы оставалось ее только добавлять ежегодно вновь выходящими книгами и другими учебными предметами по части изящных искусств»⁷⁶. Следуя логическому мышлению, президент Академии художеств находит основную проблему академической библиотеки и путь ее решения: «... сие полезное для Академии желание не так легко можно исполнить, ибо на то нужна немаловажная сумма, поелику главная часть сей Библиотеки, по существенной цели оной, должна состоять из книг и эстампов, касающихся до изящных искусств, археологии, путешествий и описаний разных стран всех пяти частей света. – Такого рода книги, составляющие ныне большую частью так называемые великолепные издания, edition de luxe – весьма дороги. С 1817 года Академия, при малых ее способах приобрела нужных для нее сочинений на 35 т. рублей»⁷⁷. Заслуживает внимания и тот факт, что А.Н. Оленин не смог до конца отказаться от идеи разнохарактерности хранимых в библиотеке предметов. Еще в своем черновом отчете на имя министра просвещения в апреле 1817 года А.Н. Оленин отождествлял библиотеку с «книгохранилищем академических художественных вещей»: четкого разделения не последовало и в дальнейших теоретических разработках президента Академии художеств. Так, например, под грифом «Устройство во учебной части в художествах и науках» мы находим следующую трактовку библиотечного фонда: «Умножение Академической Библиотеки полезными для нее сочинениями, эстампами, мастерскими рисунками, медалями, резными камнями и слепками с оных, но в особенности (для развития чистого вкуса и для руководства в костюмах) древними греческими живописными вазами, этрусскими называемыми, и другими произведениями искусства древних»⁷⁸.

---

⁷⁴ Оленин А.Н. Изложение средств к исполнению главных предначертаний нового образования Императорской Академии художеств. СПб., 1831. С.8.

⁷⁵ Там же. С.8.

⁷⁶ Там же. С.9.

⁷⁷ Там же. С.9.

⁷⁸ Там же. С.29.

Подобные логические расхождения связаны со сложностью определения Библиотеки как института на общем культурном пространстве начала XIX века. Однако А.Н. Оленин сделал решительный шаг в этом направлении, создав три основные отдела и очертив для них специфичный круг функций и задач, ждущих своего решения в рамках Академии художеств как просветительского учреждения.

В то же время А.Н. Оленин несколько снижал статус Библиотеки Академии художеств, приравнивая ее к библиотеке специального учебного заведения: тема «публичности» и «общедоступности», заложенная еще екатерининским уставом, совершенно не слышна в проекте президента Академии художеств.

Изменение всего академического библиотечного дела коснулось, прежде всего, вопроса месторасположения книгохранилища и читального зала. А.Н. Оленин понимал эту задачу комплексно и связывал ее вместе с другими перестройками, происходившими в здании Академии художеств. Архитектору К.А. Тону было поручено создание проекта интерьеров парадных залов, включавших конференц-зал и библиотеку. Как уже это сложилось исторически, академическая администрация находилась на втором этаже главного здания. «Новую библиотеку»⁷⁹ предполагалось разместить рядом с прилегающим к ней конференц-залом. План «Новой библиотеки» Тона не был уникальным явлением в сфере библиотечного проектирования. Читальный зал окаймляли стеллажи с книгами, поставленными на полу и на антресолях. Нижние полки шкафов использовали для хранения большеформатного листового материала. Началом возведения «Новой библиотеки» принято считать 9 апреля 1830 года, когда Николай I приказал архитектору К.А. Тону приступить к перестройке двух комнат архитектурного класса в помещении для библиотеки. Через несколько месяцев оно было сделано вчерне. Общая сумма расходов составила по смете К.А. Тона 46624 рубля, деньги предполагалось выделять из Министерства Императорского Двора не сразу, а по частям. Искусствовед Т.А. Славина отмечала: «Библиотека сделана была восьмигранной. В углах за книжными шкафами скрыты подсобные помещения и лестницы, ведущие на балкон, где стояли шкафы. Вертикали восьми колонн, на которые опирался балкон, подхвачены гуртами сомкнутого свода, поверхность которого П.В. Басин расписал на сюжет «Аполлон и

---

⁷⁹ «Новая библиотека» – название проекта К.А. Тона. В следующей главе речь пойдет о «новой библиотеке» как о понятии, включавшем в себя все переустройство академического библиотечного дела.

музы»⁸⁰. После окончания всех работ выяснилось, что Константин Тон смог не только уложиться в запланированную смету расходов, но и сэкономить для государственной казны значительные средства. Однако новое помещение библиотеки требовало к себе значительного внимания в плане сохранения его интерьеров и предметов, в нем находящихся, о чем свидетельствует рапорт К.А. Тона, датированный 27 января 1834 года⁸¹.

Теперь академическая библиотека требовала к себе особого отношения, поэтому руководство новой библиотекой было впервые доверено лицу, имеющему богатый опыт библиотечной работы – Василию Андреевичу Эртелю (1793–1847), в прошлом сотруднику Библиотеки Академии наук, человеку энциклопедических знаний, на высоком уровне владевшему многими иностранными языками, удостоенному степени доктора философии. По новому штату, принятому в 1830 году, В.А. Эртель одновременно выполнял обязанности письмоводителя по иностранной переписке, поэтому часто проводил долгие часы в академической конторе. За более чем пятнадцатилетнее руководство библиотекой ему удалось пополнить академический книжный фонд многими ценными изданиями, составить новый библиотечный каталог.

Следующим моментом, определившим развитие академической библиотеки, явилось принятие в 1859 году нового академического Устава, способствовавшего положительным изменениям в учебном процессе. Отмененные ранее общеобразовательные дисциплины не позволяли академистам детально изучать специальные предметы. Поэтому с нового учебного года вводились такие предметы, как химия, математика, физика, механика, русский язык и словесность, всеобщая и русская история, эстетика и археология. Кроме того, Устав 1859 года реорганизовал саму структуру Академии художеств. Теперь она состояла из двух факультетов – архитектурного и живописно-скульптурного. Классы подразделялись на общие и специальные, занятия в них проводили дежурные профессора. Общий срок прохождения общих и специальных дисциплин определялся восьмью годами, выпуск и прием студентов происходили каждый год.

Новый академический Устав внес определенные изменения в организацию и управление библиотекой. На Правление Академии художеств, которым руководил вице-президент, были возложены обязанности по содержанию в надлежащем порядке академической библиотеки и музея, пополнению «в меру возможности» их

---

⁸⁰ Славина Т.А. Константин Тон. Л., 1989. С. 33.

⁸¹ РГИА. Ф.789. Оп.1. Ч.2. Д.1097. Л.17.

собраний, что в конечном итоге дало бы «такое устройство как библиотеки, так и музея, чтобы всякий желающий обучаться мог всегда иметь к ним доступ и пользоваться ими»⁸². Конференц-секретарь как член Правления ведал архивом, музеем и библиотекой Академии художеств. Одновременно музей и библиотека объединяются: теперь непосредственно за них отвечает одно должностное лицо – хранитель музея и библиотекарь. Специально для него в уставе помещается должностная инструкция, продиктованная основными видами работ: «... Он обязан. Содержать в исправности и чистоте все предметы, наполняющие музей. Размещать их по шкафам и эпохам. Согласно с сим составлять полные о них каталоги и шнуrowые инвентари. По библиотеке. Размещать все книги по предметам таким образом, чтобы легко и удобно можно было найти книгу для желающего. Составлять согласно с сим каталоги. Хранитель музея и Библиотекарь снабжается рассмотренными в Совете и утвержденными президентом инструкциями; в сих последних определяются часы, в течение которых помянутые учреждения должны быть открыты, и порядок, по коему допускается пользование предметами художеств и книгами»⁸³. Кроме того, вводится должность помощника хранителя музея и библиотекаря, который выполнял техническую или, как тогда говорили, механическую работу по музею и библиотеке. Таким образом, штат Библиотеки ИАХ за сто лет ее существования не изменился. Примерно в это же время утверждаются Правила для управления Императорским Эрмитажем, в которых мы находим ряд пунктов, касающихся непосредственно его библиотеки. Общее количество ее сотрудников состоит из трех человек: двух библиотекарей и одного помощника библиотекаря. В обязанности библиотечного штата входило расставлять фонд, вести каталог, где непременно указывалось точное описание предмета, откуда он поступил и в каком месте хранится, строго наблюдать за посетителями библиотеки⁸⁴.

Самой насущной проблемой для академической библиотеки оставался вопрос ее комплектования. Постепенно происходило упорядочение источников пополнения фонда, особенно если мы будем касаться вопроса приобретений. К 1820-м гг. сформировались основные критерии отбора изданий в

---

⁸² Устав Императорской Академии художеств. СПб., 1859. С. 15.

⁸³ Там же. С. 15–16.

⁸⁴ Пиотровский Б.Б. История Эрмитажа. Краткий очерк: Материалы и документы. М., 2000. С. 207.

библиотечный фонд: умеренная цена и отсутствие данного экземпляра на полках библиотеки. Иногда А.Г. Ухтомскому приходилось проводить самостоятельный анализ цен на какую-либо определенную книгу: для этого ему нужно было обладать хорошо налаженными связями в книжных магазинах и лавках города, а также иметь постоянный контакт с отечественными и иностранными комиссионерами. Среди книготоргового мира появляются лица, заинтересованные быть комиссионерами академической библиотеки, – Вейер, Белизар, Клостерман.

В этом плане стоит отметить пример взаимоотношений между петербургским комиссионером Клостерманом и академической библиотекой. Клостерман был профессиональным книготорговцем и владел собственным магазином на Исаакиевской площади. Он специализировался на продаже дорогих элитных иностранных и русских изданий, предназначенных для частных библиотек российского просвещенного дворянства и государственных учреждений. В начале XIX века Клостерман являлся самым крупным поставщиком изданий для Академии художеств. Ценность сотрудничества петербургского книготорговца Клостермана с Императорской Академией художеств состояла в целом ряде преимуществ для последней. Во-первых, фирма Клостермана была организована на настоящем европейском уровне: обширные связи за границей позволяли ее владельцу выписывать новые специальные издания из Франции, Италии, Германии; во-вторых, вся печатная продукция, поступавшая от него, была качественно переплетена, что с положительной стороны влияло на сохранность книг, и, наконец, в-третьих, комплексный и системный подход самого Клостермана к распространению изданий по искусству способствовал грамотно организованному процессу комплектования библиотеки Академии художеств.

Однако по-настоящему полноценное сотрудничество академической библиотеки с книготорговым миром Петербурга прослеживается только к 1860-м гг., видными представителями которого были фирмы А. Бегрова и Н. Шмитцдорфа, предлагавшие литературу по изобразительному искусству и архитектуре. В это же время формируется четко налаженный механизм поступления изданий в библиотеку. На первом его этапе компетентный представитель Академии выявлял книжные магазины с хорошей репутацией, торгующие профильной литературой, на втором этапе происходил отбор требуемых книг, оформление счета и его оплата, затем через Правление на основе предписания издания поступали непосредственно в библиотеку,

после чего библиотекарь подавал рапорт, в котором указывал какие издания и в каком количестве ему были переданы.

В 1850-е гг. библиотека продолжает прежнюю фондовую политику, комплектуя свой фонд профильной литературой, поступавшей исключительно при посредничестве Министерства Императорского Двора. Даже дары библиотеке Академии должны были вначале представляться на рассмотрение чиновникам этого ведомства, что позволяло осуществлять контроль за всем, что попадало в ее фонд. Только в 1860 году Академия художеств наравне с Академией наук и российскими университетами получила право бесцензурного пополнения своих фондов русскими и зарубежными изданиями.

Вышеуказанный период характеризуется незначительным приростом фонда: в библиотечных отчетах за 1850–1859 гг. зафиксировано всего 61 издание. Приобретения Академии художеств 1850–1860-х гг., в отличие от прежних лет, максимально сконцентрированы на изобразительном искусстве и архитектуре. Вопрос о формировании полного корпуса изданий по профилю комплектования академической библиотеки в то время на повестке дня не стоял. Вместе с тем желание Академии художеств изменить в лучшую сторону процесс комплектования библиотеки не осталось пустой фразой: уже в первый год работы Академии художеств по новому уставу библиотечный фонд пополнился 66 книгами, одним журналом и 22 рисунками. Однако сумма на комплектование академической библиотеки была очень незначительной: в четыре раза меньше, чем та, которая отводилась на приращение библиотеки Эрмитажа. Несмотря на то, что музей и библиотека были объединены в одно структурное подразделение, отчет о приобретениях и дарах состоял из двух частей: первая – по музею, а вторая – по библиотеке и кабинету эстампов. Суммируя все отчетные данные за период совместного существования музея и библиотеки, мы пришли к следующему выводу: с 1859 по 1867 г. академическая библиотека пополнилась 275 книгами, 57 журналами, 447 рисунками, 95 эстампами и 107 фотографиями.

Кроме постоянных и долгосрочных связей со специализированными книготорговыми организациями, указанными ранее, продолжают существовать разовые приобретения у частных лиц и организаций, основанные на рекомендациях ведущих специалистов в определенной области искусства и напрямую ориентированные на потребности воспитанников Академии художеств. Например, было приобретено иллюстрированное издание «Детский музей, или собрание воображений животных, растений, цветов, плодов и минералов,

одежд разных народов, древностей и других предметов», необходимое для преподавания общеобразовательных дисциплин, включая и иностранные языки. Характерно, что именно в случае с «Детским музеем» мы можем проследить новую систему распределения приобретаемой литературы: один комплект издания передали в библиотеку, а остальные – во французский и немецкий классы для воспитанников 1-го и 2-го возрастов.

Важным моментом в комплектовании академической библиотеки являлась деятельность лиц, заинтересованных в публикации специальной литературы по искусству и реализации подобного рода продукции. Если в первой четверти XIX века круг этих людей включал в основном энтузиастов-любителей искусства, то к середине столетия авторами, как и издателями, становились сами художники, архитекторы, искусствоведы. Самостоятельно авторы не всегда могли найти рынок сбыта своим трудам, поэтому часто обращались в Академию художеств как к учреждению, нуждающемуся в подобного рода изданиях в значительном количестве, поскольку библиотека сохранила за собой функцию хранилища учебной литературы, предназначенной воспитанникам для занятий в классах. Таким образом приобретается 400 экземпляров книги Василия Антонова «Начертание художеств»⁸⁵, 100 экземпляров издания «Руководство к перспективе» Г. Лавита в переводе Елизаветы Клевещкой (СПб., 1832)⁸⁶, а также 150 экземпляров книги Н.А. Рамазанова⁸⁷. Руководство Академии художеств содействием подобного рода проектам решало две задачи: во-первых, пополняло фонд учебной литературы необходимыми книгами по максимально низкой цене, практически по себестоимости издания, и, во-вторых, поддерживая отдельных энтузиастов, способствовало развитию книгоиздания в сфере искусства у нас в стране. Однако не всегда Академии художеств удавалось до конца выполнять свою просветительскую роль. Учитель живописи Семен Кирилов просил Академию художеств помочь в издании его книги «Руководство к познанию живописи», крайне необходимой воспитанникам Академии⁸⁸. Однако в академической казне не нашлось требуемых «экономических сумм». Судьба рукописи могла быть печальной, если бы не деятельное участие в проекте Семена Кирилова влиятельнейшей особы своего времени графини С.В. Строгановой, известной

---

⁸⁵ РГИА. Ф.789. Оп.1. Ч.2. Д.291. Л.1.

⁸⁶ Там же. Д.1914. Л.2.

⁸⁷ Там же. Оп.4. Д.61. Л.1.

⁸⁸ Там же. Оп.1. Ч.1. Д.2806. Л.1.

покровительницы художников и литераторов, которая решила субсидировать столь ценный труд из личных средств. Экземпляр книги С. Кирилова, находящийся в Научной библиотеке Российской академии художеств, был подарен библиотеке уже в 1870-е гг. А.Н. Неустроевым; книга имеет автограф автора. Случай с изданием книги С. Кирилова является ярким примером ограниченности финансовых возможностей Академии, а также свидетельством отсутствия четкой информации у библиотекаря А.Г. Ухтомского о книгах по изобразительному искусству, выходящих даже в Санкт-Петербурге.

Кроме профильной литературы в это же время для библиотеки приобретаются издания по краеведению, древней истории, географии, о путешествиях. Однако доля непрофильной литературы в поступлениях Библиотеки Академии художеств того времени незначительна.

Потребность у читателей в справочных изданиях была столь же велика, как и в специальной профильной литературе. Поэтому библиотека приобретает языковые словари, составленные ее библиотекарем В.А. Эртелем.

Следует отметить, что в первой половине XIX столетия фонд академической библиотеки пополнялся, кроме прочего, собраниями, принадлежавшими специалистам в области искусства. В 1812 году по предложению министра просвещения А.К. Разумовского Академия художеств получает уникальную возможность приобрести у брата покойного архитектора А.Д. Захарова значительное собрание изданий, посвященных архитектуре и практике строительства. Книжная коллекция А.Д. Захарова состояла из 72 наименований работ лучших итальянских, французских, немецких специалистов в этой области, изданных в конце XVIII – начале XIX столетия⁸⁹. Я.Д. Захаров, сознавая ценность для Академии художеств доставшейся ему библиотеки, предлагает приобрести ее на 20% меньше рыночной стоимости. Академический Совет серьезно подошел к этому вопросу и постановил: первоначально сверить, какие именно книги в библиотеке Академии художеств из названных отсутствуют, после чего 13 апреля 1812 года было утверждено решение об их покупке. Библиотека А.Д. Захарова включала в себя: сочинения Витрувия и Палладия, «Гражданскую архитектуру» Дюбюта, План-проект Академии в Риме, «Искусство снимать планы» Монтесона, «Описание мостов» Перронета, книгу Гальфера «Архитектура, подчиненная началам природы и художеств», «Упадок

---

⁸⁹ Там же. Д.2227.

архитектуры» Веля и другие. В основном это были мастерски переплетенные большеформатные издания, ориентированные на практику строительства и являющиеся незаменимыми пособиями по архитектуре не для одного поколения отечественных зодчих – выпускников Академии художеств. Наличие коллекции книг А.Д. Захарова в библиотеке Академии художеств было неизвестно до того момента, как нам удалось разыскать соответствующие документальные подтверждения в РГИА. В ходе сравнительного анализа списков собрания А.Д. Захарова мы выяснили, что большинство изданий из этой коллекции до сих пор сохранилось в библиотечном фонде.

В 1847 году из кабинета эстампов в библиотеку поступило значительное количество книг, ранее принадлежавших известному русскому библиофилу, генералу, участнику войны 1812 года, Почетному любителю Академии художеств П.К. Сухтелену. После его кончины в 1836 году уникальное 50-тысячное книжное собрание находилось в селе Шереметово Тамбовской губернии, откуда оно было перевезено в Санкт-Петербург и затем приобретено в казну. Основную часть книжной коллекции распределили между Императорской Публичной библиотекой, библиотекой Генерального штаба и библиотекой Императорского Эрмитажа. Академии художеств досталось всего около 400 экземпляров, включавших, в основном, издания XVI–XIX веков по изобразительному искусству и архитектуре на русском, итальянском, французском, английском и немецком языках. Среди них мы находим: сочинения древнеримского философа, филолога и политического деятеля Аврелия Макробия «Сон Сципиона» и «Сатурналии», изданные в Венеции в 1556 году, «Трактат об искусстве живописи, скульптуры и архитектуры» миланского живописца Джанаполло Ломатцо, вышедший в свет в 1585 году, французские и английские издания первой половины XVIII века по архитектуре, музейные каталоги, искусствоведческие словари, проспекты художественных выставок и даже Отчет Комитета общества поощрения художников за 1827 год. Многие из книг П.К. Сухтелена сейчас находятся в отделе «Редкая книга», прежде всего, это корпус старопечатных изданий, датированных XVI–XVIII вв. По некоторым причинам, связанным с техническими трудностями, нам не удалось полностью выявить всю коллекцию П.К. Сухтелена в фонде Научной библиотеки Российской академии художеств. Однако с уверенностью можно сказать, что большая часть этих книг представлена в библиотечном фонде и доступна современному читателю.

Определенный интерес для исследователя представляют дары того времени, в большинстве своем – издания, преподнесенные самими авторами: вице-президентом Академии художеств П.П. Чекалевским «Опыт ваяния из бронзы одним приемом колоссальных статуй», Почетным Вольным общником Академии, художником-оформителем Пьетро Гонзаго «Изысканный глаз», профессором Тома де Томоном «Сборник монументальной архитектуры», А.А. Писаревым «Предметы для художников, избранные из Российской истории, славянского баснословия и из всех русских сочинений в стихах и прозе», А.П. Сапожниковым «Курс рисования, в котором изложен способ правильно изображать по глазомеру видимые предметы и освещения, для общественного и домашнего образования юношества», И.И. Свиязевым «Руководство архитектуры», А.А. Мартыновым, И.М. Снегиревым «Памятники древнего искусства в России» и др. Вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, как развивалась отечественная искусствоведческая мысль и издательская деятельность, ориентированная на выпуск книг по искусству и архитектуре, часто предназначенных специально для воспитанников Академии художеств.

В отличие от XVIII столетия, когда в библиотеку поступали целые собрания, фонд подаренных книг в первой половине XIX века состоял исключительно из единичных подношений библиотеке, при этом в качестве дарителей часто выступали сами авторы. Характерно, что если фонд приобретенных изданий точно соответствовал профилю комплектования академической библиотеки, то дары, предлагаемые в Академию, включали нередко и художественную литературу, например, поэму «Александрюда» П. Свечина, «Науку о стихотворстве» Д. Хвостова, «Собрание сочинений» А. Буниной, «Оригинальные произведения русского размышления» Н. Муравьева и др.

Зарубежные деятели культуры присылали в Академию художеств свои сочинения, что во многом решало проблему комплектования иностранной литературой. Почетный Вольный общник ИАХ, английский скульптор Джон Гибсон подарил исследование о древнеримских мраморных статуях, писатель и искусствовед Теофиль Готье – книгу о предметах искусства, находящихся в царскосельских дворцах, Почетный Вольный общник Сезар Дали – трехтомный труд по современной французской архитектуре и т.д.

В начале XIX века в России появляются первые предприниматели-меценаты. Санкт-Петербургский книготорговец Василий Александрович Душин преподнес библиотеке Академии

художеств 280 книг на общую сумму 3083 рубля⁹⁰. В сопроводительном письме он недвусмысленно говорил о желании получить за это благодеяние серебряную медаль ордена св. Владимира для ношения на шее, которая вскоре и дана была русскому благотворителю. Дар В.А. Душина состоял из отечественных изданий – словарей, исторических трудов, художественной литературы, учебников по географии, книг по архитектуре; сочинений по изобразительному искусству практически не было. Цена каждой книги не превышала 10–15 рублей; основная цель дарителя, видимо, состояла в предоставлении значительного количества книг без учета профиля комплектования библиотеки Академии художеств. В.А. Душин хорошо знал свое дело – у него на достаточно высоком уровне велась книготорговая документация: все книги, отданные в Академию, были записаны им в алфавите авторов и названий в специально изготовленной для этого тетради, напротив каждой библиографической записи значилась цена издания. Стоит отметить, что на протяжении 1800–1860 гг. другие случаи столь значительных пожертвований не прослеживаются, в основном предприниматели и издатели преподносили библиотеке одно – два недорогих издания.

Академия художеств продолжает поддерживать связи с другими учебными заведениями – Петербурга, Одессы, Казани, получая от них учебные программы, опубликованные диссертации, отчеты и прочее, кроме того, налаживаются хорошие отношения с Публичной библиотекой, которая присылает французские и немецкие издания по изобразительному искусству и архитектуре.

Значительный авторитет Академии художеств среди отечественных и зарубежных культурно-просветительских учреждений способствовал пополнению фондов ее библиотеки учебными программами, отчетами и т.д. Казанского общества любителей отечественной словесности⁹¹, Императорского Харьковского университета, Миланской академии⁹², Лондонского общества поощрения художеств, рукоделия и торговли. Благодаря программам конкурсов и отчетов, присылаемых из европейских академий художеств, библиотека смогла информировать художественную общественность о новейших тенденциях развития зарубежного искусства и архитектуры.

---

⁹⁰ Там же. Д.2502. Л.1.

⁹¹ Там же. Оп.1. Ч.2. Д.197.

⁹² Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии Художеств за сто лет существования. Ч.1 / Под ред. П.Н. Петрова... С. 533.

В 1850–1860-е гг. академическая библиотека начинает проводить первые книгообменные операции с другими библиотеками России. В 1858 году Василий Иванович Соболевский (1817–1872), старший библиотекарь Императорской Публичной библиотеки, тщательно изучив академические библиотечные каталоги, отметил две книги, которых не было в фондах Публичной библиотеки. 8 марта 1858 года он пишет прошение ректору Ф.А. Бруни, в котором просит поменять «Краткий латинский лексикон» Х. Целлярия и каталоги книг собрания Московского университета за 1813–1825 гг. на издания, имеющие непосредственное отношение к изобразительному искусству и архитектуре.

Ежегодный прирост академического библиотечного фонда был настолько незначительным, что в издаваемых академических отчетах перечень подаренных или приобретенных изданий заменялся следующими фразами: «... куплено несколько полезных книг для библиотеки, которых для краткости не исчисляю» или: «Библиотека приумножена полезными книгами и эстампами»⁹³. Только с 1860-х гг. библиотека публикует отчеты о своих поступлениях.

К середине XIX века фонд библиотеки насчитывал 4728 экземпляров книг⁹⁴. По основным разделам научных знаний эта цифра распределилась следующим образом: изящные искусства – теория и история – 671, скульптура – 40, архитектура – 162, живопись – 174; история, политика, экономика, статистика, управление – 1710; богословие – 57; философия – 71; законоведение – 42; художественная литература – 1330; естественные науки – 307; энциклопедии, справочники, словари – 160; библиографические издания – 4. Для сравнения, фонд библиотеки Эрмитажа к 1840-м гг. состоял из 85426 книг и 1045 рукописей.

В первой половине XIX века академическая библиотека подписывается на целый ряд искусствоведческих, литературно-художественных и общественно-политических периодических изданий. Среди них – «Журнал изящных искусств» В.И. Григоровича – один из первых образцов русской периодики по искусству, участие в издании которого приняла сама Академия художеств,⁹⁵ «Журнал новой и древней словесности» В.Н. Олина,

---

⁹³ См. Отчеты Императорской Академии художеств с 1828 по 1831 г.

⁹⁴ Количественные данные основываются на библиотечных каталогах, составленных В.А. Эртелем и П.О. Ленци.

⁹⁵ Григорович В.И. Объявление // Журнал изящных искусств. 1823. №5. С.431–432.

альманах «Полярная звезда» с приложением «Новости литературы» К.Ф. Рылеева и А.А. Бестужева, общественно-политическая газета «Русский инвалид. Это, пожалуй, весь спектр отечественных периодических изданий, получаемых библиотекой в те годы. Поступления иностранных журналов по искусству в академическую библиотеку – скорее, исключение, чем закономерность. Стоит отметить, что здесь большую инициативу проявляют зарубежные книготорговцы, заинтересованные в освоении российского рынка печатных изданий и стремящиеся наладить устойчивые связи с русскими библиотеками, учебными заведениями, частными лицами более, чем сама Академия художеств.

В конечном итоге, значительным пробелом в комплектовании академической библиотеки являлся недостаток специализированных периодических изданий по искусству и архитектуре, причина которого кроется в отсутствии у Министерства Двора желания присылать для библиотечного фонда необходимые Академии художеств профильные журналы. Просматривая отчеты о приобретениях для библиотеки за 1830–1840-е гг., мы практически не находим там искусствоведческой периодики. Исключением является немецкий журнал «Das Heller magazin», отражавший на своих страницах вопросы, связанные с архитектурой, и регулярно поступавший в библиотеку на протяжении нескольких лет. Иногда подписку на периодические издания осуществлял сам библиотекарь, который затем по решению академического Совета распределял комплекты журналов в библиотеку и рекреационные классы.

В 1860-е гг. руководство Академии художеств более серьезно подходит к комплектованию библиотеки периодическими изданиями, что было продиктовано, прежде всего, увеличением числа новых журналов и газет, отражающих на своих страницах вопросы искусства. Профильные журналы, получаемые академической библиотекой, можно дифференцировать на общие, посвященные изобразительному искусству в целом, и специальные, освещающие какой-либо один вид искусства. Русских журналов по изобразительному искусству библиотека получала считанные единицы. С 1858 по 1867 г. – это «Архитектурный вестник» А. Жуковского, «Русский художественный листок» В. Тимма, «Светопись» Г. Николаева.

Определяя в целом развитие русских искусствоведческих периодических изданий за этот период, хотелось бы отметить, что их число было явно недостаточным для удовлетворения спроса на них со стороны академической библиотеки, однако по научному

содержанию и полиграфическому качеству оформления они ничем не отличались от их иностранных аналогов, что говорит о правильной политике в области выпуска художественных журналов, проводимой в те годы в России.

В 1850–1860-е гг. существенное место среди других средств передачи изображения постепенно занимает фотография. Академия художеств стремится создать в своей библиотеке фотографический фонд, который на первых порах формируется в основном за счет снимков с древних архитектурных памятников. Например, в 1865 году у фотографа К. Окунева было приобретено 17 фотографических снимков, запечатлевших древние строения Афин.

Поступление художественных произведений в первой четверти XIX столетия заметно уменьшилось – это было связано с общим финансовым положением Академии художеств. Особенно данное утверждение верно в отношении картин, поступление которых насчитывало буквально единицы, в то же время четко определились условия отбора произведений искусства в фонд. Например, статский советник Матвеев подарил библиотеке работу своего отца Андрея Матвеева «Автопортрет с женой Ириной Степановной...», которую Академия «находит достойною внимания не только потому, что писана первым русским живописцем, но и потому что Академия приобретает портрет сего художника...»⁹⁶ Это явилось ярким свидетельством того, как российская культурная общественность относилась к своему художественному наследию.

Библиотека Императорской Академии художеств продолжала формировать фонд работ, выполненных ее воспитанниками. В 1802 году из архитектурного класса Академии в библиотеку поступают ученические композиции по шести программам, в следующем году она пополняется рядом проектов, темы которых были заданы профессором А.Д. Захаровым ученикам архитектурного класса⁹⁷. Графические листы с изображением архитектурных сооружений, созданных академистами, позволяют современным ученым судить об уровне академического образования и в то же время ярко свидетельствуют о том, насколько разнопланово строился библиотечный фонд в этот период в Академии художеств.

Наиболее ценным поступлением в академический библиотечный фонд явились шесть оригинальных рисунков президента ИАХ А.Н. Оленина, изображавших аллегорические сюжеты, созданные на основе исторических событий

---

⁹⁶ Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет существования. Ч.1 / Под ред. П.Н. Петрова ... С. 524.

⁹⁷ РГИА. Ф.789. Оп.1. Ч.1. Д.1731. Л.3.

Отечественной войны 1812 года, а также архитектурные чертежи и орнаменты ректора Академии архитектора К.А. Тона.

Императорская Академия художеств считалась в Европе, несмотря на сравнительно недолгое свое существование, одной из лучших, поэтому многие из иностранных художников стремились получить звание Почетного члена ИАХ, и с этой целью они часто презентовали академической библиотеке собственные эстампы – это итальянские граверы Бенедетти и Бауэр, профессор живописи и почетный член Римской академии художеств Иосиф Фиданци⁹⁸ и др. Таким образом, библиотека могла пополнять свои фонды произведениями искусства, созданными за последние годы, избегая излишних расходов. Президент Академии художеств А.Н. Оленин лично заботится о комплектовании библиотеки гравюрами, поэтому передает в библиотеку семь эстампов, выполненных Рембахом, представляющих сюжеты из бытовой жизни русской деревни, способствующих развитию у учащихся интереса к изображению быта и нравов своего Отечества. Существенными приобретениями того времени стали две хорошо скомпонованные коллекции гравюр профессора живописи П.И. Соколова и купца Стефана Старцева, выполненных с картин европейских живописцев. Они насчитывали несколько сот листов и заметно увеличили фонд библиотеки.

Коллекция академических гравировальных досок теперь пополняется только наиболее ценными и интересными работами, созданными опытными граверами – А.Г. Ухтомским, С.Ф. Галактионовым и другими, при этом в библиотеку передается не только сама доска, но и первый оттиск, снятый с нее. Подобная установка, с одной стороны, не создавала условий для хранения всего корпуса гравировальных досок, изготавливаемых в Академии художеств, но, с другой стороны, способствовала пополнению академического фонда только истинно ценными художественными предметами.

Коллекция академических медалей формируется в это время случайно, исключительно за счет медалей, изготовленных Почетным Вольным общником Карлом Лебрехтом⁹⁹. Количество макетов, сконструированных наглядных пособий, приобретенных для воспитанников и переданных в библиотечный фонд, практически сводится к нулю, что явно не способствовало развитию процесса образования в стенах Академии художеств.

---

⁹⁸ Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет существования. Ч.1 / Под ред. П.Н. Петрова... С. 561.

⁹⁹ Там же. С. 49, 170.

Рассматривая проблему комплектования художественными предметами, необходимо отметить, что их относительная немногочисленность связана с тем, что с 1830 года в Академии художеств создаются специальные отделения – музей, кабинет эстампов, минц-кабинет, куда собственно и передаются картины, эстампы, рисунки, медали, скульптура и т.д. Однако если мы внимательно просмотрим весь массив поступлений в эти отделения, то обнаружим определенную несогласованность действий. Так скажем, рисунки и гравюры находили свое место не только в музее и кабинете эстампов, но и в библиотеке. Одновременно в академическом архиве были обнаружены девять книг на «иностранном диалекте», изданных в XVIII веке и имеющих отношение к изобразительному искусству и архитектуре. Эти книги и передали в библиотеку. Данный пример наглядно свидетельствует о несогласованности общей академической фондовой политики.

Императорская Академия художеств в силу имеющихся возможностей стремилась к распространению в России учебных заведений, готовящих профессиональных художников и приветствовала удачные начинания в этом деле своих воспитанников. Одним из таких примеров является Арзамасская художественная школа, организованная Александром Ступиным¹⁰⁰. Академия художеств решила помочь столь хорошему начинанию и передала из своей библиотеки несколько слепков, эстампов и книг для школы А. В. Ступина.

Традиционной проблемой для библиотеки оставалась четкая и постоянная фиксация ее фондов, которую возможно было наладить только при условии соблюдения четких правил ведения каталогов. В начале века в распоряжении академического начальства находилось несколько документов, фиксировавших библиотечный фонд, – первый каталог составлен 13 октября 1804 года в момент принятия библиотеки С.Ф. Ивановым. Другой, созданный Ф.И. Антонелли в 1812 году, содержал много неточностей и подчисток, по ним собственно и осуществлялась сверка наличия вещей в библиотеке. В июле 1818 года А.Г. Ухтомский совместно с Ф.И. Антонелли создает новую опись собраний библиотеки, о чем и докладывает президенту. 9 июля 1818 года академический Совет постановил: «...представленный библиотекарем рапорт со всеми приложениями к оному в бумагах хранить при отделе, а между тем поручить ему приступить немедленно к составлению нового

---

¹⁰⁰ Там же. С. 533.

подробного каталога по форме, какая ему для того дана будет»¹⁰¹. В скором времени А.Г. Ухтомский составил требуемый каталог. «Каталог всем вещам Императорской Академии художеств, находящимся в ведении библиотекаря»¹⁰² был построен по принципу месторасположения предметов и состоял из нескольких структурных подразделений, построенных по видовому составу документов. Первые два отделения каталога отражали художественные предметы, представленные живописью, скульптурой, эстампами, гравировальными досками, архитектурными моделями и медалями. Корпус книжного академического собрания делился по языковому признаку, а затем по следующим разделам: «Богословские, философские, нравственные и политические книги», «Военные и исторические книги», «Книги, касающиеся словесности: мифология, романы, театральные сочинения и прочие», «Книги разных наук», «Книги, к художеству относящиеся». Внутри каждой рубрики книги располагались хаотически и бессистемно. Библиографическое описание находилось на том же низком уровне, что и 50 лет назад: полностью отсутствовали выходные данные, а часто и количественные характеристики, хотя мы можем отметить и положительные моменты, например: иностранные книги записывались на языке оригинала, а не в русском переводе, как это было ранее. Репертуар академических изданий был представлен книгами на русском, французском, немецком, итальянском, латинском, испанском, греческом, турецком, арабском языках. Кроме того, книжный фонд рассматривался автором каталога, прежде всего, с точки зрения его функциональных возможностей, поэтому он состоял из основного фонда, активно используемого в образовательном и научном процессе, дублетного фонда как дополнительного ресурса для пополнения возможных лакун и «отдела неполных книг», вместившего в себя издания ветхие, требующие серьезной реставрации. Отдел ландкарт и таблиц был представлен географическими картами Европы, Америки, Российской Империи, наглядными таблицами, – «Таблица помогающих глаголов французского и немецкого языка», «Хронологические таблицы всемирной истории» и др.

Следует отметить, что в ведении библиотекаря находились так называемые «разные предметы», не имеющие прямого отношения к библиотеке. Среди них – инструменты физические,

---

¹⁰¹РГИА. Ф.789. Оп.1. Ч.1. Д.2866. Л.2.

¹⁰² Там же. Д.2866.

математические, вещи, принадлежащие к столу Большого собрания и другие, которые также нашли свое отражение в «Каталоге...»

Как это было принято и ранее, каталог выполнял в библиотеке две основные функции: материально-отчетного документа и одновременно справочно-библиографического пособия, необходимого для оказания информационных услуг, предлагаемых библиотекой своим читателям. Оценивая в целом «Каталог всем вещам...», необходимо отметить, что он был ориентирован не столько на библиотечный фонд, сколько на должность самого А.Г. Ухтомского, предполагавшую большой круг служебных обязанностей по Академии.

Намного успешнее процесс каталогизации проходил в другой крупнейшей библиотеке России – Библиотеке Императорского Московского университета. Директор университетской библиотеки Федор Федорович Рейсс (1778–1852) впервые ввел в библиотечную практику карточный алфавитный и систематический каталоги, разработанные им по собственному проекту. Систематический каталог включал, в том числе, 15-м пунктом «книги, принадлежащие к истории нравов, наук и искусств и училищ». Кроме того, Ф.Ф. Рейссом были разработаны правила как для ведения каталогов, так и должностные инструкции сотрудников библиотеки.¹⁰³

Обращаясь к теме академических каталогов, следует отметить, что их состояние требовало решительных мер со стороны администрации Академии и в последующие годы, поскольку они не отражали детально академический фонд, имели нечеткую и до конца не продуманную структуру. Каталоги одновременно были источником, информирующим о наличии фонда, и учетным документом. В 1843 году министр Императорского Двора князь П.М. Волконский отмечал в письме к президенту Академии художеств А.Н. Оленину: «Дошло до моего сведения, что принадлежащее Академии художеств собрание эстампов и рисунков не имеет надлежащего каталога и что академическая библиотека также находится не в должном порядке ... потому предлагаю ... чтобы к 1 августа непременно составлены были верные каталоги академическим картинам, эстампам, рисункам и библиотеке»¹⁰⁴. Вскоре библиотекарь В.А. Эртель приступил к выполнению приказа министра и заказал с этой целью у

---

¹⁰³ Пенчко Н.А. Библиотека Московского университета до 1812 года. М., 1969. С. 94.

¹⁰⁴ РГИА. Ф.789. Оп.1. Ч.2. Д.2763. Л.1–2. Письмо датировано 19 мая 1843 г.

переплетчика Лоренца «образцовую книгу» для составления каталога по собственному проекту¹⁰⁵.

Каталог В.А. Эртеля представлял собой уникальное явление в библиотечной практике того времени, так как он заключал в себе форму карточного и книжного каталога одновременно: его листы имели прорезы, в которые вставлялись бумажные карточки с библиографическим описанием, что позволяло без особого труда ими манипулировать¹⁰⁶. В конце XVIII – начале XIX вв. хранитель библиотеки Императорского Эрмитажа А.И. Лужков составил похожий систематический каталог из инвентарных описей, разрезанных им на отдельные полоски. Однако «Каталог Императорской Эрмитажной библиотеки» А.И. Лужкова не отличался теми механическими свойствами, которые мы можем наблюдать в «Каталоге книг Императорской Академии художеств», в то же время в документах, фиксирующих библиотечный фонд Эрмитажа, появляется такое понятие, как «инвентарный номер», к сожалению, отсутствующее в описи В.А. Эртеля.

В.А. Эртель – опытный библиотекарь, хорошо знакомый с современными ему библиографическими классификациями, основываясь на классификациях А.Н. Оленина и так называемой «французской системе» Брюне, разрабатывает и реализует самостоятельный проект каталога. Характерной особенностью нового каталога явилось то, что его структура была ориентирована не на отвлеченный библиотечный фонд, а отражала специфические особенности формирования именно академического библиотечного фонда. Основные отделы «Проспекта расположения каталога по материям» В.А. Эртеля во многом совпадают с классификацией А.Н. Оленина, однако последний раздел «Энциклопедические и периодические сочинения. Календари и прочие» явно заимствован из системы Жака Брюне¹⁰⁷.

Оставив более подробный сравнительный анализ «Проспекта...» В.А. Эртеля с другими библиографическими классификациями того времени для отдельного научного исследования, обратим внимание на седьмой раздел его «Каталога книг Императорской Академии художеств», названный им «Изящность». Раздел включал в себя теорию и историю искусств, в нем выделены изобразительное искусство и архитектура. Отдельной строкой представлено прикладное искусство под общим заглавием «Искусства и

---

¹⁰⁵ Там же. Л.8. Рапорт В.А. Эртеля от 31.08. 1843 г.

¹⁰⁶ Каталог хранится в фонде Научной библиотеки РАН.

¹⁰⁷ Здобнов Н.В. История русской библиографии до начала XX века. М., 1955. С.155.

ремесла». Иллюстрированные издания, гравюры, литографии можно было найти в подотделе «Живописные сочинения и эстампы». Впервые в этом академическом библиотечном каталоге применялась общепринятая форма библиографического описания и четко определялись количественные характеристики указанных изданий. Для своего времени «Проспект...» В.А. Эртеля явился значительной вехой не только в теоретическом осмыслении отечественных библиографических классификаций первой половины XIX века, но и важным практическим материалом для российских библиотек, содержащих в своих фондах значительное количество изданий по изобразительному искусству и архитектуре.

Однако каталог В.А. Эртеля прослужил в библиотеке всего около пяти лет, поскольку его структура, практическое использование в повседневной библиографической практике не позволяли качественно производить поиск требуемых изданий и в то же время соблюдать строгий учет обозначенных в нем книг и эстампов. Николай Соколов, служащий Правления Академии художеств, которому было поручено принять библиотеку после скончавшегося в 1847 году В.А. Эртеля, в своем рапорте от 28 марта 1848 года пишет следующее: «Во исполнение возложенного на меня поручения принять хранящиеся в библиотеке Академии книги по каталогу имею честь представить ... что дело мною кончено, что по каталогу прием книг сделать было решительно невозможно, потому что: 1-е – в самом каталоге не достаёт многих вырезанных листов; 2-е – ибо самый каталог представляет незаконченность и несовершенство, не означая, в каких шкафах какие находятся книги, число которых означено местами карандашом и неверно; 3-е – некоторые отделения вмещают в себе одну и ту же книгу и 4-е, что всего важнее, целые шкафы книг совсем не помещены в каталогах»¹⁰⁸. Кроме того, Н.А. Соколов предлагает на академические книги и эстампы накладывать печать «... по примеру всех библиотек, а каталог составить на основании имеющегося в Императорской Публичной библиотеке ... что, конечно, потребует продолжительного труда, зато даст возможность видеть библиотеку в совершенном порядке и готовности удовлетворить всем потребностям лиц, заимствующих при оной материалы и сведения».

В 1848 году место библиотекаря занимает Павел Осипович Ленци (1804–1852), человек широко образованный, владевший несколькими иностранными языками. Он с большим интересом приступил к своей новой должности. В течение двух месяцев он

---

¹⁰⁸ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3319. Л. 1.

самостоятельно разрабатывает проект систематического каталога, при этом вполне справедливо отмечает, что ныне существующие библиографические классификации предназначены для библиотек со значительным фондом универсального характера. Поэтому П.О. Ленци, ориентируясь на специфику академического библиотечного фонда, предлагает следующий вариант решения данного вопроса. «Опись систематического каталога Библиотеки предполагается разместить так, что те части, по которым Академия имеет много книг (как, например, изящные искусства), будут размещены во многие рубрики с имевшимися им большим числом подразделений, смотря по наличному числу принадлежащих к коим книг, напротив, отделы науки предполагается подразделить на подразделения или не подразделять вовсе, или применив только к названию отдела несколько пояснительных замечаний»¹⁰⁹. Например, раздел «Живопись» состоял из четырнадцати рубрик, «Архитектура» – из четырех, «Скульптура и разное искусство» – из трех и т.д. Внутри рубрики книги располагались в хронологическом порядке выхода их в свет. Каждый художественный раздел каталога включал в себя теорию, методiku, историю, практику отдельных технологических процессов, применяемых в определенном виде искусства. К систематическому каталогу был разработан «ключ», где основными условными обозначениями выступали буквы латинского алфавита: заглавные – для значительных по объему рубрик, прописные – для небольших отделов. В задачу П.О. Ленци входило создание и алфавитного каталога, служащего дополнением к систематическому каталогу. В отличие от современного алфавитного каталога в нем отсутствовали библиографические описания, а вместо них мы можем обнаружить фамилию автора или начальные слова заглавия книги с указанием номера, присвоенного определенному изданию по систематическому. При разработке своих каталогов П.О. Ленци придерживался уже сложившегося правила для составления академических каталогов, заключавшегося в соблюдении строго систематического порядка в расположении изданий как на книжных полках, так и на страницах каталога. Система каталогов П.О. Ленци, где каждая рубрика была помещена в отдельную тетрадь, завершала собой целый ряд академических каталогов, которые создавались не на привычных нам карточках, а в форме сплошной записи в переплетенной конторской книге. При всех своих достоинствах каталоги П.О. Ленци страдали существенным недочетом, по сути дела, они были ориентированы на уже сформированный фонд, не предполагающий

---

¹⁰⁹ Там же. Д.3405. Л.4.

дальнейшего роста, поэтому через самый непродолжительный отрезок времени требовалось составлять дополнительные каталоги. Они, к сожалению, отличались теми же недостатками, что и предыдущие.

В 1852 году новому академическому библиотекарю Игнатию Ивановичу Спитцу (1803–1873) было предложено уточнить каталоги П.О. Ленци. В ходе пятимесячной проверки ему удалось составить в двух экземплярах «особую тетрадь об ошибках и упущенных, недостающих книгах, а также не записанных вовсе в каталог книгах и эстампах». В основном установленные ошибки касались изданий XVIII столетия, в силу определенных причин не всегда легко поддающихся точному библиографическому описанию. Данные издания могли бы заполнить сейчас так называемый «стеллаж недоразумений» – термин, часто употребляемый в современной библиотечной практике. Кроме того, И.И. Спитц смог не только сверить каталог с наличием фонда, но и выявить ветхие и неполные издания, требующие определения их дальнейшей судьбы. В конечном итоге, 34-листная тетрадь И.И. Спитца вполне могла послужить, по мнению ее составителя, «... дополнительным каталогом и в то же время указателем всех ошибок и упущений, оказавшихся в каталоге библиотеки»¹¹⁰.

Справедливости ради, следует отметить, что академический книжный фонд находился не только в Библиотеке и подтверждение этому факту мы находим в «Каталоге книгам, хранящимся в кабинете эстампов», составленным его хранителем Н.И. Уткиным. «Каталог книгам ...» несколько отличался от систематической описи П.О. Ленци в плане фиксации занесенных в него изданий. «Каталог книгам...» содержал следующие графы – автор, сюжеты, число экземпляров, число томов, год издания, место издания, величина книги – и явно пересекался с каталогами, рассчитанными для фиксации гравюр и рисунков, находившихся в кабинете эстампов. Книжный фонд кабинета эстампов, насчитывавший 220 томов, был создан, скорее всего, на базе библиотечного и содержал исключительно издания по изобразительному искусству и архитектуре ретроспективного характера, а также справочные пособия, необходимые для работы с гравюрой, представляя собою, уже сформировавшееся собрание, не предполагавшее дальнейшего роста.

Кроме названных каталогов, был в академической библиотеке в середине XIX века появляется вариант инвентарной книги. П.О. Ленци был первым из библиотекарей Академии художеств, кто

---

¹¹⁰ Там же. Оп.34. Д.126. Л.1.

сумел документально разграничить понятия каталога и той формы учета, которая в дальнейшем будет именоваться «инвентарной книгой». С 1848 года он начинает вести «Каталог вновь поступленным книгам в Библиотеку Императорской Академии художеств», в которой в хронологическом порядке регистрирует все полученные библиотекой издания. «Каталог...» состоял из трех граф: первая фиксировала выписку из журнала решений Правления Академии художеств, вторая содержала библиографическое описание издания, а в третьей указывалась принадлежность книги к определенному разделу систематического каталога. В дальнейшем стройная структура записи будет нарушена, это произойдет в тот недолгий период, когда библиотека будет объединена с музеем (1859–1868).

В конечном итоге, к середине XIX столетия четко выкристаллизовывается система академической документации, фиксирующей библиотечный фонд. Постепенно выделяются две основные формы, отражающие фонд библиотеки: первый – «прототип» инвентарной книги, необходимый для регистрации поступивших документов, а также каталог, информирующий библиотекаря и читателя о наличии данного издания или гравюры в библиотеке. Если в XVIII в. каталоги были однотипными, многофункциональными и в то же время детально не информирующими о библиотечном фонде, то сейчас их структура, как и сама библиографическая запись максимально приближена к общеупотребимой для российских библиотек изучаемого нами периода. Данное обстоятельство позволяет нам сделать вывод, что руководство библиотеки Академии художеств стремилось грамотно наладить систему документации, фиксирующей библиотечный фонд, ориентируясь на лучшие достижения в области каталогизации в России и за рубежом.

Самым сложным вопросом в работе библиотеки являлось грамотное библиографическое обслуживание читателей. Академия художеств неслучайно стремилась при выборе кандидата на место библиотекаря руководствоваться его профессиональной принадлежностью к искусствам, поскольку, не располагая детальными познаниями в теории и практике изобразительного искусства и архитектуры, трудно оказывать квалифицированную помощь посетителям специализированной библиотеки. Первые библиографические списки в форме отчетов, фиксировавших текущие поступления библиотеки за год, появились в 1840-х гг. и были предназначены только для служебного пользования. Материал в них располагался в порядке хронологии поступления изданий в библиотечный фонд. Специальных библиографических

пособий в то время не существовало. Наиболее интересные издания, как правило, подаренные членами августейшей фамилии, иногда находили свое место и в печатных академических отчетах.

Первые опыты отраслевой рекомендательной библиографии мы обнаружили в рецензии А.П. Брюллова на фундаментальный многотомный труд Луиджи Канино¹¹¹, где А.П. Брюллов в своем «мнении» рассматривает зарубежные и отечественные работы по архитектуре, «... могущие служить канвою к истории архитектуры». Таким образом, здесь вполне уместным мы полагаем считать аналитическое заключение А.П. Брюллова в качестве элемента рекомендательной библиографии, необходимой как учащимся Академии, так и ее преподавателям.

Одной из самых серьезных проблем, стоящих перед академической библиотекой, являлся вопрос регламентации отношений между читателями и библиотекой, до создания четко определенных правил пользования Библиотекой Академии художеств было еще далеко. В этом плане существенным подспорьем могли оказаться «Высочайше утвержденные Правила для посетителей Императорской Публичной библиотеки», переданные ее директором А.Н. Олениным в Академию художеств для библиотеки. На протяжении ряда лет в Библиотеку Академии художеств поступали отчеты Императорской Публичной библиотеки, которые можно считать началом формирования специализированного фонда, призванного оказывать методическую помощь сотрудникам академической библиотеки.

Обслуживание читателей не было регламентировано какими-либо определенными правилами, что не позволяет нам достоверно судить о его форме и характере. Однако на основании немногочисленных сохранившихся архивных документов мы попытаемся его реконструировать. Видимо, изустно все-таки были оговорены определенные дни и часы, когда библиотека была открыта для читателей, однако в силу занятости библиотекаря В.А. Эртеля на других должностях это, как правило, не соблюдалось, что естественно, не могло удовлетворить ни посетителей, ни академическое начальство: «... Его Императорское Высочество Президент [герцог Максимилиан Лейхтенбергский] заметить изволил, что необходимо, чтобы Г-н Эртель в положенные дни был в библиотеке Академии»¹¹². Профессор теории строительного искусства А.Ф. Щедрин в рапорте от 7 декабря 1845 года писал:

---

¹¹¹ Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за сто лет существования. Ч.3 / Под ред. П.Н. Петрова... С. 16.

¹¹² РГИА. Ф.789. Оп.1. Ч.2. Д.2938. Л.3

«...ученики Академии художеств, посещающие классы архитектуры по теории строительного искусства, часто имеют нужду в некоторых книгах архитектурных, доставление им коих невозможно, а посещение библиотеки сопряжено с большими затруднениями, почему весьма полезно было бы все имеющиеся в библиотеке Академии сочинения по части зодчества поставить в особые шкафы в класс теории строительного искусства, смежным с архитектурным, а каталог книгам передать мне...»¹¹³ Правление Академии художеств согласилось с предложением А.Ф. Щедрина, указав, что возможная «...порча изданий будет на его ответственности». Кроме того, А.Ф. Щедрин должен был предоставить список сочинений по архитектуре, необходимых его классу, то есть составить рекомендательную библиографию, непосредственно связанную с учебным процессом. В настоящее время нет достоверных сведений, свидетельствующих о воплощении проекта А.Ф. Щедрина в практику, однако идея создания стационарных специализированных книжных фондов, расположенных в отдельных классах и предназначенных для занятий воспитанников была удачно реализована в последующие годы работы библиотеки.

Другой академический библиотекарь, П.О. Ленци, составляя конструкцию расположения библиотечного фонда, считал, что «Книги ... [следует] разместить в местности Библиотеки так, что в книжных шкафах, которые были бы на виду у художников и публики, придется книги художественные, составляющие главное богатство и красоту Библиотеки»¹¹⁴. Павел Ленци, видимо, использовал в своем проекте элемент «открытого доступа», заимствованного им из практики библиотеки Московского университета, благодаря которому художники могли визуально определить необходимую им книгу и самостоятельно достать ее с полки. К слову сказать, в академической библиотеке полностью отсутствовала статистика, существовавшая в библиотеке Императорского Московского университета с 1835 года и регистрировавшая количество книг, выданных преподавателям, учащимся, посторонним лицам.

Кроме того, следует отметить, что в Библиотеке ИАХ не существовало четко отработанного механизма выдачи изданий и гравюр, в отличие от академического кабинета эстампов, к опыту которого в этом направлении мы считаем нужным обратить ваше внимание. В июле 1844 года выходит постановление Совета,

---

¹¹³ Там же. Д.3004. Л.2.

¹¹⁴ Там же. Д.3405. Л.5.

регламентирующее пользование академическим кабинетом эстампов: «...эстампами и позволить пользоваться всем членам Академии, и по запискам профессоров и ученикам их, но не иначе как в самом кабинете эстампов в присутствии хранителя оного, давать же профессорам на дом не иначе как только в особенных случаях по письменному предписанию Правления ИАХ»¹¹⁵. Сохранилось с 1845 по 1853 г. несколько расписок, оформленных в виде журнала и принадлежащих в большинстве своем художникам Ф.А. Бруни и Ф.П. Толстому.

К середине XIX века Библиотека ИАХ становится не единственной специализированной библиотекой по искусству, к тому же труднодоступной для обычных посетителей, тогда как потребность в литературе по искусству в это время растет. В 1850-е гг. архитектор К.К. Мейснер предложил создать в Императорской Публичной библиотеке 14 отдельных кабинетов, сосредотачивающих в себе литературу по определенным отраслям человеческого знания. Под номером 11 в его проекте значился «Кабинет художеств». В 1857 году видный отечественный библиотечный деятель В.И. Соболевский воплотил эту идею в жизнь. Основной причиной создания «Кабинета художеств» явилась острая потребность в нем представителей творческой художественной интеллигенции. В специальном читальном зале художникам, а также всем желающим созданы были все условия для занятий с редкой художественной книгой, а также с современными искусствоведческими изданиями. «Кабинет художеств» находился в ведении заведующего Отделением изящных искусств и технологий В.И. Соболевского. В Отделении существовало два каталога, отражавших изящные искусства и собственно технологии. В.И. Соболевский «постоянно придумывал усовершенствования в каталоге Отделения искусств, помогающие лучше довести до читателей литературу, которая могла бы быть им полезной. В этом отношении ценен его опыт снабжения описаний иностранных альбомов эстампов аннотациями на русском языке, что делало информацию об этих изданиях доступной для читателей-художников, не знакомых с иностранным языком»¹¹⁶. Кроме того, в 1850–1860-е гг. В.И. Соболевский и В.В. Стасов создали алфавитный каталог портретов и «Опись основного собрания гравюр», который затем дополняли.

---

¹¹⁵ Там же. Оп.34. Д.131. Л.1.

¹¹⁶ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1963. С.107

Однако вернемся к предмету нашего исследования – Библиотеке Академии художеств. «С нынешнего года приступлено к устройству академической библиотеки для чтения, и она с октября месяца имеет быть открыта для всех желающих пользоваться ею»¹¹⁷ – это строки из ежегодного академического отчета. Академическая библиотека в начале 1860-х гг. была открыта преимущественно для учащейся молодежи, которая после прохождения курса наук в вечерних рисовальных классах «с пользой могла бы употреблять время, обогащаясь из книг». Время работы библиотеки не было точно определено: некоторые косвенные документы позволяют нам сделать вывод, что библиотека была готова принять своих читателей пять раз в неделю утром и вечером. Однако не все обстояло столь благополучно, как это указывалось в вышеприведенном отчете.

В предписании хранителю музея и библиотекарю И.И. Спитцу от 7 июля 1865 года мы находим следующее: «Вследствие просьбы Г. профессора Шрейбера о дозволении ему брать к себе на дом книги из академической библиотеки Его сиятельство господин вице-президент, принимая во внимание, что кабинет для чтения еще не достроен и что Г. Шрейбер как достойный доверия может пользоваться изъятием из общего правила о запрещении брать книги на дом, изволили разрешить отпускать ему по два тома с распиской»¹¹⁸. Проект читального зала «Новой библиотеки» не был детально разработан Константином Тоном, поэтому в начале 1860-х гг. архитектор Д.И. Grimm предлагает присоединить к основному залу библиотеки соседнее помещение, однако это намерение так и осталось неосуществленным.

Хозяйственная деятельность библиотеки в это время не имела четкой формы фиксации, за исключением документов, исходящих из академического правления или от самого библиотекаря. В 1866 году И.И. Спитц заводит Инвентарную книгу, включавшую полный перечень имущества музея и библиотеки, – это была первая форма регистрации непосредственно вспомогательного оборудования и мебели данного структурного подразделения Академии художеств.

Стоит отметить, что в России в первой половине XIX века не существовало общей концепции развития научных библиотек, поэтому академическая библиотека формировала свою внутреннюю политику, основываясь на личном опыте, и в то же время используя удачные наработки других отечественных библиотек, в частности, Императорской Публичной библиотеки.

---

¹¹⁷ Отчет Императорской Академии художеств, 1859–1860. СПб., 1860. С. 19.

¹¹⁸ РГИА. Ф. 789. Оп. 5. Д. 93. Л. 1.

В этом плане интересен опыт немецких библиотек. Так, еще в 1840 году немецкий библиотековед Ф. Рутьман предложил единую организацию всех научных библиотек Германии, а библиотековедение предложил ввести в курс университетского преподавания.

Проследив развитие академической библиотеки в первой половине XIX века, мы полагаем, что это время для нее характеризуется большим поступательным движением, включающим формирование четкого профиля комплектования и создание правильной системы каталогов. Кроме того, наметились первые шаги к появлению четко сформулированных правил обслуживания читателей. Однако окончательно решить все названные проблемы Библиотека Академии художеств сможет только в последующие периоды своей деятельности.

Глава 3. Формирование «новой библиотеки» Академии художеств (1868 – 1893)

Идея объединения музея и библиотеки не отвечала современным потребностям Академии художеств. Несмотря на то, что по-прежнему эти два крупных отдела Академии принимали непосредственное участие в воспитании будущих художников, скульпторов, архитекторов, их внутренние задачи как культурно-просветительских учреждений были различными. Если для академического музея на первое место выдвигалась теперь цель сохранения уникального собрания русской художественной школы, создания специального режима, исключающего использование его экспонатов в утилитарной роли учебных пособий, то от библиотеки сейчас, наоборот, требовалось максимальное участие в образовательной и научной деятельности, проводимой в стенах Академии художеств. Вследствие этого в 1868 году по предложению Министерства Императорского Двора вышло постановление, по которому хранителем музея оставался И.И. Спитц, тогда как должность помощника хранителя музея и библиотекаря сокращалась, а вместо нее вводилась новая – заведующего библиотекой. Между тем, отсутствовала должностная инструкция библиотекаря, которую, впрочем, заменяли Правила пользования библиотекой, а также некоторые пункты академического Устава 1859 года (о них было сказано ранее). В том же 1868 году конференц-секретарь П.Ф. Исеев планировал создание инструкции для библиотекаря, хранителя музеев, включив

их в новый устав, однако этот проект так и не был осуществлен на практике¹¹⁹. Первым руководителем самостоятельной библиотеки, независимой ни в каком отношении от музея, стал Федор Андреевич Клагес (1814–1900), архитектор, художник, педагог. На него академическое начальство возлагало надежды по созданию поистине «новой библиотеки», как по своему функциональному значению, так и по грамотной организации самих библиотечных процессов, включавших комплектование, каталогизацию, обслуживание читателей и т.д. Прежде чем осуществить ранее задуманное переустройство библиотеки, в 1866 году создается проект помещения библиотеки в правом крыле здания Академии по 3-й линии Васильевского острова. Его авторами стали воспитанники Академии художеств, ученики А.П. Брюллова – архитекторы Д.И. Гримм и Р.А. Гедике. Общее руководство было доверено архитектору Константину Тону, внесшему ценные изменения в основной проект Д.И. Гримма и Р.А. Гедике.

План будущей библиотеки Императорской Академии художеств включал в себя: помещение для хранения книг, рабочее место для библиотекаря и его помощника, читальный зал, которые были расположены на одном пространстве, так называемой «Большой библиотеки» и «Малой библиотеки». Двухуровневое устройство библиотеки позволяло максимально рационально использовать имеющееся помещение. Книжный фонд был расположен в стеновых шкафах внизу и на балконах, при этом расстановка изданий учитывала их формат – нижний ярус занимали большеформатные книги, а верх – издания меньшего размера. Столы были изготовлены специально с широкой поверхностью для работы с увражами, внутри них хранились папки с объемными гравюрами и эстампами. Вдоль Большого зала проходили щиты и витрины для демонстрации выставок. Антресоли и витрины, установленные над столами в большом зале, украшали 55 бронзовых, гипсовых, чугунных и мраморных бюстов и статуэток, созданных скульптором Теллером и переданных в 1872 году из музея Академии художеств. Скульптуры изображали художников, известных политических деятелей Европы минувших веков, видных представителей науки. Не были забыты и хозяйственные нужды библиотеки: она была оборудована кладовой и гардеробом.

Проект Гедике и Гримма был решен в манере эклектики с явными чертами неорусского стиля, приветствовавшегося в то время при оформлении интерьеров государственных учреждений. На первый взгляд, он не был чем-то уникальным, однако этот

---

¹¹⁹ Там же. Оп. 19. Д.1168 – черновые материалы П.Ф. Исеева.

проект максимально учитывал потребности академической библиотеки. По целому ряду причин его не удалось завершить: построить сумели только «Большую библиотеку», но и в таком виде ее читальный зал мог вмещать одновременно до 70 читателей. После окончания всех работ возник вопрос о перемещении библиотечных фондов из старого помещения в новое.

7 июня 1868 года И.И. Спитц официально начинает передавать библиотечный фонд Ф.А. Клагесу. Однако здесь возникли определенные трудности, связанные с формальной стороной дела, о которых можно прочесть в рапорте Ф.А. Клагеса от 11 июня 1868 года: «Вследствие предписания Правления... по которому я должен принять от господина хранителя музея библиотеку с ее мебелью и прочим имуществом, я имею честь донести... что если принять книги и эстампы во 1) по каталогам, коих 26, то на это будет употреблено не менее одного года, потому что приходится искать каждую книгу и эстамп, получившие новые, нигде не обозначенные места, во 2) если принять библиотеку по описи, ныне вновь составляемой, в которую внесено уже более 1200 книг, то возможно будет принять всю библиотеку не менее шести месяцев, в 3) прием может быть исполнен с подписью “принял на совесть сдающего, не отвечая за какой-либо недостаток” и в 4) можно принять в общем смысле с подписью “как есть”. Представляя эти четыре способа для приема библиотеки на благоустройство Правления, имею честь просить оное об определении, по какому из упомянутых способов я должен принять библиотеку».¹²⁰ Поскольку библиотека получила большую часть коллекции бывшего кабинета эстампов, Ф.А. Клагесу рекомендовано было провести проверку гравюр по каталогам, составленным хранителем кабинета Н.И. Уткиным. Через неделю состоялась официальная передача библиотеки Ф.А. Клагесу, который с первых же дней вступления в новую должность с неподдельным энтузиазмом приступил к доверенному ему делу. В Правлении Академии художеств он просит: для ведения строгого учета библиотечного фонда – инвентарную книгу, а для хозяйственной части – балансовую книгу. Ф.А. Клагес составляет список предметов, необходимых для работы библиотеки, где учитывает все до мелочей. Он формирует основной пакет библиотечной техники, включавшей ярлычки, номера для книг, требовательные билеты, металлические номера для библиотечных шкафов и т.д. В целях сохранности библиотечного фонда приобретает медная печать с деревянной ручкой.

---

¹²⁰ Там же. Оп.34. Д.2. Л.4.

После приведения в должный порядок хозяйственной части и системы учета библиотечного фонда требовалось разработать правила пользования академической библиотекой. К началу учебных занятий в Академии художеств в сентябре 1868 года вице-президентом утверждаются «Правила для библиотеки Императорской Академии художеств», в которых рассматриваются: категории читателей библиотеки, режим ее работы, порядок пользования каталогом и получения изданий, меры по сохранности библиотечного фонда. Среди новшеств, привнесенных «Правилами...» 1868 года, стоит отметить: появление читательского каталога, возможность быстрого получения требуемой литературы, строгое разграничение прав и обязанностей библиотекаря и читателей, введение контрольных листов, ответственность посетителей библиотеки за нарушения принятого порядка. И, самое важное – четкое определение пользователей Библиотекой Академии художеств, которыми могут теперь официально быть как воспитанники и вольнослушатели Академии, так и посторонние лица. Режим работы библиотеки был продиктован расписанием занятий в классах Академии художеств, поэтому библиотека была открыта в будние дни в утренние и вечерние часы. Библиотекарь на основании распоряжения конференц-секретаря обладал правом, минуя академическое начальство, самостоятельно выдавать книги и эстампы на лекции для занятий под расписки инспектора, которые после отсутствия надобности в них должны были возвращены в библиотеку.

В конце января 1869 года конференц-секретарем П.Ф. Исеевым подается служебная записка президенту ИАХ, которая стала по сути дела программным документом, определившим дальнейшее развитие академической библиотеки. В ней четко определено, что «Главная цель содержания и пополнения библиотеки есть возможность доставить не только ее воспитанникам, но всем, кто занимается и даже только интересуется разными отраслями художеств, дать все средства к развитию чисто художественному и художественно-научному»¹²¹. Кроме того, П.Ф. Исеев называет три основные важные составляющие будущей успешной работы академической библиотеки: во-первых, максимально полное профильное комплектование, во-вторых, организация системы читательских каталогов, и, наконец, в-третьих, создание оптимально удобного для воспитанников режима работы читальных залов библиотеки.

---

¹²¹ Там же. Оп. 14. Д. 35-К. Л. 34–35.

И руководство Академией художеств не ошиблось, доверив выполнение вышеназванных задач Ф.А. Клагесу, который удачно воплотил их на практике. Он не только привел в порядок библиотеку, составил первый карточный каталог, но и стал активно привлекать учеников к посещению библиотеки, чем до него ранее никто специально не занимался. Тем самым академической библиотеке был создана положительная репутация среди русской художественной интеллигенции¹²².

Дело Ф.А. Клагеса продолжил другой академический библиотекарь, Владимир Петрович Шемиот (1832–1903), сотрудник Академии наук, один из создателей Педагогических курсов при ИАХ, автор многочисленных работ по теории и практике рисунка, преподаватель Академии художеств. Кроме того, он являлся одним из крупнейших дарителей библиотеки – 97 изданий по методике преподавания рисунка, а также каталоги к художественным выставкам стоят на ее полках. Главной заслугой В.П. Шемиота явилось то, что он ввел культуру ценности выставочного каталога как элемента фиксации художественного процесса, что было реализовано на практике уже Ф.Г. Беренштамом.

Штат библиотеки в это время состоял из одного библиотекаря, писаря и двух служителей, на которых возлагались все вспомогательные работы, не требующие высокой квалификации. Последовательно должность писаря занимали: Лелонг (1868–1871), Н.П. Мендель (1871), П.Ф. Пикель (1871–1883). С 1883 года должность писаря переименовывается в должность помощника библиотекаря.

К 1868 году фонд академической библиотеки состоял из 30000 томов книг и 120000 единиц иллюстративно-листового материала, однако библиотечный фонд только в последние годы развивался по определенному плану. Поэтому Ф.А. Клагес первоочередной задачей для себя видел создание правильно организованной системы комплектования библиотеки, а также считал нужным количественно увеличить объем получаемых библиотекою изданий. Сумма на пополнение академической библиотеки долгое время сохранялась в размере 500 рублей ежегодно. Совет Императорской Академии художеств постоянно обращал внимание на комплектование библиотеки особенно теми изданиями, которые могли бы служить материалом для исполнения учениками Академии программных работ на заданные темы¹²³. В то же время академическое начальство настоятельно рекомендовало

---

¹²² Там же. Л.36.

¹²³ Там же. Оп.8. Д.30. Л.55. 1873 г.

приобретать только действительно необходимые и ценные издания, при этом расход средств на комплектование библиотеки не должен был превышать запланированной суммы¹²⁴. Таким образом, президент ИАХ Великий князь Владимир Александрович дефицит требуемых сумм на развитие библиотечного фонда объяснял нецелевым их использованием, что не соответствовало истине. Просматривая отчеты о приобретениях и дарах, поступивших в библиотеку Академии художеств в 1870–1880-е гг., мы почти не находим непрофильных изданий. Предлагая покупать только самое «необходимое» и «ценное», президент ИАХ лишал библиотеку права на полное профильное комплектование, что в дальнейшем приводило к огромному количеству лакун, не заполненных и в наши дни.

Подтверждением всего вышеизложенного служит докладная записка конференц-секретаря П.Ф. Исеева от 15.01. 1872 г., где он дает характеристику историческому отделу библиотеки, который, по его мнению, состоит из незначительного количества изданий по истории русской и зарубежной, в то время как художникам для создания своих произведений необходим исторический, текстовый и иллюстративный материал. Поскольку академическая библиотека была не способна выполнить их заявки по данной теме, воспитанники были вынуждены отрываться от своих классных занятий для посещения Публичной библиотеки. Поэтому планировалось для ликвидации лакун использовать комиссионеров, предоставлявших библиотеке значительный кредит на получаемые издания – с 1872 года библиотека пользуется услугами книжного магазина А.Ф. Базунова, первым приобретением у которого явились 45 изданий по отечественной истории, быту и обычаям Древней Руси. Однако дальнейшего сотрудничества с книготорговой фирмой Базунова не получилось, поскольку в начале 1870-х гг. предприниматель разорился.

Ф.А. Клагес постоянно составляет списки лакун библиотеки, призванные как дополнить имеющиеся издания недостающими выпусками или томами, так и увеличить библиотечный фонд книгами, часто спрашиваемыми читателями и необходимыми им для работы.

В начале 1880-х гг. Ф.А. Клагеса незаслуженно признают некомпетентным в выборе изданий для библиотеки, поэтому основным консультантом в области комплектования библиотеки книгами и журналами назначают преподавателя искусств Евгения Сабанеева. Он был обязан, во-первых, просматривать все

---

¹²⁴ Там же. Оп.34. Д.5. Л.7.

выписываемые для библиотеки журналы и представлять Совету четкую аргументацию о том, какие из них продолжать выписывать, а какие заменить другими, более современными; во-вторых, следить за всеми вновь появляющимися или прежде выпущенными изданиями, которых нет в библиотечном фонде¹²⁵. Причиной отстранения Ф.А. Клагеса от участия в комплектовании библиотеки было официальное письмо конференц-секретаря П.Ф. Исеева, в котором он отмечал: «... до сих пор комплектование библиотеки идет без всякого специального контроля, и, конечно, в ней не имеется многих изданий необходимых, а есть, вероятно, и такие, которые совсем не нужны»¹²⁶. Кроме Е. А. Сабанеева, в составлении рекомендательных списков принимали участие и другие преподаватели Академии художеств, что стало хорошей традицией. Е.А. Сабанеев отнесся к порученному делу добросовестно, однако не стал проявлять инициативы в поиске дополнительных книготорговых организаций, реализующих печатную продукцию по изобразительному искусству и архитектуре, а сосредоточил свое внимание на выборе художественных изданий и эстампов, представленных в магазине А.И. Беггрова. Основным поставщиком изданий и гравюр в библиотеку по-прежнему оставался Александр Беггров, владелец магазина эстампов, оригинальных рисунков, фотографий. Императорская Академия художеств заключала договоры о сотрудничестве с самыми надежными фирмами, в число которых входила фирма А. Беггрова, существовавшая с 1820 года. Счета с его логотипами встречаются в академической бухгалтерской отчетности на протяжении почти 40 лет. Артистическое заведение А. Беггрова, расположенное на Невском проспекте, выполняло целый комплекс услуг, необходимых для Библиотеки Академии художеств: доставка отечественных и иностранных изданий, вышедших за разные годы, посредничество в приобретении книг у зарубежных комиссионеров и частных лиц, изготовление предметов библиотечной техники, и, что самое важное, почти вся русская и иностранная периодика выписывалась в этом торговом учреждении. Только в 1874 году А.И. Беггров поставил в Академию художеств печатной продукции почти на 3500 рублей. Наряду с этим, библиотека налаживает хорошие связи с магазином «Новое время» А.С. Суворина и книжным и писчебумажным магазином Тяпкина.

---

¹²⁵ Там же. Л.22.

¹²⁶ Сборник постановлений Совета Императорской Академии художеств по художественной и учебной части, 1859–1890. СПб., 1890. С.21.

Кроме крупных посреднических книготорговых фирм, существовали отдельные издатели, которые напрямую, без посредников, предлагали свою продукцию библиотеке. Московский издатель Людвиг Кано издал альбом гелиографур с картин русских художников Брюллова, Поленова, Верещагина и других, Почетный Вольный общник Ю.Ф. Дюлу выпустил уникальное издание «Музеи Франции», фотограф Лушев составил иллюстративный альбом, запечатлевший 30 гобеленов с изображением исторических событий эпохи Петра I – все они были приобретены библиотекой.

Финансовые возможности Академии художеств были не безграничны. В 1883 году после смерти известного русского историка К.К. Герца распродавалась его уникальная библиотека, включавшая издания по истории и археологии. Образуя целостное собрание, она бы вполне могла явиться ценным материалом для архитекторов, искусствоведов, занимающихся памятниками древности. Стоимость всей библиотеки в 3000 томов составила всего 4000 рублей, однако Академия художеств была вынуждена отказаться от столь ценного приобретения.

Пожертвования книг в это время явно незначительны, наиболее существенное из них принадлежит известному русскому библиографу и коллекционеру Александру Николаевичу Неустроеву (1825–1902), создателю в 1843 году музея книги. После пожара в музее он принял решение безвозмездно собирать книги для библиотек России. Всего А.Н. Неустроев пожертвовал в разные библиотеки около 72000 томов. В 1869 году он дарит Библиотеке Императорской Академии художеств 47 русских и иностранных изданий. Вклад А.Н. Неустроева состоял из книг, вышедших в разные годы и соответствующих тематике комплектования библиотеки.

В 1879 году конференц-секретарь П.Ф. Исеев преподнес библиотеке 25 русских и иностранных каталогов выставок, таким образом сделав первый шаг к формированию библиотечной коллекции выставочных проспектов.

Среди дарителей библиотеки того времени выделялись отечественные и зарубежные общественные и государственные организации – Императорская Академия наук, Комитет Общества поощрения художеств в Царстве Польском, Санкт-Петербургское общество архитекторов, Венская академия художеств и другие, внесшие определенную лепту в формирование книжного фонда библиотеки.

Кроме приобретений и даров, фонд академической библиотеки пополнялся за счет передачи изданий из других библиотек. Так, в

1886–87 гг. Библиотека Императорской Академии художеств получает 206 иностранных книг по изобразительному искусству из Голицынской библиотеки¹²⁷, большая часть которых состояла из продолжающихся изданий.

В это время успешно развивается книгообмен с другими библиотеками и музеями нашей страны и зарубежных. В 1873 году Библиотека взамен академических отчетов и проспектов выставок отечественного искусства получила из Кенсингтонского музея каталоги китайского и испанского искусства, каталоги древнеримского искусства, альбом шедевров эпохи Возрождения, отчеты самого музея. Московскому Обществу любителей художеств передаются безвозмездно дублетные экземпляры издания «Флорентийской галереи». В то же время А.И. Сомов присылает в Библиотеку Академии художеств каталог, в котором обозначены издания, имеющиеся в Академии наук и предназначенные для возможной передачи в фонд Библиотеки ИАХ. Ф.А. Клагесу предлагалось отметить в каталоге требуемые издания, а затем вернуть каталог с пометками в Академию наук. Через некоторое время требуемые книги должны были поступить в Библиотеку Академии художеств.

В 1874 году директор Московского Публичного и Румянцевских музеев В.А. Дашков, обладая значительным фондом дублетных изданий, предложил Библиотеке ИАХ произвести ряд обменных операций. Библиотека классов пополняется за счет дублетных изданий академической библиотеки, в то же время в библиотеку ИАХ поступает ряд ценных изданий из классной библиотеки, представляющих интерес для профессиональных художников и искусствоведов.

Не всегда книгообмен был равнозначным, порой частные лица стремились за счет некомпетентности академического руководства в вопросе истинной ценности издания получить редкие, уникальные экземпляры. Известный деятель искусства, библиофил А.И. Сомов предложил библиотеке новые недорогие издания по искусству, за что попросил книги XVIII столетия из дублетного фонда. Ф.А. Клагес, искренне заботясь о сохранности библиотечного фонда, пишет рапорт в Правление Академии художеств, где указывает, что, по его мнению, все спрашиваемые издания, «полезно было бы сохранить в библиотеке для будущих

---

¹²⁷ Имеется в виду книжная коллекция князя Сергея Михайловича Голицына (1774–1854). Она включала в себя рукописи, уникальные издания, среди которых были и инкунабулы. Значительная и наиболее ценная часть собрания находится в Научной библиотеке Государственного Эрмитажа.

поколений, потому что имеющиеся для посетителей экземпляры придут через некоторое время от чрезвычайного рассматривания в ветхость и тогда они могут быть заменены запасными экземплярами. Кроме того, я нахожу, что цены, назначенные господином Сомовым на издания им желаемые получить, слишком ничтожные...»¹²⁸

В 1884 году академическая библиотека решила выйти из рамок только внутрисоссийского книгообмена и начала сотрудничать с Комиссией по международному обмену изданий по части наук и художеств. К 1892 году Библиотека ИАХ располагала большим фондом дублетных изданий, для которого специально создается отдельное помещение. С этого времени мы можем говорить о формировании обменно-резервного фонда библиотеки.

Библиотека ИАХ была не единственной библиотекой искусствovedческого профиля, пополнявшей свои фонды за счет международного книгообмена. Следует отметить, что государство поощряло подобные формы сотрудничества между библиотеками: в 1867 году принимается конвенция по обмену репродукциями с произведений искусства, а в 1879 году при Министерстве народного просвещения формируется Комиссия по международному обмену изданий. К сожалению, принятые меры не привели к конкретным практическим шагам в плане активизации международного книгообмена. Например, в библиотеке Эрмитажа первая книгообменная операция с зарубежными странами состоялась только в 1904 году.

Пополнение академического библиотечного фонда периодическими изданиями в отличие от предыдущего периода теперь осуществляется системно: вице-президент, в чьем ведении находится непосредственно библиотека, предварительно согласует содержание подписки с библиотекарем Ф.А. Клагесом. Периодические издания приобретаются из разных источников. Комиссионер А. Беггров, а затем и Эггерс поставляют иностранные журналы, «Товарищество Вольф» – русские журналы «Нива», «Всемирная иллюстрация», «Всемирный путешественник», из Чертковской библиотеки в Москве со значительной скидкой покупается «Русский архив», библиотека подписывается на журналы «Кавказские древности» и «Зодчий» с приложением газеты «Неделя строителя» в конторе самого издательства, через хозяйственную часть библиотека получает газеты «Голос» и «Сенатские ведомости». Редакция «Вестника изящных искусств» на протяжении нескольких лет безвозмездно снабжала

---

¹²⁸ РГИА. Ф. 789. Оп. 9. Д. 10. Л. 210.

академическую библиотеку русской и иностранной периодикой. Таким образом, руководство библиотеки использует все доступные способы для комплектования ее периодическими изданиями.

Расширяется и приобретает целостное очертание академическое собрание фотографий, благодаря зарубежным и отечественным комиссионерам: лондонскому комиссионеру Кольдези, книготорговцу Шмитцдорфу, владельцу «магазина эстампов, карт, рамок, стекол и принадлежностей для письма» Дж. Дациару, комиссионерам Публичной библиотеки Фишеру и Рехштеймеру и др. В 1868 году начинает формироваться фонд фотографических снимков с работ художников, удостоенных высших академических наград на годичном экзамене. Создание таких альбомов стало хорошей академической традицией.

1870-е гг. – время присоединения к Российской Империи новых восточных территорий. Вместе с проведением военных операций, созданием административных единиц управления был проявлен интерес к культурным памятникам этих стран. По поручению туркестанского генерал-губернатора был создан альбом фотографий с краткими пояснениями, посвященный архитектурным сооружениям древнего Хорезма, который затем был передан в Академию художеств.

В 1860-е гг. библиотека активно начинает сотрудничать с иностранными и отечественными организациями, занимающимися изобразительным искусством и архитектурой. Так, в 1868 году библиотека вступает в Арундельское общество, созданное в Англии в середине XIX века. Цель общества состояла в распространении знаний по искусству посредством проведения выставок и издания фотографий, репродукций, хромолитографий, запечатлевших лучшие достижения мировой художественной культуры. Вследствие этого в 1868 году библиотечный фонд пополняется фотографиями с картин Леонардо да Винчи, Рафаэля, Джотто. Причем, поскольку библиотека обладала правом членства в этом обществе, то на нее распространялись и скидки за предоставляемый ей иллюстративный материал.

Академический гравюрный фонд в этот период комплектуется за счет даров и приобретений коллекций и отдельных эстампов, поступивших от деятелей отечественного искусства – А.П. Боголюбова, В.В. Стасова, А.И. Сомова, А.В. Прохорова, Ф.И. Иордана, К.А. Ухтомского, Д.И. Гримма, К.Т. Солдатенкова, А.И. Штакеншнейдера, И.А. Монигетти и др.

Комплектование библиотеки эстампами было настолько успешным, что вызвало предложение профессора Ф.И. Иордана о создании отдела «Русской граверной школы», основу которому

положила значительная коллекция гравюр, выполненных Н.И. Уткиным. В 1885 году Ф.А. Клагес подает на имя конференц-секретаря П.Ф. Исеева ценное предложение об обязательном пополнении библиотеки гравюрами, выполненными воспитанниками Академии, которое и началось воплощаться в жизнь.

Несколько медленнее формируется коллекция академических рисунков, что и неудивительно, поскольку фонд живописных произведений и графического материала предполагалось размещать в музее Академии. Однако нам известны факты приобретения рисунков работы А.Д. Кившенко, Ф.А. Клагеса, А.О. Томишко, предназначенных для их копирования воспитанниками Академии художеств в библиотеке.

Закljučая рассмотрение комплектования библиотеки Академии художеств за данный период, следует сказать, что именно тогда оно получило явно упорядоченный характер. Четко определились и источники пополнения фонда. Грамотная фондовая политика, включавшая приобретение книг, периодики, иллюстративно-листового материала в специализированных фирмах, хорошо зарекомендовавших себя на рынке подобного рода услуг (иногда привлечение нескольких посреднических книготорговых и транспортных организаций, занимающихся доставкой печатной продукции), реализуется активно на практике. Одновременно дары, полученные библиотекой в этот период, носят исключительно профильный характер. В то же время был слабо развит книгообмен, который часто носил случайный характер. При недостаточном комплектовании, вызванном отсутствием необходимых средств, одновременно вводились определенные ограничения в пополнении библиотеки, например, в связи со значительным ростом фонда свободного места на полках становилось все меньше, что заставило библиотекаря В.П. Шемиота уменьшить комплектование библиотеки, исключив из него, во-первых, непрофильные издания, а во-вторых, издания, требующие переплета.

Именно в 1870–1880-е гг. наметилась положительная тенденция, благодаря которой мы можем с уверенностью говорить о том, что руководство академической библиотекой теперь понимало проблему комплектования не как самопроизвольное движение, но как процесс, состоящий из текущего, ретроспективного и перспективного комплектования и требующий дополнительного финансирования, чего, к сожалению, на практике не было.

Библиотека Императорской Академии художеств как уже сложившееся крупнейшее хранилище изданий по

изобразительному искусству и архитектуре считало своим долгом принимать участие в формировании новых специализированных библиотек. В XIX столетии в городах России одно за другим образуются общества поощрения художеств, при которых создаются библиотеки. В 1869 году Московское Общество любителей искусств обратилось в Академию художеств с просьбой о безвозмездной передаче библиотеке Общества изданий, относящихся к искусству. Просьба Московского Общества любителей искусств была удовлетворена и оно смогло получить 51 выпуск богато иллюстрированного издания «Флорентийская галерея».

В 1885 году по распоряжению президента ИАХ Одесскому обществу изящных искусств был передан ряд дублетов из фондов академической библиотеки. Санкт-Петербургская Городская дума просит Библиотеку ИАХ из имеющихся в ее распоряжении дублетов брошюр, книг, планов, относящихся к истории Петербурга, передать часть изданий в учреждаемую при Городской думе библиотеку. Библиотека Академии откликнулась на просьбу и передала во вновь создаваемую библиотеку «План столичного города с изображением знатнейших проспектов, изданный трудом Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге в 1753 году». Здесь следует отметить, что и в дальнейшем Библиотека Академии художеств будет участвовать в пополнении других библиотек страны искусствоведческого профиля, особенно в годы Советской власти.

В 1879 году состоялось важное событие в жизни Академии художеств – открытие Нормальной школы и Педагогических курсов, при которой была организована специальная библиотека, пополнявшаяся в первую очередь за счет частных пожертвований Ф.А. Клагеса, В.Ф. Эвальда и др. Немаловажным фактом в формировании фондов этой библиотеки являлось то, что она изначально пополнялась только профильной литературой¹²⁹. Однако в отличие от Библиотеки Академии художеств, библиотека Нормальной школы была предназначена только для слушателей этого учебного заведения. Несмотря на то, что библиотека Педагогических курсов не имела строгого подчинения руководству академической библиотеки, стало принято считать Библиотеку ИАХ – главной библиотекой, а библиотеки курсов и учебных классов – ее филиалами.

Интересна в этом контексте судьба библиотеки классов, которая просуществовала недолго (1868–1900). Состояла она всего

---

¹²⁹ Отчет Императорской Академии художеств, 1881–1882. СПб., 1885. С. 8.

из 200 наименований книг по истории, литературе, искусству. Ведал этой библиотекой надзиратель классов, который вел инвентарную книгу классной библиотеки и отвечал за сохранность ее фондов. Собрания библиотеки Педагогических курсов и классной библиотеки в начале XX века были переданы в академическую библиотеку.

В 1860–1890-е гг. формируется новая система учета библиотечного фонда, основные положения которой сохранились и до нашего времени. Пробразом инвентарной книги служила так называемая «Книга поступлений», регистрировавшая как издания, так и листовый материал. (Теперь книги поступлений в большинстве своем сохранились только в системе учета музейного фонда.) Графы «Книги поступлений» фиксировали дату, номер статьи из решений академического Совета; от кого поступило и краткое библиографическое описание; месторасположение в шкафу и на полке; вид изобразительного искусства. Все записи делали на французском языке. В РГИА сохранились четыре такие книги, по которым и можно проследить развитие библиотечного фонда Академии с 1848 по 1889 г. Кроме того, Ф.А. Клагес ввел свою систему пометок в книге поступлений, обозначавших, откуда поступило то или иное издание: зеленая полоса – Его Императорское Величество; синяя полоса – Его Императорское Высочество; желтая полоса – казенные учреждения; светло-коричневая – частные лица; коричневая – приобретения; бордовая обозначала журналы, эстампы, фотографии.

С 1891 года в библиотеке ведется единая система учета, регистрирующая книжный и гравюрный фонд – «Опись книгам и увражам по библиотеке ИАХ», заверенная вице-президентом, конференц-секретарем и бухгалтером. Все записи в ней осуществлялись на основе «Правил для ведения материальных книг по учреждениям Министерства Императорского Двора», утвержденным в 1867 году. «Опись книгам...» позволяла четко фиксировать приход и расход изданий с учетом их количественных и стоимостных характеристик. Графы «Описи книгам...» во многом совпадают с делениями, которые можно найти в обычных современных инвентарных книгах. Рассматривая «Опись книгам...» следует помнить, что общая форма ведения этого документа была предназначена не только для печатного материала, но и для другого рода предметов. В начале описи есть постраничный указатель, что во многом облегчает нахождение того или иного издания. В 1872 году создается «Книга прихода и расхода гравюр» – форма записей в которой, построена по тому же принципу, что и в «Описи книгам ...» В библиографической

записи обязательно присутствует название эстампа, иногда переданное неточно, без указания автора рисунка и гравера. В «Книге ...» с 1872 по 1883 г. было зафиксировано 491 наименование гравюр, представленных, как правило, несколькими десятками экземпляров.

Одной из главных составляющих работы любой библиотеки является грамотно организованная система каталогов и картотек, которая до сих пор практически отсутствовала в академической библиотеке, а, следовательно, ее необходимо было создать. Начиная с 1868 года, библиотекарь Ф.А. Клагес приступил к составлению алфавитного и предметного каталогов¹³⁰. Он планировал организацию каталогов в форме библиографических карточек, а также создание библиографических указателей, отражающих определенные разделы фонда библиотеки. Структура алфавитного карточного каталога строилась по известной нам схеме; иностранные издания стояли отдельно в порядке латинского алфавита. Графические карточка служебного алфавитного каталога размером 9 x 11 см выглядела следующим образом: в верхнем правом углу указывались через дробь местонахождение издания и его инвентарный номер, в конце библиографического описания красными чернилами отмечались: номер предписания, его дата, цена издания, иногда уточнялось, у кого приобретено издание, к шифру иллюстративно-листового материала прибавляли слово «эст». Объем алфавитного русского каталога – 6 ящиков, объем алфавитного иностранного каталога – также 6 ящиков.

Предметный каталог был предназначен исключительно для читателей, рубрики в нем отличались большой дробностью, кроме того, он был дополнен «ссылками» и «отсылками», что позволяло читателю, имея самый узкий запрос, найти легко и быстро информацию в этом каталоге. Карточка предметного каталога строилась по принципу: рубрика – подрубрика – краткое библиографическое описание – шифр и инвентарный номер издания. Предметный каталог состоял из 12 ящиков и размещался в читальном зале, где был доступен всем желающим. Плодотворные труды Ф.А. Клагеса в области составления каталогов не раз положительно отмечались в академических отчетах. Только за первый год работы ему удалось составить 3779 карточек, а в 1892 году для размещения каталога был специально заказан дубовый шкаф с 36 выдвижными ящиками.

Одновременно Ф.А. Клагес работает над созданием печатных каталогов. Первый из них – «Каталог эстампов библиотеки

¹³⁰ Отчет Императорской Академии художеств, 1867–1868. СПб., 1870. С.5.

Императорской Академии художеств, содержащий *Ветхий и Новый Завет, сюжеты благочестия, лики мучеников и других святых, облачения и утварь церковная*» – вышел в Петербурге в 1871 году. Общий объем каталога – 2593 библиографические записи, основная форма расположения материала – в исторической хронологии сюжетов Священного Писания. Каждая библиографическая запись состояла из фамилий автора рисунка и гравера, названия произведения, его размера, физического состояния эстампа, четко прописывалось его местонахождение: шкаф, полка, место, волон, или коробка, номер самой гравюры. «Каталог...» был снабжен предуведомлением, где в краткой форме излагался принцип построения в нем материала, а также даны небольшие определения отдельным техникам гравюры. Приложение к нему – «Алфавитный указатель живописцев, граверов и скульпторов» – было составлено с учетом современных методик организации справочного аппарата для подобного рода изданий.

Спустя несколько лет Ф.А. Клагес создает «Каталог книг и изданий библиотеки Императорской Академии художеств по части архитектуры», характерной особенностью которого явилось то, что он был предназначен специально для учеников Академии, поэтому в него вошли издания, имеющие отношение к другим разделам, например, путешествия, перспективные виды и т.д. Внутри материал располагался по национальным архитектурным школам, по стилям; в нем также была выделена история и теория архитектуры, отдельно приводились периодические издания, освещавшие эту область искусства. В отличие от предыдущего библиографического пособия «Каталог книг... по части архитектуры» содержал более совершенный справочный указатель – «Алфавитный список авторов или предметов с их номерами по каталогу».

В 1878 году вышел последний труд Ф.А. Клагеса в этом направлении – «Каталог библиотеки Императорской Академии художеств. Отдел 3, Закрывающий издания, вообще до искусств относящиеся, по анатомии, мифологии, археологии и древностям, народному быту, костюмам, путешествиям и видам». В 1887 году помощник библиотекаря П.Ф. Пикель создал каталог дублетов библиотеки, необходимый для работы с обменно-резервным фондом, а также подробный каталог, отражающий академическую фотографическую коллекцию, в котором можно было найти описание каждого отдельного фотографического снимка¹³¹. Создавались и персональные библиографические указатели. В

---

¹³¹ РГИА. Ф. 789. Оп. 34. Д. 42. Л. 24.

качестве примера считаем нужным остановиться на «Указателе к альбому братьев Чернецовых». Библиографический указатель был построен по географическому принципу, основными разделами которого являлись виды местностей, зарисованных художниками. Общий объем указателя – 1078 библиографических записей. «Указатель к альбому братьев Чернецовых» не предполагал печатной формы, хотя и содержал много ценной информации, например, точную датировку рисунков братьев Чернецовых. Указатель дошел до нашего времени только в одном рукописном экземпляре и хранится в РГИА.

Все три указателя Ф.А. Клагеса не были случайными, их создатель прекрасно сознавал, что в первую очередь необходимо составлять библиографические пособия в области искусства и архитектуры. Тираж каждого каталога насчитывал 1000 экземпляров. Ознакомиться с ними читатели могли самостоятельно, или купив экземпляр за 40 копеек, или в библиотеке, где каталоги, составленные Ф.А. Клагесом, находились рядом с карточным каталогом. Для того, чтобы от частого перелистывания бумажная основа каталогов быстро не изнашивалась, ее наклеивали на картон.

В 1860–1880-е гг. библиотека стремится в специализированных периодических изданиях рассказать о своей работе, тем самым привлечь дополнительных читателей и раздвинуть рамки своей ведомственной принадлежности. В качестве примера приведем публикацию в газете «Художественные новости», где мы находим следующие строки: «Императорская Академия художеств обладает превосходной библиотекой, состоящей из книг по разным отраслям искусства, исторических и вообще научных сочинений, полезных для художников, богатого собрания гравюр, фотографий и значительного числа оригинальных рисунков. Назначена она, главным образом, служить пособием для воспитанников Академии при изучении ими искусства, но пользоваться ею могут также и посторонние лица, что, при трудности находить у нас специальные и дорогие издания, составляет важное подспорье для людей, занимающихся искусством. Так как большинство публики не знает о том, что академическая библиотека общедоступна, считаем нелишним привести здесь извлечения из правил, установленных для посетителей этой библиотеки»¹³².

Кроме того, следует отметить, что именно в 1870–1880-е гг. появляются первые изображения библиотеки, что говорит об определенной известности ее среди художественной

¹³² Внутренние известия // Художественные новости. 1888. №13. С.341.

интеллигенции того времени. Живописец К.Н. Зимин пишет в 1873 году «Интерьер Библиотеки Академии художеств в Петербурге», рисовальщик В. Навозов и гравер И. Шильбер по заказу журнала «Нива» в 1884 году создают ряд работ, посвященных жизни Академии художеств, одной из которых явился эстамп «Академия художеств в С.-Петербурге. Библиотека».

Академическая библиотека в обслуживании посетителей не ограничивала свою деятельность только предоставлением изданий читателям. В 1873 году совместно с академиком Д.И. Гриммом она организует в архитектурном классе выставку на основе фотографий из альбома «Кавказские древности». Часто книги из библиотеки предоставлялись преподавателям для проведения лекций в классах Академии. В 1876 году академический Совет принял решение: для лучшего ознакомления воспитанников с основами композиции передавать на время из библиотеки в классы гравюры, предварительно изготовив для них папки и рамы. Кроме того, библиотека безвозмездно разрешала ученикам делать фотографические снимки эстампов, хранящихся в ее фондах. Сам Ф.А. Клагес считал использование гравюр воспитанниками Академии обязательной составляющей для формирования настоящего художника¹³³.

Библиотека Академии художеств, как правило, работала для своих посетителей только в режиме читального зала. Однако по соответствующим отношениям государственных учреждений отдельные издания могли быть выданы из библиотеки на дом. В 1873 году такая возможность была предоставлена А.И. Сомову, занимавшемуся в то время составлением каталога академической коллекции живописи. В 1892 году Почетный Вольный общник Ф.И. Булгаков готовил для печати альбом работ Павла Федотова. Библиотека ИАХ также приняла участие в этом проекте, предоставив подлинный рисунок известного русского художника. С этого момента мы можем говорить об участии академической библиотеки в процессе издания специализированной искусствоведческой литературы. Библиотека издавна славилась своим хорошо подобранным фондом литературы по древним памятникам, что позволило ей в 1890 году участвовать в восстановлении Черниговского Спасо-Преображенского собора, на реставрации которого был использован план этого собора работы художника А.М. Павлинова, хранящийся в фондах библиотеки.

Штат и материальные возможности библиотеки были не всегда готовы к приему значительного количества читателей, поэтому в

---

¹³³ РГИА. Ф.789. Оп.11. Д.7. Л.126.

1878 году Ф.А. Клагес просит у руководства ограничить контингент ее пользователей только учениками Академии, преподавателями, а также профессиональными художниками. В качестве пропуска в библиотеку предлагалось использовать ученический билет, который предъявляли при входе библиотекаря или его помощнику¹³⁴. Одновременно двери библиотеки были открыты для всех, кто хотел осмотреть академическую библиотеку.

Наиболее сложным вопросом для академической библиотеки в это время оставалась статистика, появившаяся, кстати сказать, только с приходом Ф.А. Клагеса. В статистическом учете читателей, принятой в академической библиотеке в дореволюционный период ее истории, основным и единственным направлением, которому библиотека уделяла внимание, было число посещений и общее количество читателей, иногда дифференцированных на несколько групп: воспитанники Академии, вольнослушатели, посторонние лица. Стандартного бланка для ведения учета не существовало, поэтому приходилось простым арифметическим действием прибавлять количество посещений предыдущего рабочего дня к последующему с указанием точных дат, когда библиотека была открыта. Случайно сохранился один из рукописных листков со статистическими данными за ноябрь и декабрь 1872 года и январь 1873 года, благодаря которым мы можем сделать вывод, что в среднем, в течение одного месяца библиотеку посещало 576 человек. Средняя дневная норма посещений составила всего 28 человек в день. Итоговая отчетная сумма посещений за 1872/73 учебный год составила 4000.¹³⁵ К началу 1890-х гг. эта сумма выросла до 10000 посещений в год. Ежегодное количество книговыдач составляло 5000–10000 библиотечных единиц (сумма, просчитанная нами на основе данных о полученных библиотекой требовательных листов). Постепенно стандартизируется форма библиотечной статистики: «Дневной рапорт по Библиотеке Императорской Академии художеств» регистрировал количество учеников, посторонних лиц и тех из них, кто занимался или просто посетил библиотеку.

Естественно, что для учета большого количества запросов читателей требовалась четкая номенклатура документации. Читательский формуляр представлял собой типографским способом отпечатанное прошение, в котором указывались: Ф. И. О., профессия читателя, его домашний адрес. Требование на издание тогда называлось «Заявление требуемой книги», на его бланке

---

¹³⁴ Там же. Оп.34. Д.29. Л.18.

¹³⁵ Там же. Д.111.

читатель мог найти для себя несколько рекомендаций: «Каждое издание записывается на особой требовательной карточке; требовательная карточка отдается при возвращении книги; требовательная карточка, по которой не взята книга в течение недели – уничтожается. Просят выписывать все подчеркнутое красным на карточке подвижного каталога».

Читательская культура в библиотеке Академии художеств в это время только начинает формироваться. Издания, выданные под расписку преподавателям и профессорам Академии, не всегда вовремя и в полном виде возвращались обратно. Так, академики А.А. Парланд и В.В. Суслов взяли 226 фотографий издания «Древние церкви России» и не возвращали их в течение года. Среди должников числился даже президент ИАХ Великий князь Владимир Александрович, не вернувший вовремя в библиотеку часто спрашиваемое издание «Древности российского государства» Г.Ф. Солнцева¹³⁶ и другие книги. Показательно, что Великий князь возвратил все эти издания только через семь лет. Санкт-Петербургское Общество архитекторов в течение долгого времени не возвращало в библиотеку 12 архитектурных рисунков А.О. Томишко.

Неаккуратное отношение к библиотечным предметам среди читателей, к сожалению, становится традиционным. Особенно пагубно это отражается на плохо защищенных изданиях. Ф.А. Клагес неоднократно информирует об этом Правление Академии, пытается найти варианты изменения ситуации, например, не выдавать переплетенные и продолжающиеся издания, поскольку читатели часто перемешивают в них листы, несмотря на частые просьбы библиотекаря не делать этого¹³⁷. Мягко говоря не должное отношение посетителей к библиотечному фонду, небрежное обращение с изданиями и даже их хищение требовали от библиотекаря Ф.А. Клагеса серьезных мер по решению сложившейся ситуации, создания в библиотеке соответствующей среды, способной противостоять фактам вандализма и включавшей усиленную систему контроля за посетителями, а также постоянное и своевременное информирование начальства о подобных инцидентах¹³⁸.

Другое важное направление поддержания библиотечного фонда на должном уровне Ф.А. Клагес видел в физической сохранности книг, журналов, иллюстративно-листового материала.

---

¹³⁶ Там же. Оп.11. Л.2. Л. 95.

¹³⁷ Там же. Оп.34. Д.29. Л.19.

¹³⁸ Там же. Оп.10. Д.1. Л.35.

Единственным доступным и хорошо зарекомендовавшим себя способом сохранения библиотечного фонда являлся своевременный и хорошо изготовленный переплет. Долгие годы переплетом библиотечных книг занималась мастерская Л. Гиттельшмида, которая переплетала не только книги, но и увражи, для большеформатных фотографий заказывались портфели из картона. Для каждого вида документов продумывалась своя программа переплета. Нередко мастерская производила переплетные работы в самой библиотеке. Постепенно улучшающиеся технические возможности предприятий по ремонту печатной продукции естественно влияли на качество выполняемых ими работ, поэтому с 1883 года академическая библиотека пользовалась услугами «Паровой переплетной» К.В. Экгарта, выполнявшей заказы в срок и очень качественно. В среднем, ежегодно для библиотеки переплеталось от 200 до 500 изданий.

Амортизация некоторых часто спрашиваемых изданий была значительной. В 1879 году Ф.А. Клагес предлагает реставрационно-предохранительные меры в отношении фонда фотографий, наклеивая их на более прочную основу, состоящую из картона и коленкора¹³⁹. Сложнее обстояло дело с гравюрами, выполненными в уникальной технике «черный манер» и изготовленными на нежной бумаге, которая от любого грубого прикосновения покрывалась морщинами и складками. Реставрацию таких гравюр Ф.А. Клагес выполнял самостоятельно: наклеив гравюру на бумажную основу, он зажимал ее двумя чертежными досками, игравшими роль пресса.

Некоторые предметы, находящиеся в библиотечном фонде, от частого просмотра посетителями могли быть просто утрачены. Например, для защиты картины Ж.-Б. Греза «Этюд женской головы» была специально изготовлена рама, затем решено было передать ее в академический музей. Воспитанники Академии художеств, занимаясь в библиотеке, очень часто практиковались в копировании иллюстративного материала, поэтому Ф.А. Клагес заказывает специальную копировальную бумагу, щадящую оригиналы. Не всегда удавалось сохранить библиотечный фонд от разрушений, нанесенных ему временем и небрежным отношением читателей, поэтому в 1885 году Ф.А. Клагес был вынужден списать 59 ветхих гравюр, изображавших натурщиков. Встречались случаи, когда Ф.А. Клагес стремился не только позаботиться о сохранности вещей, но и сделать пользование ими более удобным для читателей, например, многочисленные рисунки профессора К.

---

¹³⁹ Там же. Д.25. Л.19.

Бейни из-за небольшого их формата было сложно рассматривать, поэтому было решено наклеить рисунки на картон.

Общей проблемой для всех библиотек является борьба с пылью. Полки шкафов академической библиотеки не были защищены стеклом, поэтому Ф.А. Клагес предлагает изготовить подрамники с натянутым на них зеленым коленкором, которые могли бы препятствовать проникновению пыли.

В это же время создаются условия для посетителей библиотеки – утепляется читальный зал и гардероб, ставится умывальник, улучшается освещение читальных залов. Количество посетителей постоянно растет, что требует увеличения посадочных мест. В библиотеке поддерживается исключительная чистота: регулярно натираются полы, проводится обеспыливание книг и мебели.

Завершая очередной раздел нашего небольшого исследования, хотелось бы отметить следующие моменты. Благодаря плодотворной деятельности библиотекарей Ф.А. Клагеса и В.П. Шемиота, в библиотеке были намечены и реализованы основные направления ее деятельности, подкрепленные конкретными инициативами на практике.

В конечном итоге, в библиотеке были созданы все предпосылки для ее дальнейшего качественно нового развития, обусловленного изменением ситуации в художественной жизни страны, в целом речь о которых пойдет в следующей главе.

Глава 4. Академическая библиотека и «серебряный век» русской художественной культуры (1894–1917)

Период конца XIX – начала XX века в русском искусстве называют «серебряным веком». И действительно, после эпохи А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, К.И. Росси и Д. Кваренги, К.П. Брюллова и П.А. Федотова в отечественной культуре наступил новый подъем. В это время появляется много различных художественных направлений, объединений, пытающихся найти свое место в искусстве – «Петербургское общество художников», «Товарищество передвижных выставок», «Мир искусства», «Союз русских художников». Кроме того, можно назвать государственные и общественные организации – Русский музей памяти Императора Александра III в Санкт-Петербурге, Третьяковскую галерею и Музей изобразительных искусств в Москве, Художественно-исторический музей в Нижнем Новгороде, региональные художественные училища и школы в Одессе, Пензе, Казани, Воронеже, Риге, Орле; различного рода общества любителей искусства и старины, которые на профессиональной основе

занимались вопросами искусства. История отечественного искусствознания рубежа веков была бы неполной без упоминания деятельности С.П. Дягилева, А.Н. Бенуа, С.К. Маковского Н.В. Султанова, С.Н. Кондакова, С.К. Исакова и др. Художественные выставки, искусствоведческие семинары, съезды, крупномасштабные исследования по изобразительному искусству и архитектуре послужили большим толчком к новому осмыслению искусства в жизни страны.

Вполне естественно, что все вышеперечисленные моменты способствовали развитию старых библиотек по искусству и созданию новых. Постепенно образуется типология искусствоведческих библиотек, состоящая из библиотек научных и ведомственных – Библиотека ИАХ, Библиотека Института истории искусств, Библиотека Дирекции императорских театров, Библиотека Императорской Археологической комиссии, учебных заведений – Библиотека Художественно-промышленного училища барона А.Л. Штиглица, Библиотека Училища гражданских инженеров; государственных и частных музеев, театров – Библиотека Императорского Эрмитажа, Библиотека Русского музея памяти Императора Александра III, Библиотека Музея изящных искусств, Библиотека Третьяковской галереи, Центральная библиотека императорских театров, Библиотека Придворной капеллы певчих; отдельных обществ – Императорского общества поощрения художеств и др.

Императорская Академия художеств – старейшее государственное учреждение России, объединившее под своей крышей лучших представителей русского искусства. Несмотря на свой традиционный уклад и постоянный контроль со стороны Министерства Императорского Двора, она стремилась играть первенствующую роль в художественной жизни страны. Академии покровительствовало почти все семейство Романовых, включая и самого царя. Пост президента Императорской Академии художеств занимали Великий князь Владимир Александрович (1876–1909), а затем Великая княгиня Мария Павловна (1909–1917). Действительными членами Академии художеств на рубеже веков были архитекторы Л.Н. Бенуа, В.А. Щуко, А.А. Парланд, А.В. Щусев, скульпторы М.М. Антокольский, В.А. Беклемишев, А.М. Опекушин, живописцы И.К. Айвазовский, А.М. Васнецов, И.Э. Грабарь, И.Е. Репин, В.И. Суриков, В.Е. Маковский, М.В. Нестеров и многие другие.

Устав Императорской Академии художеств, принятый еще в 1859 году, безвозвратно устарел и не отвечал новому духу времени. Поэтому в 1890 году широкому кругу художественной

общественности было предложено принять участие в создании нового академического Устава, основанного на истинно демократических принципах, одинаково приветствующих как традиционное искусство, так и течения, явно оппозиционные ему¹⁴⁰. Столь «либеральный» подход к составлению документа, определившего деятельность Императорской Академии художеств на ближайшие 25 лет, был продиктован позицией Великого князя Владимира Александровича в отношении развития отечественной культуры «Верный своему принципу: “Можно судить о технике, но о самом искусстве судить трудно”, Великий князь воздерживался оказывать какое-либо давление на направления художественной деятельности и лишь по-прежнему настойчиво побуждал Академию выступать на международных художественных выставках, дабы способствовать этим ее подъему на должную высоту».¹⁴¹

В начале 1890-х гг. вышло издание «Мнения лиц, опрошенных по поводу пересмотра Устава Императорской Академии художеств». В сборнике содержался ряд ценных предложений, касавшихся и академической библиотеки, часть из которых найдут свое место в новом Уставе. Профессор живописи А.П. Боголюбов предлагал объединить должности хранителя музея и библиотекаря в одном лице, выбираемом из адъюнкт-профессоров, при этом кандидат должен свободно владеть французским и немецким языками, его помощник также должен быть избран среди художников с учетом того же образовательного ценза. Окончательное назначение на должность хранителя музея и библиотекаря и его помощника зависело от вице-президента. Академик живописи Ф.С. Журавлев считал первоочередной задачей библиотеки быть помощником в качественном образовании художников, кроме того, он четко определил профиль ее комплектования: «Академическую библиотеку следовало бы пополнять книгами и изданиями по искусствам. Так как в нашей литературе почти нет книг этого рода, то очень полезно было бы заказывать переводы лучших иностранных сочинений. Также переводы отчасти можно было помещать в академическом художественном журнале»¹⁴². Не мог остаться в стороне от решения столь важного вопроса и Ф.А. Клагес, сделавший так много для академической библиотеки. По мнению Ф.А. Клагеса,

---

¹⁴⁰ Лисовский В.Г. Академия художеств. Краткий очерк... С. 135.

¹⁴¹ Императорская Академия художеств. Краткий исторический очерк... С. 51.

¹⁴² Мнения лиц, опрошенных по поводу пересмотра Устава Императорской Академии художеств. Т. 2. СПб., 1891. С.90.

библиотекарь и его помощник должны были подчиняться хранителю музея, в обязанности библиотекаря входили грамотная расстановка книг, удобная для их использования, а также ведение подробных каталогов и шнуровых инвентарей. Таким образом, мы видим, что художественная общественность активно интересовалась будущим устройством библиотеки, одной из важных составляющих которого является ее комплектование и штат.

Академия художеств в это время – коллегиальное государственное учреждение, призванное поддерживать, развивать и распространять искусства в России. Собрание Академии, в которое входили президент, вице-президент, конференц-секретарь, 60 действительных и 20 почетных членов формировало исполнительный орган – Совет, состоящий из 10 «непременных членов» и 5 кандидатов. Свою образовательную функцию старая Академия передала Высшему художественному училищу (ВХУ), которым руководил ректор и собственный совет профессоров, подчинявшиеся в свою очередь Совету Императорской Академии художеств. Система овладения знаниями и навыками в области искусства претерпела серьезные преобразования: классы с дежурными профессорами отошли в прошлое, их место заняли мастерские, преподавателями в которых стали ведущие художники, скульпторы, архитекторы. Изменился и сам подход к получению высшего художественного образования: потребность в визуальной и текстовой информации значительно возросла, что не могло не отразиться на деятельности академической библиотеки как просветительского учреждения. «Академическая библиотека в соответствии с широко развившимися художественными занятиями учеников Академии должна была значительно усилить и расширить свою деятельность, так как число обратившихся в библиотеку за научными и художественными пособиями ежедневно или доходило до полного комплекта, или даже превышало его»¹⁴³.

Повышенный интерес к изобразительному искусству способствовал увеличению изданий, отражавших развитие зарубежной и отечественной художественной культуры, что послужило стимулом для развития библиотеки Императорской Академии художеств.

В Проекте академического Устава, принятого 27 октября 1893 года, основная цель библиотеки определяется так: «Главная цель содержания и пополнения библиотеки при Академии есть возможность доставить не только ее воспитанникам, но даже всем,

---

¹⁴³ Юбилейный справочник Императорской Академии художеств ... С.107.

кто интересуется разными отраслями художеств, все средства к развитию чисто художественному и к художественно-научному. Для этого библиотека Академии имеет уже по всем отраслям художеств много дорогих и редких изданий, приобретение которых для частных лиц невозможно, и постоянно употребляются все имеющиеся средства к пополнению библиотеки художественными изданиями, могущими служить к достижению цели, для которой существует библиотека. Чтобы сделать библиотеку Академии общедоступною и в особенности, чтобы дать возможность ученикам Академии пользоваться ею во всякое свободное от других занятий время, библиотека должна быть открыта, если не постоянно, то, по крайней мере, наибольшее время дня и особенно вечером, когда воспитанники Академии оканчивают свои дневные занятия»¹⁴⁴.

По академическому Уставу библиотека находилась в ведении вице-президента, а ее комплектованием занимался Совет Академии художеств. Непосредственно руководил Библиотекой Императорской Академии художеств библиотекарь, в распоряжении которого был помощник. Следует отметить, что за всю дореволюционную историю Академии художеств не был выработан документ, закрепившей конкретные обязанности библиотекаря и его помощника. В этом плане заслуживает внимания «Инструкция для библиотекаря Императорской военно-медицинской академии и его помощников», утвержденная в 1913 году: она не только определила задачи и материальную ответственность библиотекаря, но и закрепила отдельные технические операции, связанные с обработкой изданий. В качестве совещательного органа при Библиотеке ВМА была создана Библиотечная комиссия, занимавшаяся вопросами комплектования, обращения читателей, предложениями по улучшению состояния дел в библиотеке. Кроме того, в Библиотеке ВМА практиковалось ведение особой книги, в которую читатели могли вносить: названия изданий, которые следовало бы приобрести для библиотеки, предложения, касающиеся более удобного пользования библиотекой, жалобы и заявления. Таким образом, руководству ВМА легче было формировать библиотечную политику. Следует сказать, что в Библиотеке ИАХ из вышеперечисленных видов взаимоотношений читателя и библиотеки наблюдалось только первое. Должность библиотекаря Военно-медицинской академии

---

¹⁴⁴ Проект Нового Устава Императорской Академии художеств. [СПб.], [1893]. С. 20-21.

продолжала оставаться выборной¹⁴⁵, тогда как библиотекаря Императорской Академии художеств назначал вице-президент.

В 1894 г. библиотекарем, а по сути директором академической библиотеки становится Ф.Г. Беренштам.

Федор Густавович Беренштам (1862–1937), архитектор-художник, окончивший Высшее художественное училище и ставший впоследствии Действительным членом Императорской Академии художеств, историк искусства, был крупнейшим библиотечным деятелем конца XIX – начала XX века. Ф.Г. Беренштам прослужил в Библиотеке с 1892 по 1912 г., но и после назначения в ноябре 1912 года на должность чиновника особых поручений при особе Августейшего Президента Императорской Академии художеств официально был оставлен наблюдать за деятельностью Библиотеки. За время своей службы он был удостоен многих отечественных и иностранных наград. В 1908 году он был в числе организаторов Общества библиотекосведения, при его активной поддержке прошел Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу. Здесь мы считаем уместным отметить, что Общество библиотекосведения зародилось в стенах Библиотеки Академии художеств, где 5 ноября 1907 года состоялось первое его собрание¹⁴⁶. Одним из участников регистрации Общества был Ф.Г. Беренштам, вошедший таким образом в число его юридических учредителей наряду с такими известными деятелями библиотечного дела, как М.Я. Виллие (1838–1920), А.А. Шахматовым (1864–1920), П.М. Богдановым (1871–1919), и др. В обсуждении проекта устава Общества участвовал и помощник библиотекаря Эдгар Александрович Шульц (1859–1918), ставший впоследствии последним библиотекарем Императорской Академии художеств.

В Общество библиотекосведения вошли крупнейшие библиотеки страны – Императорская Публичная библиотека, Библиотека Императорской Академии наук, Библиотека Государственной думы, Библиотека Святейшего Синода, и, конечно же, Библиотека Императорской Академии художеств. 4 апреля 1908 года состоялось первое собрание уже официально учрежденного Общества библиотекосведения. В этом же году была создана библиотека Общества, состоявшая из 105 томов, пожертвованных Э.А. Вольтером (1856–1941) и П.М. Богдановым, а

---

¹⁴⁵ См.: Инструкция и правила для пользования Библиотечкою Императорской военно-медицинской академии. СПб., 1914.

¹⁴⁶ Богданов П.М. Отчет о деятельности Общества библиотекосведения за 1908 год //Библиотекарь. 1910. №1. С. 106.

также другими членами общества. Значительную ценность этого небольшого собрания составляли отчеты и каталоги провинциальных библиотек, свидетельствовавшие о развитии библиотечного дела в дореволюционной России. «За отсутствием собственного помещения Совет общества просил Ф.Г. Беренштама приютить книги в Библиотеке Академии художеств; заботы по хранению их принял на себя Э.А. Шульц»¹⁴⁷. Участие Библиотеки ИАХ в деятельности Общества помогло ей грамотно и на профессиональном уровне организовать собственную работу.

Непосредственная связь с искусством и постоянный контакт с зодчими, художниками, скульпторами позволили Ф.Г. Беренштаму правильно определить библиотечную политику Императорской Академии художеств. В основу плана развития академической библиотеки он положил ее искусствovedческий профиль и выявил основные группы читателей. Поэтому вся библиотечная работа была адресована – во-первых, преподавателям и студентам Высшего художественного училища, во-вторых, лицам, занимающимся изобразительным искусством и архитектурой на профессиональном или любительском уровне. Таким образом, Ф.Г. Беренштам смог по-настоящему воплотить в жизнь основной постулат первого академического Устава, принятого еще Екатериной II в 1764 году¹⁴⁸.

Вполне естественно, что для нормальной работы библиотеки с посетителями необходим был документ, определяющий права и обязанности как читателей, так и библиотекарей. 27 октября 1894 года Советом Академии принимаются «Правила для посетителей библиотеки Императорской Академии художеств».

«Правила...» разграничили время работы библиотеки, совместив его с учебным процессом в ВХУ, определили категории читателей и режим пользования книжным и иллюстративным материалом. «Библиотека открыта преимущественно для учеников и вольнослушающих Высшего художественного училища, которые обязаны постоянно иметь при себе билеты на посещение классов и предъявлять таковые во всякое время по требованию библиотекаря или его помощника. Посторонние лица, желающие заниматься в библиотеке с научной целью, допускаются не иначе как по особым билетам, выдаваемым из канцелярии»¹⁴⁹. Кроме того, «Правила...» закрепили формы обслуживания посетителей академической библиотеки, которые могли пользоваться читальным залом и

---

¹⁴⁷ Там же. С. 113.

¹⁴⁸ Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. СПб., 1914. С. 106.

¹⁴⁹ Там же. С. 108.

абонементом. Читателям разрешалось работать с библиотечными изданиями в обычном читальном зале и читальном зале периодики.

В отличие от других академических и учебных библиотек в Библиотеке ИАХ не было дифференцированного обслуживания, предполагающего ряд привилегий для профессорско-преподавательского состава. Например, в уставе Мюнхенской университетской библиотеки было закреплено право «господ доцентов» самостоятельно знакомиться с изданиями по своей специальности, находящимся в книжных шкафах. Данному обстоятельству способствовала систематическая расстановка книг, позволявшая быстро и точно находить нужное издание и ознакомиться с интересующим разделом в целом. В Библиотеке Императорской военно-медицинской академии в зависимости от принадлежности читателя к академии выдавалось одновременно определенное количество изданий: студентам – 2 тома, профессорам – 50 томов.

В Библиотеке Академии художеств для каждого вида печатной продукции, хранящегося в фонде, были разработаны небольшие инструкции, указывающие, как нужно пользоваться книгой, эстампом, чертежом, гравюрой, фотографией и т.д. «За испорченные предметы взыскивается стоимость по их цене, означенной в инвентаре библиотеки, если они не представляют особенной редкости; в последнем же случае – по надлежащей справке о ценности вещи в данное время»¹⁵⁰.

Ф.Г. Беренштам стал по-иному относиться к редким изданиям. Ранее руководством библиотеки не было создано специальных условий для хранения и использования наиболее уникальной части коллекции академической библиотеки. Ф.Г. Беренштам, прекрасно осознавая ценность доверенных ему сокровищ, вырабатывает особый режим пользования ими. Теперь оригинальные рисунки, рукописи, старинные гравюры выдаются читателям только в исключительных случаях¹⁵¹. Кстати сказать, фонд редких изданий состоял не только из уже имевшихся материалов. Так, например, в начале 1900-х гг. его пополнили: басни Крылова, изданные Кружком любителей изящных изданий в Санкт-Петербурге с ранее неопубликованными рисунками художника-иллюстратора А.О. Орловского, а также книги, иллюстрированные талантливым русским художником И.Я. Билибиным, – былины, поэтические произведения А.С. Пушкина, русские народные сказки и т.д.

---

¹⁵⁰ Там же. С. 108.

¹⁵¹ Там же. С.108.

Несмотря на все принятые меры по организации пользования библиотекой, часто фиксировались случаи варварского отношения к книгам со стороны учащихся и даже преподавателей Высшего художественного училища. В 1904 году Ф.Г. Беренштаму пришлось написать рапорт на имя вице-президента, графа И.И. Толстого, в котором приведены некоторые досадные инциденты, случившиеся в стенах библиотеки, а также дана картина общей читательской культуры, царившей тогда в Академии художеств. «Правила пользования академической библиотекой», составленные на основе правил специальных русских и иностранных художественных и учебных библиотек, часто не соблюдались как самими студентами Высшего художественного училища, так и его преподавателями.

Ф.Г. Беренштам в силу своих возможностей постоянно отслеживал случаи вандализма в отношении академического библиотечного фонда. Однако это не всегда ему удавалось, поскольку в течение дня библиотеку посещало в среднем 50 человек, которым выдавалось порядка 250 книг. Кроме того, необходимо было вести внутреннюю библиотечную работу, поглощавшую значительную часть времени¹⁵².

Рапорт Ф.Г. Беренштама требовал от руководства Академии художеств конкретных мер по улучшению ситуации с обслуживанием читателей. В подтексте документа явно прослеживается постоянная просьба Федора Густавовича об увеличении штата библиотеки и снижении нагрузки с уже имеющихся сотрудников.

В 1909 году Ф.Г. Беренштам снова ставит вопрос об увеличении количества сотрудников библиотеки, однако даже на имеющиеся вакантные места – библиотечного техника, монтера, переплетчика иллюстративного материала трудно было найти желающих из-за скудного жалования 20–30 рублей в месяц (примерно столько же платили петербургскому дворнику). Просьбы Ф.Г. Беренштама не были оставлены без внимания академическим начальством. 21 декабря 1909 года конференц-секретарь Валериан Лобойков письменно сообщает о разрешении взять на работу сверх имеющегося штата одного служителя с окладом 20 рублей и второго помощника библиотекаря с денежным вознаграждением 30 рублей ежемесячно.

И здесь уместно будет назвать имена помощников библиотекарей, выполнявших свою работу с любовью и интересом к книге и читателям на рубеже веков – Людвиг Егорович Фавра

---

¹⁵² РГИА Ф. 789. Оп.34. Д.73. Л.19–20.

(1894–1901), Эдгара Александровича Шульца (1902–1912), Николая Васильевича Васильева (1913–1918).

Кроме профессиональных библиотекарей, в штат Библиотеки для выполнения технической работы были приглашены так называемые служители, штат которых в разные годы не превышал двух–трех человек.

Федор Густавович стремился создать в библиотеке уютную обстановку, чтобы каждый человек, попавший сюда, чувствовал себя как дома.

Старые фотографии начала XX века¹⁵³ позволяют нам не только познакомиться с библиотечным интерьером, но и ощутить дух самой академической библиотеки. В небольшой прихожей мы замечаем умывальник, предназначенный для читателей, которые прежде чем взять необходимые им издания мыли руки. Верхняя одежда, трости, зонты, портфели оставались в гардеробе под присмотром служителя. Проходя в Большой зал, на том месте, где сейчас располагается библиографический пункт, можно было часто видеть сидящего за столом Федора Густавовича, приветствующего сдержанной улыбкой знакомых ему посетителей; прямо перед ним стоял библиотечный каталог, помещенный в специальный шкаф; на столах аккуратно разложены книги, приготовленные для читателей. Минувя Большой зал, мы попадаем в зал периодических изданий, где встречаем лица людей, увлеченных чтением журналов. Во всем чувствуется благообразие и размеренность академической жизни.

Художница А.П. Остроумова-Лебедева вспоминала: «Бывало, в Академии не состоится лекция или какое-нибудь очередное занятие, я сейчас же бегу в библиотеку, где приветливый и внимательный Ф.Г. Беренштам, наш библиотекарь, представлял мне на рассмотрение гениальные листы Дюрера»¹⁵⁴.

В январе 1900 года Ф.Г. Беренштам готовит Проект устройства «Библиотеки для чтения», который содержит следующие положения: «... было бы полезно и важно устроить при библиотеке отдел книг по искусствам, истории, литературе, беллетристике и пр., выдаваемых на дом ученикам, вольнослушающим и даже служителям при Академии. Открыв для начала из наличного до 200 русских и иностранных изданий, одновременно, а частью и случайно попавших в библиотеку, честь имею представить при сем

---

¹⁵³ Имеются в виду фотографии, сделанные фотографом Николаем Ивановичем Разговоровым специально для юбилейного сборника, посвященного 150-летию Академии художеств и подготовленного С.Н. Кондаковым.

¹⁵⁴ Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки. М., 1974. С. 180–181.

проект устройства и дальнейшего ведения этого отдела»¹⁵⁵. Ф.Г. Беренштам введением новой формы обслуживания читателей решал три задачи: во-первых, снижал нагрузку с читального зала, во-вторых, находил достойное применение непрофильной литературе, и, наконец, в-третьих, посредством нового отдела стремился привить читательскую культуру учащейся молодежи. Поэтому правила пользования абонементом Ф.Г. Беренштам разрабатывал самым тщательным образом, ориентируясь на будущего читателя библиотеки.

Итак, с осени 1900 года в Библиотеке работает абонемент, состоящий в основном из искусствоведческой, художественной и популярной исторической литературы, предназначенный в большей степени для студентов Высшего художественного училища. Для грамотной его работы предполагалось создать Наблюдательный комитет, в который входили инспектор, библиотекарь или его помощник и два члена Совета Академии. Комитет собирался для рассмотрения текущих дел один, иногда два раза в месяц. Пополнялся фонд абонемента по рекомендациям профессоров и преподавателей Академии, а также по просьбам учеников и вольнослушающих ВХУ. Все просьбы и рекомендации представлялись затем в письменной форме на утверждение Наблюдательного комитета. С этой целью на комплектование фонда отчислялось 200–300 рублей ежегодно. Специально для читателей абонемента закупалась отечественная и зарубежная художественная литература, а также книги нравственного содержания. Абонемент был открыт для посетителей два раза в неделю в вечерние часы. Механизм пользования абонементом был несколько иной, чем сейчас. Чтобы стать читателем абонемента необходимо было подать соответствующее заявление библиотекарю, после окончания учебного года, как это делается и сейчас, всю литературу сдавали обратно в библиотеку, затем в классный билет ставился штампель об отсутствии задолженностей перед библиотекой. Жесткие правила пользования абонементом библиотеки позволяли сохранить книжный фонд и закрепить читательскую культуру среди учащихся и вольнослушателей Высшего художественного училища.

С середины 1890-х гг. ведется дифференцированная библиотечная статистика, учитывающая количество посещений. В разные годы посещаемость библиотеки была неравномерной, однако прослеживается тенденция к постоянному увеличению количества читателей и посещений. Если в 1897 году 353 учащихся

---

¹⁵⁵ РГИА. Ф.789. Оп.34. Д.108. Л.4.

Академии посетили Библиотеку 3735 раз, а 59 посторонних лиц – 385 раз, то в 1909 году 340 учащихся побывали в библиотеке уже 9487 раз. С каждым годом заметно растет приток посторонних лиц, которых, например, в 1915 году было 576 человек¹⁵⁶. Библиотечная статистика ИАХ, к сожалению, учитывала только читателей и количество посещений, тогда как, например, в Библиотеке ВМА, кроме того, учитывалось количество книг, выданных на абонементе и в читальном зале, число отказов и состав читателей.

В 1895 году Ф.Г. Беренштамом было подготовлено небольшое социологическое исследование состава академических читателей за 1894/95 учебный год¹⁵⁷. Основными объектами исследования были академики (98 чел.) и вольнослушатели (50 чел.). По отношению к вероисповеданию их можно дифференцировать: православных – 102 чел., представителей западно-христианских конфессий – 39 чел., других вероисповеданий – 7 чел. Первоначальное образование: домашнее – 25 чел., полученное в государственных и частных учебных заведениях – 123 чел. При этом первоначальное образование было самым разнообразным: Промышленное училище барона Штиглица, Нормальная школа при Академии художеств, Санкт-Петербургский университет, военные заведения, гимназии, пансионы и т.д. По факультетам Высшего художественного училища количественные показатели читателей распределись следующим образом: живописный – 95, архитектурный – 46, декораторский – 3, графический – 2, скульптурный – 2. Мужчин – читателей было по-прежнему больше, чем женщин-читательниц – в 5–6 раз. Читательский состав учеников и вольнослушателей ВХУ был интересен и по своему представительскому составу. Среди лиц, посещавших библиотеку в это время, мы находим имена Ф.А. Малявина, А.П. Остроумовой-Лебедевой, К.А. Сомова, П.Е. Мясоедова, А.В. Щусева, Ф.И. Лидваля, О.Р. Мунца и др. Вышеприведенное социологическое исследование Ф.Г. Беренштама во многих отношениях несовершенно, однако оно позволяет судить нам о читательском составе академической библиотеки и является первым такого рода опытом в стенах Библиотеки ИАХ.

Успешную работу библиотеки приостановила первая русская революция. В 1905 году в ответ на беспорядки среди учащихся Академии Великий князь Владимир Александрович приказал «... безобразиям в стенах Академии положить конец. А потому полагаю Академию закрыть и даже наглухо заклепать...»¹⁵⁸ В знак своего

---

¹⁵⁶ См. опубликованные отчеты ИАХ за эти годы.

¹⁵⁷ РГИА. Ф.789. Оп.34. Д.132.

¹⁵⁸ Лисовский В.Г. Академия художеств... С.139.

протеста художники В.М. Васнецов и В.А. Серов заявили о выходе из состава действительных членов Академии художеств. С конца 1905 года и по сентябрь 1906 года Библиотека вместе с Академией художеств закрыта.

Но уже в следующем году Ф.Г. Беренштам в библиотечном отчете за 1907 год отметил: «За истекший 1907 год в жизни библиотеки увеличился прирост посторонних посетителей. В этом году билетов выдано – 300, т.е. больше чем втрое против прежних лет. Это объясняется помимо все более и более растущего среди общества интереса к искусству тем, что открываются специальные учебные заведения и курсы, где читаются лекции по искусству и архитектуре»¹⁵⁹.

Кроме обычной библиотечной работы, Ф.Г. Беренштам занимался устройством иллюстративных выставок: персональных, которые были посвящены какому-либо одному деятелю русского или зарубежного искусства, и тематических. Среди художников, чьи работы экспонировались в Библиотеке, мы можем назвать А.П. Боголюбова, Ф.А. Васильева, М.Я. Виллие, К.Ф. Гуна, Ж.-Б. Греза, Рембрандта, Э. Берн-Джонса и др. Тематические выставки отражали отечественную историю, этнографию и т.д. Просматривая альбомы и отдельные листы с иллюстрациями Ф.Ф. Горшельта, Ф. Буше, П.О. Ковалевского, Ф.Г. Беренштам продумывал не только основную концепцию выставки, но и экспозицию, и оформление пригласительного билета. Например, в 1906 году читатели библиотеки могли познакомиться с выставкой, посвященной русскому художнику Александру Иванову, состоявшей из подлинных рисунков и эскизов автора. В то же время, используя свои обширные связи с иностранными музеями и частными собраниями, он проводил выставки из фондов Берлинского императорского кабинета гравюр, Дрезденского королевского собрания, Валлас-музея в Лондоне, Королевской галереи Виндзорского замка, коллекции герцога Саксонского и др. Особенно была интересна своей уникальностью выставка первого в России конкурса экслибрисов для народных библиотек – яркий пример участия Ф.Г. Беренштама в библиотечной жизни страны. Добрые и даже дружеские отношения с отечественными коллекционерами поддерживались Ф.Г. Беренштамом на протяжении всей его жизни, что позволяло привлекать материал для библиотечных выставок из других источников¹⁶⁰. В 1902 году Канцелярия Императорской Академии художеств предложила Ф.Г.

---

¹⁵⁹ Отчет о деятельности Императорской Академии художеств в 1907 г... С. 22–23.

¹⁶⁰ ГРМ ОР. Ф.10. Д.52. Л.3–4.

Беренштаму для проведения выставки, посвященной 100-летию А.И. Штакеншнейдера, передать в музей Академии имеющиеся в библиотеке рисунки и чертежи известного русского архитектора. Таким образом, Библиотека принимала участие в выставках, проходивших и в других академических учреждениях.

В целом, экспонаты, представленные на выставках, устраиваемых в академической библиотеке, можно разделить на две категории: во-первых, подлинные рисунки, этюды, наброски, акварели, офорты и, во-вторых, многотиражные печатные издания, репродукции, гравюры, литографии, фотогравюры, гелиогравюры. Примечательно, что дверцы книжных шкафов служили одновременно выставочным стендами, и таким образом удалось на одной площади рационально разместить библиотечное и музейное оборудование.

Надо сказать, что выставочная работа, проводимая в библиотеке, не осталась без внимания со стороны художественной общественности. Газета «Слово» в разделе «Художественная летопись» опубликовала обзор персональных выставок, организованных в академической библиотеке, по достоинству оценив в этом отношении деятельность Ф.Г. Беренштама: «Наша Императорская Академия художеств обладает драгоценнейшими коллекциями как подлинных рисунков, так и очень хороших репродукций с известных художников. Большая часть этих сокровищ была неизвестна и недоступна обыкновенной публике. Нельзя поэтому не поблагодарить главного библиотекаря Ф.Г. Беренштама за идею устроить целый ряд выставок в библиотеке Академии из имеющихся там коллекций»¹⁶¹. Составитель юбилейного академического сборника С.Н. Кондаков писал в 1914 году: «... управление академической библиотекою за последние десять лет знакомило учеников Академии и художников с русскими и иностранными мастерами путем выставок в помещении библиотеки оригинальных материалов, рисунков и гравюр по отдельным мастерам, имеющимся в библиотеке»¹⁶².

В начале XX века Ф.Г. Беренштам в какой-то мере создал модель новой формы организации обслуживания читателей – библиотеки-музея, в которой он соединил черты этих двух культурных учреждений. Посетители выставок и читатели библиотеки могли получить качественно новую услугу, визуально ознакомиться с представленной экспозицией и взять в руки интересующую их книгу. Кроме того, концепция

¹⁶¹ Художественные новости // Слово. 1905. №91. С.4.

¹⁶² Юбилейный справочник Императорской Академии художеств... С.107.

«общедоступности библиотеки», принятая Ф.Г. Беренштамом за основу, позволила привлечь новых посетителей как среди учащихся и преподавателей ВХУ, так и жителей города. Благодаря инициативе Ф.Г. Беренштама Библиотека ИАХ занимает ведущее место в культурной жизни Петербурга того времени. «Всемирный почтовый союз» даже выпускает ряд открыток, запечатлевших вид Большого зала и зала периодических изданий академической библиотеки.

Другим направлением деятельности Ф.Г. Беренштама была организация творческих вечеров, посвященных памяти художников-выпускников Академии художеств. В конце 1890 – начале 1900 гг., благодаря инициативе Ф.Г. Беренштама устраивались вечера памяти М.М. Антокольского, В.В. Верещагина, К.П. Брюллова и других. Каждая такая встреча сопровождалась большой подготовительной работой, которую Ф.Г. Беренштам брал на себя. До нашего времени сохранились программки, буклеты, афиши, графически оформленные Ф.Г. Беренштамом. Здесь считаем уместным отметить, что он стал основателем подобной формы организации творческих вечеров и выставок в Библиотеке.

Библиотека Академии художеств активно принимает участие в научной и педагогической работе отечественных деятелей искусства. Нередко за помощью в библиотеку обращались профессора Высшего художественного училища, преподаватели других художественных учебных заведений, сотрудники музеев, обществ: Е.А. Сабанеев, В.В. Суслов, Н.П. Кондаков, Н.А. Околович, В.Я. Курбатов, Н.К. Рерих получают возможность пользоваться книгами и иллюстративным материалом для подготовки лекций, выставок, научных изысканий на дому.

В 1910-х гг. библиотека намечает в своей работе новое направление, связанное непосредственно с научным изучением и дальнейшей публикацией материалов, отражающих ее коллекции. Именно в это время делается по-настоящему значительный шаг в сторону научной библиотеки, статус которой академическая библиотека получит только через несколько десятков лет. В 1911 году в историко-культурном журнале «Старые годы» Ф.Г. Беренштам публикует серьезное исследование, посвященное записным книжкам французского художника Лагрене-старшего, поступившим в библиотеку в том же году от скульптора Л.В. Позена. В своей небольшой статье автор делает не только

тщательный разбор рукописи, но и подробно рассказывает о деятельности известного французского художника в России¹⁶³.

В 1914 году появился первый краткий очерк по истории библиотеки в юбилейном издании, посвященном 150-летию со дня основания Академии художеств¹⁶⁴. В нем помещена небольшая историческая справка о формировании фондов, взаимоотношениях читателей и библиотеки, перечислены имена библиотекарей с указанием времени их работы, четко определена стратегия дальнейшего развития библиотеки, в качестве приложения приведены правила пользования читальными залами и абонементом.

К сожалению, в очерке отсутствуют сведения о роли в жизни библиотеки основателя Академии художеств И.И. Шувалова и ее первого президента И.И. Бецкого. Практически нет каких-либо статистических данных, по которым можно судить об ее читательском составе, количестве выданных книг и т.д. Кроме того, в нем неверно указаны имена и фамилии библиотекарей и даты их службы в академической библиотеке. Например, А.Г. Варнек и Н.И. Уткин никогда не были библиотекарями: в их ведении находился кабинет эстампов, И.И. Спитц стал библиотекарем в 1852, а не в 1854 году, полностью отсутствуют какие-либо упоминания о сотрудниках библиотеки К.И. Головачевском, С.Ф. Иванове, В.А. Эртеле, П.О. Ленци и других. Видимо, в основном автор использовал отрывочные архивные источники, а также сведения из составленного П.Н. Петровым Сборника материалов для истории Императорской Санкт-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования, вышедшего в Санкт-Петербурге в 1865 году. В «Сборник материалов...», как правило, попадали обработанные архивные документы, связанные с творческой деятельностью академических художников, скульпторов, архитекторов, и совсем мало приводилось фактов, отражавших работу библиотеки.

Библиотека Императорской Академии художеств на рубеже XIX–XX вв. сохраняет за собой место крупнейшего собрания печатных изданий по изобразительному искусству и архитектуре. Формирование библиотечной коллекции началось еще в XVIII веке усилиями И.И. Шувалова и А.Ф. Кокоринова, при Ф.Г. Беренштаме она насчитывала около 17000 томов, 16000 оригинальных

---

¹⁶³ Беренштам Ф.Г. Из записной книжки Лагрена-старшего // Старые годы. 1911. №9. С. 174–177.

¹⁶⁴ Библиотека с читальным залом // Императорская Академия художеств. Краткий исторический очерк... С. 106–108.

рисунков, 43000 гравюр, офортов, литографий, 17000 негативов¹⁶⁵. Без правильного и профильного комплектования невозможно было бы собрать такой богатый и разнообразный библиотечный фонд.

Изучая комплектование академической библиотеки, нужно обязательно отметить, что в России в начале XX века только пять библиотек обладали правом обязательного экземпляра – Библиотека Главного Штаба, Библиотека Гидрографического управления, Императорская Публичная библиотека, Библиотека Академии наук, Библиотека Румянцевского музея. Однако в списке названных библиотек мы не находим Библиотеку Академии художеств, что, конечно же, влияло на полноту комплектования ее фондов.

Комплектование Библиотеки Императорской Академии художеств на протяжении долгих лет происходило из двух источников – приобретения и дары. Каждый год на пополнение библиотеки по статье «Художественная деятельность» выделялись незначительные суммы, как правило, не превышающие 0,2% от всего академического бюджета. Постоянные просьбы руководства библиотеки о повышении ассигнований на комплектование ее фондов не всегда находили понимание академического начальства. Поэтому Ф.Г. Беренштаму часто приходилось отказываться от покупки необходимых и ценных изданий, спрашиваемых профессорами и преподавателями Академии художеств, а также другими посетителями академической библиотеки. В 1912 году Ф.Г. Беренштам в своем рапорте на имя Совета Императорской Академии художеств отмечал: «При самой строгой экономии и всех стараниях не выходить из бюджета, несмотря на то, что пополняется Библиотека только самым необходимым и почти все приобретается антикварным путем и со всевозможными скидками, отпускаемая на нужды Библиотеки ежегодная сумма ... слишком мала»¹⁶⁶. Каждый год Ф.Г. Беренштам вынужден ставить академический Совет в известность о недостаточности сумм, выделяемых на комплектование. В 1912 году он просит 4000 рублей для этой статьи библиотечных расходов – и, несмотря на скудость академического бюджета, получает требуемое. К счастью, это время как раз совпало с пиком экономического роста в России, что не могло не отразиться на материальном положении Императорской Академии художеств. Самое большое ассигнование

---

¹⁶⁵ Там же. Сс.107.

¹⁶⁶ РГИА. Ф.789. Оп.34. Д.88. Л.5.

на нужды библиотеки – 3811 рублей, мы можем обнаружить в 1913 году, а в 1910 году было выделено всего 1018 рублей¹⁶⁷.

При покупке тех или иных изданий Ф.Г. Беренштам пользовался книготорговой библиографией, например, в 1894 году при помощи Рождественского каталога антикварно-букинистического магазина П.П. Шибанова (1864–1935), известного московского книгопродавца, знатока редкой книги, были приобретены и доставлены в Библиотеку русские и иностранные издания по искусству.

Для пополнения библиотечного фонда Ф.Г. Беренштам привлекал частные магазины и книготорговые фирмы. Среди них мы можем назвать петербургские торговые организации – «Книжный магазин Товарищества Вольфа», «Книжный магазин Эггерса и К^о», являвшийся комиссионером Императорской Академии наук и Главного Управления Военного министерства, «Магазин эстампов и картин» Торгового дома А.И. Бегрова, «Магазин эстампов и картин» А. Фельтена, Поставщика Двора Его Императорского Величества, «Книжный магазин» К.Л. Риккера.

Библиотека пользовалась и услугами иностранных книготорговцев. Фердинандо Онджанио из Венеции, Е. Васмут, глава книжной фирмы в Берлине, коммерсант Ф. Брукман из Мюнхена – имена, часто фигурирующие в счетах на оплату печатной продукции, поступающей в Библиотеку. Предприниматель Хирземан из Лейпцига по просьбе Ф.Г. Беренштама рекомендовал новые журналы по искусству, а также занимался поставкой в библиотеку иностранной периодики.

Однако в отличие от современного иностранного комплектования академической библиотеки, зависящего от отечественных посредников, до революции пополнение фонда зарубежными изданиями происходило на основе прямого контакта с заграничными книготорговыми фирмами. Коммерсант Г. Гамбер, явно имеющий отношение к библиотеке Парижского университета и обладавший значительной частью рынка услуг, предлагаемых вузовским библиотекам России, обратился с выгодным предложением к Библиотеке Императорской Академии художеств. Гамбер разработал специально для академической библиотеки дифференцированную систему скидок, с обязательством поставлять книги со скидкой 10%, а газеты и журналы – по ценам абонемента в Париже, разыскивать редкие и быстро раскупаемые издания, предоставлять широкий кредит и доставлять печатную продукцию в самые короткие сроки.

---

¹⁶⁷ См. опубликованные отчеты ИАХ за эти годы.

Затрагивая тему иностранного комплектования библиотеки, хотелось бы сказать, что, к сожалению, Ф.Г. Беренштаму не удалось развить и использовать такую форму пополнения фонда, как международный книгообмен, активно применявшийся в других академических библиотеках России.

Репертуар получаемых Библиотекой изданий был представлен архитектурой, живописью, скульптурой, графикой, прикладным искусством, художественной литературой, историей, археологией, философией и др. Монографии, собрания сочинений, труды и отчеты обществ, музеев, съездов, энциклопедии, библиографические работы, каталоги и указатели выставок часто присутствуют в годовых отчетах библиотеки. Общие работы, рассматривающие об изобразительном искусстве в целом, гармонично сочетаются с небольшими исследованиями, посвященными каким-то узким вопросам искусства и архитектуры.

Соотношение отечественных и иностранных книг не всегда было равномерным, как правило, оно зависело от ассигнований, предложенных библиотеке в каком-либо определенном году. Например, в 1896 году библиотека смогла пополнить свои фонды 44 русскими, 53 немецкими, 35 французскими и двумя английскими изданиями¹⁶⁸. Несмотря на явный перевес иностранных книг над отечественными, качество последних вряд ли могло уступать зарубежным аналогам.

На протяжении всего своего существования Библиотека Императорской Академии художеств пополнялась за счет пожертвований частных лиц, государственных и общественных организаций. Попробуем проследить, какие дары были преподнесены академической библиотеке в 1890–1900-е гг.

Среди даров этого периода имеют большую ценность библиотеки деятелей отечественного искусства, поскольку они представляли собой уже сформировавшиеся собрания профильной литературы – это уникальные коллекции помощника хранителя музеев А.В. Прохорова, архитектора Г. Гау, архитектора К.К. Рахау, А.И. Шарлеманя, академика живописи П.А. Черкасова, коллекционера, исследователя гравюр и эстампов, автора фундаментального труда «Русские народные картинки» Д.А. Ровинского; ректора Академии, скульптора И.П. Прокофьева и др. Большинство этих собраний растворилось в библиотечном фонде. Попытки создания внутри документного фонда мемориальных библиотек оказались неудачными. Например, по распоряжению Канцелярии Императорской Академии художеств от 8 ноября 1896

---

¹⁶⁸ См. опубликованный отчет ИАХ за 1896 год.

года все иностранные гравюры из коллекции Д.А. Ровинского предполагалось записать в каталог и разместить в отдельном шкафу, на котором сделать соответствующую надпись, что по неизвестным нам причинам не было осуществлено.

В качестве дарителей библиотеки выступали отдельные организации – Московское Дворцовое Управление, Императорское Дипломатическое агентство в Египте, Императорское Православное Палестинское общество, Министерство Императорского Двора, общества поощрения искусств и другие, комплектовавшие библиотеку изданиями по своей тематике, что было очень ценно, поскольку Библиотека ИАХ получала возможность обогащать свой фонд новыми интересными изданиями. С другой стороны, внимание ведущих учреждений, имеющих отношение к искусству и архитектуре, говорило о том имидже, которым обладала академическая библиотека в русском обществе того времени. Аналогичный вывод мы можем сделать относительно иностранных партнеров библиотеки по этому вопросу. Ф.Г. Беренштам часто бывал за границей в служебных командировках, где налаживал связи с зарубежными партнерами, поэтому в числе дарителей мы находим имена и организации иностранных государств. Берлинская академия художеств в 1896 году преподнесла библиотеке издание, рассказывающее о двухсотлетнем развитии этого прославленного немецкого культурного учреждения. Профессор Копенгагенской Академии художеств Нильсен подарил библиотеке издания по перспективе.

Во время Первой мировой войны большую помощь в получении новых немецких изданий в этот период оказала известная петербургская фирма – «Товарищество Вольфа», поскольку она сумела сохранить связи с немецкими комиссионерами и книжными магазинами. Несмотря на сокращение ассигнований более чем на треть, библиотека смогла во время войны пополнить свои фонды 275 русскими и 100 зарубежными книгами.

Комплектование академической библиотеки конца XIX – начала XX вв. в основном имело текущий характер, издания более раннего выпуска попадают в фонд нечасто, и как правило, из подаренных крупных коллекций. Репертуар искусствоведческой литературы формировался в основном за счет издательств Санкт-Петербурга и Москвы, на долю провинциальных городов – Рязани, Одессы, Харькова, Архангельска, Казани приходится незначительное количество подобной печатной продукции. Экземплятность поступаемых русских и иностранных книг не подвержена какой-либо закономерности, создается впечатление,

что фондовая политика придерживалась двух направлений – собирать все книги по искусству и принимать любые дары без ограничений их тематики.

Иностранное комплектование в большей степени состояло из немецких, французских и английских изданий. Если география английских и французских издательств в основном ограничивалась Лондоном и Парижем, то в Германии существовало значительное количество городов – Берлин, Мюнхен, Лейпциг, Дармштадт, Дрезден, Штутгарт, где находились лица, заинтересованные в выпуске печатной продукции по изобразительному искусству и архитектуре.

К концу XIX века окончательно сформировался репертуар периодических изданий, выписываемых библиотекой, который включал в себя русские и иностранные журналы по искусству и архитектуре. В среднем, в год Библиотека выписывала 45 русских, немецких, французских, английских и итальянских журналов.

В академическом библиотечном фонде отечественная и зарубежная периодическая печать была представлена следующими направлениями: искусствоведческие журналы – «Искусство», «Искусство в Южной России», «Старые годы», «Художественные сокровища России», «Die Kunst», «The Studio», «The Burlington Magazine»; периодика, посвященная отдельным видам и жанрам искусства – «Живописное обозрение», «Всемирная иллюстрация», «Русская икона», «Ежегодник императорских театров; издания русских художественных группировок и обществ – «Искусство и художественная промышленность», «Мир искусства», «Золотое руно», «Аполлон»; литературно-художественные журналы – «Беседа», «Нива», «Вестник литературы, словесности и библиографии», «Новый сатирик».

Просматривая репертуар периодических изданий, поступавших в фонд библиотеки, можно с уверенностью сказать о демократическом отношении Ф.Г. Беренштама к вопросу комплектования библиотеки искусствоведческими журналами художественных объединений, которые по своим взглядам и вкусам часто стояли в оппозиции по отношению к Академии художеств; здесь же, возможно, сказалось желание Федора Густавовича наиболее полно представить художественную жизнь России во всем ее многообразии. Следует отметить тот факт, что Ф.Г. Беренштам не ограничивался только журналами по искусству, непрофильные периодические издания по смежным отраслям также присутствовали в фонде в это время.

Специализированный профильный газетный фонд библиотеки был малочисленным, поскольку русских и иностранных газет,

посвященных вопросам искусства и архитектуры, тогда выходило немного, хотя именно этот вид периодических изданий считался самым оперативным источником информации. Поэтому Ф.Г. Беренштам решает создать систематизированный фонд вырезок статей, в основном из петербургских и московских газет, освещающих художественную жизнь страны и зарубежья. Постепенно появляются пять объемных томов, в которых в хронологической последовательности, с указанием выходных данных помещены статьи, заметки, объявления, имеющие непосредственное отношение к изобразительному искусству и архитектуре. В целом структура фонда газетных вырезок была построена по следующему принципу: «Академия», «Санкт-Петербург», «Москва», «Провинция», «Смесь». Просматривая статьи из этих сборников, читатель библиотеки мог получить необходимые сведения о динамике развития изобразительного искусства, архитектуры не только в нашей стране, но и за ее пределами.

Однако нельзя не отметить досадных явлений в комплектовании библиотеки Императорской Академии художеств периодическими изданиями: во-первых, в библиотечном фонде не представлен полностью весь объем искусствоведческой периодики, выходявшей в те годы, существуют значительные пробелы даже среди отечественных изданий (отсутствуют журналы «Весь», «Столица и усадьба», «София» и др.), во-вторых, подписка на одни и те же журналы происходила со значительными перерывами, иногда в несколько лет. Кроме того, следует сказать, что периодические издания подробно библиографически не расписывались, как это делается сейчас, а, следовательно, теряли свою информационную значимость для академического читателя. В конечном итоге, библиотека обладала универсальной моделью фонда периодических изданий, которая, между тем требовала дополнительного финансирования для полной ее реализации.

Продолжая тему комплектования Библиотеки Императорской Академии художеств на рубеже веков, хотелось бы немного остановиться на ее уникальной коллекции изобразительно-листового материала. Собрание оригинальных рисунков и эстампов, находящееся в стенах академической библиотеки, включало в себя этюды, эскизы, гравюры, литографии, репродукции, фотографии.

Руководство Академии художеств не на словах, а на деле способствовало пополнению библиотеки иллюстративно-листовым материалом. С 1908 года по решению Совета Академии библиотека получила право на один оттиск с каждой доски, изготавливаемой

академической печатной мастерской. С этого момента мы можем говорить о появлении понятия «обязательного экземпляра» печатной продукции, предназначенного специально для академической библиотеки.

Благодаря инициативе Ф.Г. Беренштама, коллекция академических рисунков смогла пополниться работами М.Я. Виллие, А.А. Иванова, Н.А. Рамазанова, П.К. Клодта, И.И. Шишкина, И.И. Горностаева, И.Е. Репина, Л.Ф. Лагорио, А.И. Штакеншнейдера и др.; литографиями С.Ф. Галактионова, К.П. Беггрова, А.П. Брюллова, К.А. Тона, В.В. Матэ и др.

Комплектование академического библиотечного фонда фотографическим материалом имеет ряд особенностей, главная из которых состоит в том, что в то время фотография расценивалась не просто как воспроизведение предмета, а как метод передачи отображения культурных памятников, представляющих большое значение для их изучения. Фотография становится частью проводимых исследований. Так, в 1910 году в библиотеку поступили фотографические снимки со старинных памятников петербургских кладбищ, выполненные фотографом Н.Г. Матвеевым. «Фотограф Н.Г. Матвеев по заказу Академии в 1906–1910 гг. сфотографировал около ста пятидесяти надгробий на лаврских, смоленских, волковских кладбищах, в Новодевичьем монастыре и Сергиевой пустыни. ... Альбом фотографий Н.Г. Матвеева, хранящийся в библиотеке Академии художеств, представляет исключительный интерес, поскольку многие памятники позднее были утрачены или изменили местоположение»¹⁶⁹, – пишет один из исследователей петербургского некрополя А.В. Кобак. Так через 80 с лишним лет эти фотографические снимки послужили богатым материалом для фундаментальной работы – справочника-путеводителя по кладбищам Санкт-Петербурга.

По рекомендации Ф.Г. Беренштама были приобретены 45 фотографических снимков архитектурных деталей церквей и утвари московских храмов, а также предметов прикладного искусства эпохи Александра I и Николая I. Эти снимки, по мнению Федора Беренштама, представляли большой интерес для академической библиотеки, поскольку нигде не были опубликованы.

В 1906 году барон А.Ф. Фелькерзам преподнес библиотеке свою уникальную коллекцию экслибрисов, насчитывающую 2500

---

¹⁶⁹ Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель. СПб., 1993. С. 42, 240.

единиц, основная часть которой состояла из иностранных образцов, большей частью немецкого происхождения. А.Ф. Фелькерзам искренне полагал, что его дар будет крайне полезен воспитанникам Академии художеств и по достоинству оценен не только современниками, но и будущими поколениями художников. Собрание А.Ф. Фелькерзама явилось основой академической коллекции экслибриса, которая пополняется и в наши дни.

Оценивая в целом иллюстративно-листовой материал, поступивший в библиотеку на рубеже XIX–XX вв., следует сказать, что его репертуар стал намного шире, прежде всего за счет появления новых издательских технологий – линогравюра, репродукция и т.д. Между тем, система комплектования им академической библиотеки требовала пересмотра, поскольку оригинальные вещи – рисунки и гравюры – часто находили свое место как в академическом музее, так и в фонде библиотеки. Подобный параллелизм не удалось преодолеть и в последующие годы развития этих двух учреждений Академии художеств.

В конечном итоге, к 1917 году Библиотека Академии художеств представляла собой одну из значительнейших коллекций по искусству, ее фонды насчитывали свыше 20000 книг и журналов, около 16000 оригинальных рисунков, свыше 43900 гравюр и литографий, 17930 фотографий и негативов¹⁷⁰.

Значительный рост фонда потребовал от руководства библиотеки четкой системы его размещения на книжных полках. Расстановка книг и журналов была принята форматно-крепостной, иллюстративно-листового материала, альбомов большого формата – только крепостной. В каждом шкафу, на верхних полках помещались книги меньшего размера, на нижних ярусах стояли книги большого размера. Книги и журналы закреплялись за определенными шкафами. Шифр состоял из номер шкафа, полки и порядкового номера книги.

Особенно остро перед Библиотекой стояла проблема описания и систематизации всех приобретенных и подаренных изданий. Выпущенные еще в середине 1870-х гг. печатные каталоги Ф.А. Клагеса, отражавшие библиотечный фонд, страдали недостаточной полнотой и точностью. Карточный же каталог был составлен Ф.А. Клагесом на весь фонд и по мере необходимости пополнялся новыми библиографическими карточками. Как уже было отмечено, внутри он имел русский и иностранный алфавитный и предметный ряд. Теперь же в него включались карточки на статьи из сборников

---

¹⁷⁰ Виттенбург Е.П. Научная библиотека Академии художеств за годы Советской власти ... С. 22

и продолжающихся изданий, поэтому он, по сути, совмещал функции каталога и библиографической картотеки¹⁷¹.

Однако это не решало проблему создания каталога, отвечающего современным потребностям читателей в библиографической информации. В 1890-е гг. был разработан «Проект систематического каталога», включавшего издания по изобразительному искусству и архитектуре, находящиеся в библиотеке. Расположение материала в каждой рубрике систематического каталога подчинялось одному и тому же правилу: от общего к частному, при этом использовались понятия «персоналии» и «географии».

Пройдет не один десяток лет, пока будет создан каталог, призванный удовлетворить потребности в информации о фонде как читателей, так и библиотекарей. Сейчас систематический каталог, находящийся в стенах Научной библиотеки Российской академии художеств, ориентирован на детальное раскрытие всего книжного фонда. Однако для своего времени «Проект ...» был уникальным явлением, не имевшим аналога в библиотечной практике.

К сожалению, «идеология» этого проекта была ориентирована в основном на издания искусствоведческой тематики и не включала в общую единую систему остальные отрасли человеческого знания, к тому же его организация страдала неоправданной дробностью и разобщенностью представленного в нем материала.

Каталоги и процесс каталогизации в Библиотеке ИАХ не отвечали современным требованиям, предъявляемым к ним как читателями, так и самими библиотекарями. В этом плане положительным примером могла бы служить система каталогов Библиотеки Военно-медицинской академии, включавшая каталоги: алфавитный, дублетный, продолжающихся изданий, периодических изданий, дефектных изданий, рукописей, изданий по библиотековедению и библиографии, справочных изданий, антикварного подотдела, и, самое главное, систематический каталог, основанный на десятичной классификации, карточки для которого составлялись на основе общепринятых правил библиографического описания. Кроме того, в Библиотеке ВМА был четко прописан весь процесс систематизации и обработки поступаемых изданий, включавший целый ряд инвентарных и шифровых книг, что говорит о высокой общей профессиональной культуре библиотекарей.

По имеющимся у нас данным сложно говорить о полноценной библиографической работе, осуществляемой тогда в библиотеке

---

¹⁷¹ Там же, с. 22.

Академии однако существуют списки поступающей печатной продукции, публиковавшиеся в ежегодных академических отчетах, составляемых Ф.Г. Беренштамом. Структура подобного рода списков состояла из следующих отделов: отечественные издания, книги на иностранных языках, неоконченные издания, получаемые библиотекою по мере их выхода в свет, оригинальные рисунки, эстампы (гравюры, офорты, фотогравюры, литографии, хромолитографии), периодические издания – русские и зарубежные (французские, немецкие, английские, итальянские). При составлении списков автором использовалась общепринятая библиографическая запись для описания разных видов изданий. В случае, если книга или эстамп были подарены, указывался бывший владелец – организация или частное лицо. Особой строкой шли все издания, «пожалованные Августейшей Фамилией». Кроме того, по мере накопления материала создавались списки книг, информировавшие читателей о поступлении в библиотечный фонд литературы за несколько лет. Сведения, приведенные в подобного рода списках, страдали отсутствием четкого систематического размещения в них материала. До нашего времени сохранилось шесть таких списков. Сейчас их место заняли информационные бюллетени, созданные на основе компьютерной базы данных и регистрирующие текущие поступления библиотеки за каждый месяц.

Библиографические списки Ф.Г. Беренштама позволяют исследователю не только заглянуть в академический библиотечный фонд того времени, но и дают возможность составить впечатление о репертуаре отечественной и иностранной специальной искусствоведческой литературы в целом, о людях и учреждениях, занимавшихся искусством профессионально или любительски на рубеже веков.

Большое внимание Ф.Г. Беренштам уделял сохранности библиотечного фонда. В Библиотеке постоянно велись переплетные работы. В разные годы на них расходовалось от 180 до 645 рублей. Специализированные мастерские Э. Краута, О. Кирхнера, Д. Шеремета, А. Бруцкуса качественно и в срок переплетали книги и журналы, изготовляли паспарту для оригинальных рисунков и фотографий. Для монтировки фотографических снимков был приглашен опытный петербургский фотограф Г.Э. Вестли. Однако не всегда сотрудники библиотеки грамотно и аккуратно исполняли свои обязанности. Известный ленинградский искусствовед В.В. Воинов, посетив Библиотеку Академии художеств 1 апреля 1924 года, отметил в своем дневнике: «Мы со Степаном Петровичем [Яремичем] и Михаил Васильевичем [Доброклонским] были

чрезвычайно поражены и возмущены монтировкой академических рисунков (сделанной уже при Беренштаме), рисунки XVIII века ... оказываются наклеенными на самую скверную оберточную бумагу ... Первый раз приходится видеть такое варварское обращение к рисункам...»¹⁷²

Академическая библиотека не обладала собственной переплетной мастерской, тогда как в библиотеках Германии в начале XX столетия данная проблема решалась следующим образом. В Берлине было создано особое бюро, предназначенное специально для переплета и каталогизации Познанской библиотеки. Таким образом, Познанская библиотека получала для расстановки в фонд издания, не только уже переплетенные, но и прошедшие процесс каталогизации, что во многом облегчало труд библиотекарей. Такого же внимания заслуживает опыт сохранения гравюр в Мюнхенской государственной библиотеке и Венской Придворной библиотеке. Наиболее ценные гравюры вынимали из изданий и помещали в особые папки, для каждой из которых изготавливалось специальное паспарту. В Библиотеке Академии художеств уникальные гравюры просто наклеивали на листы большеформатной толстой тетради, стараясь придерживаться тематического принципа расположения материала.

Ф.Г. Беренштам наравне с другими работами в библиотеке, активно занимался ее хозяйственным переустройством. В библиотеке постепенно улучшается освещение: в конце 1890-х старые бензиновые лампы, небезопасные в пожарном отношении, заменяют на переносные газокалильные лампы системы К. Шница. Но не пройдет и десяти лет, как в библиотеке будет установлено электрическое освещение. Отопление библиотеки не отвечало никаким требованиям: в помещении было холодно (9–11°С тепла), копоть портила редчайшие издания, и, кроме того, оно могло стать источником возгорания. Переустроить всю систему отопления в ближайшее время не представлялось возможным, поэтому Ф.Г. Беренштам предложил установить в библиотеке водонагревающий прибор Брюкнера.

Мебель в библиотеке – это не только часть интерьера читальных залов и рабочих помещений, но и необходимый компонент для успешной ее деятельности. Поэтому разным мебельным фирмам заказываются стулья по образцу уже имевшихся в библиотеке, столы из дуба, остекленные витрины, подвижная стенка, шкаф для справочных изданий и тележка для перевозки книг, сделанные с учетом их функциональных

---

¹⁷² ГРМ. ОР. Ф.70. Д.586. Л.123.

особенностей для библиотеки. Однако все это оборудование по своим техническим параметрам было далеко от совершенства. Например, в библиотеке Марбургского университета в это время использовался особый вагонет-полка, позволявший доставлять книги и действующий на основе гидравлического способа. Следует отметить, что и в России стали появляться фирмы, занимавшиеся изготовлением оборудования для библиотек, как, например, Акционерное общество «Артур Коппель».

Библиотека Императорской Академии художеств – это не только уникальное хранилище редчайших произведений полиграфического искусства, но и большой организм, требующий постоянного хозяйственного вмешательства. Библиотеке постоянно приходилось решать вопрос рационального использования имеющихся в ее распоряжении площадей. Поэтому Ф.Г. Беренштам делает в библиотеке ряд перепланировок с целью увеличения места для книг и размещения хозяйственных служб¹⁷³.

Заслугой руководства академической библиотеки является создание в ней дополнительных читальных залов. Интерес к специализированной периодической печати был столь велик, что в 1896 году открыли зал русских и иностранных периодических изданий, устройство которого гармонично завершило интерьер Большого зала библиотеки. Читальный зал периодических изданий имел жесткий график работы: утреннее и дневное время предназначалось для преподавательского состава, вечером приходили заниматься студенты, посторонние лица могли посещать его только по специальным билетам три дня в неделю. Организация читального зала периодических изданий была обусловлена двумя причинами: во-первых, увеличением количества читателей, интересующихся специальными русскими и иностранными журналами по искусству, во-вторых, формированием в стенах библиотеки серьезного фонда отечественной и зарубежной периодики. Зал периодики зарекомендовал себя настолько хорошо, что спустя два года потребовалось уже большее количество стульев, чтобы разместить всех желающих.

В 1915 году в присутствии деятелей отечественного искусства и представителей русской знати был открыт зал в память скончавшегося Президента Академии художеств Великого князя Владимира Александровича. Зал был выполнен в стиле эклектики по проекту талантливого русского архитектора В.А. Щуко. Потолок

---

¹⁷³ РГИА. Ф.789. Оп.34. Д.61. Л.25; Д. 76. Л.2.

и стены нового зала расписал академик живописи Е.Е. Лансере в технике «грисайль», имитирующей лепку. Перед старинным гобеленом установили бюст Великого князя Владимира Александровича работы академика В.А. Беклемишева. Примечателен тот факт, что все три автора – архитектор, художник, скульптор в разные годы окончили Академию художеств, и их участие в этом проекте символизирует искреннюю благодарность бывших питомцев своей «alma mater».

В книжные шкафы, стоящие по стенам памятного зала, поместили издания, подаренные библиотеке Великим князем Владимиром Александровичем. В витринах можно было увидеть документы, письма, личные вещи, связанные с Августейшим Президентом. На овальном инкрустированном столе расположили периодические издания, предназначенные для пользования посетителями академической библиотеки. Все работы по созданию памятного зала велись на средства Великой княгини Марии Павловны, последнего Президента Императорской Академии художеств.

Изученный нами период истории Библиотеки Академии художеств имел для нее кардинальное значение, поскольку именно в это время окончательно оформляются практически все виды ее деятельности, которые найдут свое завершение уже в годы Советской власти, и в этом немаловажная заслуга принадлежит библиотекарю Ф.Г. Беренштаму.

Часть II. Научная библиотека Российской академии художеств в 1918–2000 гг.

Глава 1. Развитие библиотеки в первое тридцатилетие Советской власти (1918–1946)¹⁷⁴

Период 1917–1947 гг. в истории Библиотеки Академии художеств был непосредственно связан с формированием нового взгляда на библиотечное дело в стране. В это время заметно проявляют себя государственные учреждения, призванные руководить библиотечной системой страны, библиотечные ассоциации, съезды. Отдельные отечественные специалисты в области библиотечного дела создают ценные проекты и реализуют практические разработки в этой области.

Тридцать лет в истории библиотеки – значительный отрезок времени, который фактически мы можем поделить на три части: первая часть содержит материал о начале реформирования всех аспектов деятельности библиотеки, вторая часть позволяет нам проследить конкретные практические шаги в этом направлении и сделать определенные выводы, и, наконец, третья часть полностью раскрывает работу библиотеки в тяжелых условиях блокадного Ленинграда.

Существенную роль в судьбе Библиотеки Императорской Академии художеств сыграла Октябрьская революция 1917 года, когда вместе со всеми государственными учреждениями было реорганизовано Министерство Императорского Двора, в ведении которого находилась Академия художеств. Спустя незначительное время – 14 апреля 1918 г. Совнарком утвердил декрет «Об упразднении Академии художеств», на основании которого «Академия художеств, как государственное учреждение, упраздняется. Высшее художественное училище отделяется с соответствующими кредитами и реорганизуется в свободную художественную школу...»¹⁷⁵ Таким образом, правопреемником Императорской Академии Художеств стали Петроградские Государственные свободные художественно-учебные мастерские, в

---

¹⁷⁴ Данная глава в значительной мере написана на основе документов, хранящихся в Научно-библиографическом архиве РАХ, а также раздела «Истории Библиотеки с 1917 по 1947» книги Е.П. Виттенбург «Научная библиотека Академии художеств за годы Советской власти» ... С.19–75.

¹⁷⁵ Виттенбург Е.П. Научная библиотека Академии художеств за годы Советской власти...С.11. Между тем, название учреждения «Академия художеств» будет проскальзывать не только в разговорной речи, но и в официальных документах на протяжении последующего ряда лет.

ведение которых была передана Библиотека ИАХ. Теперь библиотека подчинялась непосредственно Совету старост ПГСХУМаса, который собственно определял ее задачи, организацию труда, штат, правила работы и т.д.

В 1918 году библиотекарем становится профессор истории и искусств Константин Дмитриевич Чичагов (1866–1920), в прошлом заведующий на протяжении ряда лет театральной библиотекой в Петербурге. Благодаря его стараниям, библиотека смогла выжить в самые трудные послереволюционные годы разрухи, холода, нехватки самого необходимого для нормальной ее работы¹⁷⁶.

Между тем, Библиотеке требовалась целенаправленная программа будущего ее устройства. В начале 1920-х гг. академическому руководству удалось сделать несколько правильных шагов на пути к этому направлению. В 1921 году директором библиотеки назначают Бориса Георгиевича Крыжановского (1886–1937), известного ленинградского музейного и библиотечного деятеля. В это же время он создает Библиотечную комиссию из авторитетных специалистов, хорошо знавших на практике проблематику искусствоведческих библиотек¹⁷⁷. В состав комиссии вошли: заведующая библиотекой Русского музея Ю.П. Алехнович, заведующий художественным отделом Русского музея П.И. Нерадовский, заведующий отделом гравюр и рисунков Эрмитажа С.П. Яремич. Среди тем, обсуждаемых на заседаниях комиссии, мы можем отметить: недостаток полноценного комплектования, отсутствие должного порядка в хранении библиотечного фонда, правила пользования, создание системы каталогов по примеру имеющихся в Русском музее, организацию фонда редкой книги. Кроме того, планировалось создать в библиотеке Центральный художественный каталог, объединявший каталоги всех искусствоведческих библиотек города, что позволило бы сконцентрировать значительную часть информации о литературе искусствоведческого профиля. Одновременно структуру библиотеки предполагалось создать следующей: отделение книг, отделение гравюр и рисунков, фотографический кабинет, обменный фонд. В 1924 году создается проект Положения об отделении учебников при Фундаментальной библиотеке Академии художеств. Подобная организация фонда по видам документов и их грамотное использование позволило бы библиотеке не только правильно рассредоточить фонд, но и более быстро и качественно обслуживать читателей. При этом состав

---

¹⁷⁶ НБА РАХ. Ф.7. Оп.1. Д.64. Л.23. Рапорт К. Д. Чичагова от 12.11.1919 г.

¹⁷⁷ Там же. Д.119.

библиотеки, по мнению комиссии, должен во многом совпадать со штатом сотрудников музея – хранитель, два помощника хранителя, три библиотекаря, пять помощников библиотекарей, шесть научных сотрудников, три каталогизатора. Однако фактически он продолжал состоять из шести высококвалифицированных специалистов.

Выводы Библиотечной комиссии были учтены директором Б.Г. Крыжановским. На их основе был создан конкретный план действий, включавший многие аспекты – полноценное комплектование, переход на форматную расстановку, реорганизацию процесса инвентаризации, создание новых правил пользования библиотекой. Методическую помощь библиотеке в этом плане оказывал Академический центр научных и научно-художественных учреждений при Наркомпросе. В то же время в 1924 году при Главнауке создается Библиотечная комиссия, взявшая на себя роль руководящего методического центра, а также общего административно-организационного руководства. Задачи библиотечной комиссии сводились к следующему: «... общее руководство научно-исследовательской деятельностью библиотек всех типов, координация их методов работы, наблюдение за научной организацией в них труда и разработка отдельных методико-организационных проблем библиотечного строительства»¹⁷⁸. В состав комиссии вошли в основном представители московских и ленинградских библиотек. Документы, создаваемые этой комиссией, напрямую влияли на грамотную организацию работы библиотеки¹⁷⁹.

Немаловажным фактором в формировании правильной библиотечной политики послужило участие Библиотеки Свомас¹⁸⁰ в конференциях работников научных и академических библиотек, проходивших в Москве (1924) и в Ленинграде (1926). На этих конференциях обсуждались столь насущные вопросы для научных и академических библиотек, как правовое положение научных библиотек, формы их кооперирования, проблемы каталогизации, межбиблиотечного абонемента. Самое важное, на них было окончательно определено, какая библиотека считается «научной», а также были установлены пять категорий научных библиотек. Библиотека Свомас относилась к академическим библиотекам

---

¹⁷⁸ ЦГА РФ. Ф.2307. Оп.13. Д.29. Л.184. Объяснительная записка Библиотечной комиссии при Главнауке о ее деятельности от 2 октября 1929 г.

¹⁷⁹ См. Материалы по истории библиотечного дела в РСФСР, 1917–1959. Л., 1960.

¹⁸⁰ Библиотека Свомас – библиотека свободных мастерских, унаследовавших Библиотеку ИАХ.

(высших учебных заведений), и, следовательно, в соответствии с Резолюцией II Всероссийской конференции научных библиотек 1926 года она должна была состоять из фундаментальной библиотеки и филиалов, что и было впоследствии осуществлено¹⁸¹.

Первые библиотечные съезды в советской России не всегда заслуживали положительной оценки. Нередко вопреки здравому смыслу и ради «тесной идейной связи» задачи массовых и научных библиотек намеренно соединялись, что в конечном итоге приводило к смешению функциональных особенностей библиотек разных типов и видов. Результаты столь неправильной общебиблиотечной политики мы можем проследить на примере Библиотеки Академии художеств, в частности, в 1920–1940-е гг. они выразились в приобретении непрофильных изданий, организации выставок, составлении библиографических указателей, не соответствующих тематике библиотеки.

Библиотечная политика Наркомпроса в 1920–1930-х гг. требовала для проведения общего руководства библиотеками страны координации и кооперации их деятельности. Среди нормативно-инструктивной документации главное место заняли уставы и положения отдельных библиотек, составленные по типовому образцу. В мае 1927 года было организовано совещание, посвященное принятию Устава библиотеки Академии. На нем присутствовали преподаватели, творческая интеллигенция, библиотечные и музейные работники, деятели науки. В ходе заседания выяснилось, что библиотека достигла определенных успехов. Однако предстояло сделать еще очень много: определиться с внутренней структурой отделов библиотеки, расширить занимаемое ею помещение, увеличить штат и расходы на комплектование, создать филиалы библиотеки на факультетах, составленные из учебной и научной литературы, предназначенной для студентов и преподавателей. Последнее обстоятельство позволило не только разгрузить читальные залы библиотеки, но и делало возможным преобразование Библиотеки Академии художеств в Центральную Публичную библиотеку (ЦПБ) по вопросам искусства¹⁸². Среди задач будущей ЦПБ по вопросам искусства значились – обеспечение изданиями по изобразительному искусству творческих и научных работников, а также широких масс трудящихся; сосредоточение в ее фонде литературы по искусству и архитектуре с учетом координации и кооперации в этом вопросе с другими библиотеками Ленинграда;

---

¹⁸¹ НБ РАХ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 424.

¹⁸² Там же. Д. 628.

создание центрального единого справочного каталога по искусствоведческим библиотекам города и попытка организации с этой целью городской Ассоциации художественных библиотек для методического руководства их деятельностью, которая не была поддержана по линии Главпрофобра, поскольку тогда появлялся бы альтернативный орган, решавший некоторые проблемы библиотек и малоподконтрольный официальным государственным учреждениям.

В мае 1927 года был утвержден Устав библиотеки, который четко определил роль директора и совещательных органов – Библиотечного совета и Библиотечной комиссии. Теперь академическая библиотека считалась научной и учебной библиотекой, непосредственно подчиняющейся в административно-хозяйственных и финансовых вопросах Правлению Академии. Кроме того, Библиотека берет на себя функции центральной художественной библиотеки общественного пользования. Структура хранения была построена по принципу видов документов, находящихся в библиотеке, кроме того, включала читальный зал, библиотеки-филиалы и обменно-резервный фонд. Предусматривалось, что каждый отдел будет осуществлять инвентаризацию, каталогизацию и хранение своих материалов, составлять алфавитный и предметный каталоги с соответствующими указателями к ним, создавать выставки и организовывать обслуживание читателей. Читальный зал был оборудован подсобным фондом из наиболее спрашиваемой литературы и отдела справочников, алфавитным и предметным каталогами.

Библиотечный совет состоял из заведующих отделами и секретаря библиотеки, который являлся одновременно и секретарем Библиотечного совета. Обсуждению Библиотечного совета подлежали вопросы, связанные с методикой и практикой библиотечного дела, с внутренней организацией и научно-просветительской деятельностью библиотеки, ему следовало рассматривать кандидатов на должность директора, научного и библиотечного персонала библиотеки. Библиотечная комиссия, в состав которой входили, кроме директора и секретаря библиотеки, представители факультетов и Главнауки, ставила своей задачей согласование деятельности библиотеки с интересами других обслуживаемых ею учреждений и групп читателей. Комиссия должна была также способствовать планомерности пополнения библиотеки научной и учебной литературой.

В 1927 году Академия подверглась очередной реорганизации, а с нею и библиотека. Она попала в полную зависимость от Высшего

художественно-технического института, как в то время называлась Академия. Библиотека продолжала оставаться разделенной на фундаментальную и учебную.

Последующие в жизни библиотеки 1928–1932 годы были характерны отсутствием со стороны общества большого интереса к искусству, значительное внимание уделялось тогда экономическому обустройству новой страны, и это не могло не повлиять на общие показатели работы библиотеки. Изменился и статус библиотеки, теперь она вновь стала принадлежать бывшему ВХУ, а следовательно, вся ее деятельность сосредотачивалась на обеспечении учебного процесса, что было закреплено в проекте нового Устава библиотеки.

В 1928 году для библиотеки был составлен первый пятилетний план, включавший увеличение приобретения учебной литературы по искусствоведению и творческим дисциплинам, составление алфавитного и предметного каталогов, реорганизацию отделов.

1920–1930-е гг. – время активного библиотечного строительства в СССР. В этот период делаются активные шаги в сторону координации и объединения деятельности библиотек отдельных типов и видов. По общепризнанному мнению, Библиотеке Академии художеств была определена миссия объединения ленинградских библиотек искусствоведческого профиля, поскольку именно она в это время была единственной в городе общедоступной библиотекой по искусству с самой высокой посещаемостью и книговыдачей. Государственная Публичная библиотека еще не имела самостоятельного отдела по искусству. Научные библиотеки – Государственной Академии истории материальной культуры и Государственного Эрмитажа – были предназначены в основном для своих сотрудников. Судьба библиотеки бывшего училища барона Штиглица сложилась крайне трагично – после закрытия училища в 1922 году, она была передана в ведение Библиотеки Академии художеств в качестве филиала, а в 1924 году ее фонд попал в библиотеку Государственного Эрмитажа¹⁸³.

К осени 1930 года создается Ассоциация ленинградских библиотек по искусству, археологии и этнографии, включавшая 11 членов. Председателем Ассоциации становится Б.Г. Крыжановский¹⁸⁴. Именно он создает Ассоциацию искусствоведческих библиотек Ленинграда при Государственной Академии истории материальной культуры. Результатом

---

¹⁸³ Там же. Д.239.

¹⁸⁴ НБА РАХ. Ф.4. Оп.1. Д.424.

совместной работы библиотек явились организация каталога новой иностранной литературы, координация и кооперация в плане комплектования иностранными журналами и периодикой, попытка создания единой библиотечной сети. Государственная Публичная библиотека осуществляла методическое руководство над всеми библиотеками-членами Ассоциации, что в конечном итоге привело к появлению в 1932 году «Положения об Объединении научных библиотек по истории материальной культуры и искусствоведению». В «Положении...» четко прописывались основные задачи объединения: координация в области комплектования, справочно-библиографической и научной работы, создание сводных каталогов активизация межбиблиотечного абонемена и книгообмена, организация совместных книжных выставок. Общее руководство Объединением осуществляли Совет и бюро, деятельность Ассоциации финансировалась самими ее участниками.

На очередном заседании Объединения искусствоведческих библиотек Ленинграда, которое состоялось 27 апреля 1932 года, был избран Президиум Ассоциации научных библиотек, а также было обсуждено Положение о ней, в целом дублирующее Положение об Объединении научных библиотек по истории материальной культуры и искусствоведению. Деятельность Ассоциации основывалась на согласованном пятилетнем плане развития научных библиотек города, координационная и методическая работа должна была осуществляться через Президиум и Совет, а также посредством созыва отдельных комиссий по решению текущих вопросов.

На протяжении 1930-х гг. Библиотека принимала активное участие в деятельности Ассоциации научных библиотек, осуществляя руководство Объединением искусствоведческих библиотек. В 1932 году комиссия по справочно-библиографическому обслуживанию под председательством Ю.П. Алехнович обследовала библиографическую работу 58 библиотек города, детально разработала план издания информационных бюллетеней, создала банк данных библиографических списков по вопросам искусствоведения. Н.Е. Белоутова участвовала в работе комиссии по вузовским библиотекам¹⁸⁵. Кроме вышеназванных комиссий, свою работу осуществляли: организационная комиссия, комиссия по вопросам каталогизации, кадрам, координации комплектования, помощи массовым библиотекам, куда входили

---

¹⁸⁵ Витгенбург Е.П. Научная библиотека Академии художеств за годы Советской власти ... С.62–63.

представители искусствоведческих библиотек Ленинграда. С 1935 года Объединение искусствоведческих библиотек возглавляет Ю.П. Алехнович. Работа Ассоциации часто тормозилась из-за отсутствия денежных средств, о чем не раз были поданы служебные записки в Библиотечное Управление Наркомпроса. В ответ на одну из них в январе 1938 г. Библиотечное Управление Наркомпроса предложило ликвидировать Ассоциацию научных библиотек Ленинграда и Москвы. 7 февраля 1938 года состоялось последнее заседание Объединения искусствоведческих библиотек города. Представители библиотек, входящих в Объединение, заслушали распоряжение об упразднении Ассоциации и пришли к выводу, что необходимо закончить основную работу Объединения – картотеку иностранной монографической литературы, насчитывающую 8500 карточек, и подготовить ее к изданию. Кроме того, участники сочли крайне необходимым сохранить комиссию для связи библиотек с Государственной Публичной библиотекой по линии разработки теоретических вопросов библиотековедения¹⁸⁶. Сводный каталог иностранных изданий выпустить не удалось. В виде картотеки он поступил в Библиотеку Академии художеств, но до 1960-х гг. не сохранился.

Начало 1930-х гг. – период больших экономических, политических и социально-культурных реформ в СССР. Советское руководство готовит ряд постановлений, касающихся искусства и библиотечного дела: ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (1932), ВЦИК и СНК «О создании Академии художеств» (1933), ЦИК СССР «О библиотечном деле в СССР» (1934). Все вышеназванные документы играли решающую роль в работе библиотеки, поскольку они определяли дальнейшее ее развитие, а также создавали полноценную материальную базу для реализации поставленных перед библиотекой целей и задач.

Новый Устав Академии художеств 1933 года определил Библиотеку как научно-вспомогательное учреждение, предназначенное для обеспечения научной, творческой и учебной деятельности структурных подразделений Всесоюзной академии художеств.

В 1933 году структура библиотеки подверглась некоторой реорганизации: факультетские библиотеки были ликвидированы, поскольку их существование было неоправданным из-за низкой посещаемости. Одновременно с 1934 года начал работать отдел художественной литературы, и в то же время продолжал функционировать отдел учебников. Кроме того, библиотека сумела

---

¹⁸⁶ Там же. С.65.

создать две передвижки в местах летней практики студентов, состоящие из художественной литературы.

Однако, в целом, реформирование не коснулось структуры фундаментальной библиотеки, которая по-прежнему не имела ясной системы организации отделов, созданных по функциональному принципу, что не позволяло наладить четкое руководство отдельными участками работы, распределить должностные обязанности сотрудников, как это было сделано в других крупных библиотеках страны. Данный недостаток не раз был отмечен авторитетными комиссиями под председательством заведующего Научной библиотеки Государственного Эрмитажа О.Э. Вольценбурга в 1934 году и искусствоведа Г.Г. Гримма в 1939 году. Замечания комиссии были учтены. Директор Ю.П. Алехнович разрабатывает детальный список всех видов работ, ведущихся в библиотеке, состоящий из 60 операций – к каждому виду работ был прикреплен конкретный сотрудник. Однако эта мера не смогла подменить собой создание оптимальной модели организации труда, для которой нужны были дополнительные штатные единицы и четко регламентированные положения о структурных подразделениях библиотеки и должностные обязанности самих библиотекарей.

Значительной вехой в истории академической библиотеки стало создание в 1940 году нового Библиотечного совета, состоявшего из профессоров и преподавателей института, в задачи Совета входило: обсуждение планов и отчетов библиотеки, вопросов, связанных с составлением каталогов и картотек, проблем комплектования. В связи с началом Великой Отечественной войны деятельность Совета будет прекращена.

Особенно остро в 1920–1940-е гг. для библиотеки стояла проблема комплектования. В первые послереволюционные годы средств на приобретение книг для библиотечного фонда практически не было, поэтому единственным источником пополнения библиотеки являлись дары частных лиц и организаций. В начале 1920-х гг. делается попытка централизации комплектования библиотек высших учебных заведений. С этой целью при научном отделе Наркомпроса РСФСР создается единый распределитель, руководить которым было доверено особому бюро. Библиотечное бюро адресно распределяло весь имеющийся в его распоряжении книжный фонд, учитывая специфику вузовской фундаментальной библиотеки и ее филиалов, на основе «Инструкции научного отдела Наркомпроса РСФСР о порядке распределения книг между библиотеками вузов». В 1920 году библиотекарь К.Д. Чичагов направляет запрос в Библиотечный

отдел Комиссариата народного просвещения о покупке книг по теории, истории, технике изобразительного искусства. В следующем году другой библиотекарь Е.А. Полетаев¹⁸⁷, подает рапорт в Петроградскую учетно-распределительную комиссию «Севцентрпечати» о предоставлении библиотеке книг по новому искусству, искусству Востока, иконописи, эстетике, теории и философии искусства. К сожалению, инициативы К.Д. Чичагова и Е.А. Полетаева не нашли своей конкретной реализации на практике. Положение Библиотеки Свомас было усложнено еще и тем, что лучшая и наиболее ценная часть фонда была эвакуирована в Москву еще в 1917 году в связи со сложной обстановкой в Петрограде. Поэтому в 1920 году ставится вопрос о возврате книг и гравюр. Окончательно этот вопрос был решен только в 1921 году, благодаря настойчивым требованиям со стороны библиотекаря Е.А. Полетаева.

1920–1923-е гг. связаны с рекомплектованием библиотеки: правительству Польши возвращаются эстампы, вывезенные из Варшавы в XVIII–XIX вв.; в Государственный Русский музей и Государственный Эрмитаж передаются старинные гравюры и оригинальные рисунки

В начале 1920-х гг. постепенно меняется в лучшую сторону вопрос с приобретением изданий для библиотеки. В 1922 году сотрудники Библиотеки неоднократно посещали Москву с целью покупки московских изданий. Только в 1924 году библиотека смогла перейти на плановое комплектование, поскольку ранее отсутствовали необходимые для этой цели денежные средства.

Несколько лучше обстояло дело с пополнением фонда изданиями, требующими валютных ассигнований. Так, в 1923 году эта сумма составила 1000 валютных рублей. Эти средства шли, прежде всего, на приобретение иностранной периодики, при этом часто приходилось одновременно совмещать текущее, перспективное и ретроспективное комплектование. В 1922 году Библиотека Свомас была включена в дополнительный список Главпрофобраза и Главнауки на предмет беспрошленного получения изданий из-за границы, а в 1925 году она получила право на бесплатный обязательный экземпляр изданий по искусству, истории культуры, археологии и этнографии.

Важным фактором для комплектования библиотеки послужили надежные связи с творческими государственными и общественными организациями: Российским институтом истории искусств, Комитетом популяризации художественных изданий при

---

¹⁸⁷ Полетаев Евгений Алексеевич (1885–?), хранитель библиотеки в 1920–1921 гг.

Российской академии материальной культуры, Российским комитетом писателей, Комиссией по заграничным закупкам при Наркомпросе, издательствами и библиотеками. Например, в 1929 году из Минералогического музея АН СССР в библиотеку поступила книжная коллекция фирмы Фаберже, состоявшая из 100 томов. Подобное сотрудничество с государственными учреждениями позволяло полноценно использовать такие формы пополнения фонда, как книгообмен, дары, приобретения.

Новые образовательные задачи, поставленные перед институтом ректором Ф.А. Масловым в конце 1920-х гг., предполагали привлечение дополнительного количества изданий по искусству, прежде всего, по практическому применению искусства в легкой и тяжелой промышленности. Библиотечный фонд не мог удовлетворить потребностей студентов и преподавателей в подобного рода специальной литературе. Поэтому, начиная с 1928 года, на комплектование библиотеки стали поступать большие ассигнования: 4000 рублей на фундаментальную библиотеку и 1600 рублей для ее филиалов. В последующие годы ситуация с финансированием резко изменилась в худшую сторону в связи с отсутствием достаточного удовлетворения всех потребностей института. Одновременно тематика комплектования неоправданно расширилась, и, кроме привычных учебников и искусствоведческой литературы, стали покупать книги по военному делу, а также (в значительном количестве) общественно-политическую литературу. Отрицательные моменты в тематике комплектования академической библиотеки были продиктованы общей политикой в отношении библиотечного дела в СССР. Так, в середине 1930-х гг. совершенно неоправданно стала приобретаться для академической библиотеки в большом объеме непрофильная техническая литература, предназначенная участникам стахановского движения.

Значительные успехи в комплектовании библиотеки стали отмечаться только с 1930-х гг., когда ассигнования на эту цель с 1933 по 1940 год выросли ровно в 10 раз. Изменился и сам подход к процессу комплектования. Теперь комплектатор в обязательном порядке просматривает справочные издания, каталоги, проспекты издательств и книготорговых организаций, тщательно следит за газетными и журнальными рецензиями, посвященными новым изданиям, учитывает заявки на литературу, поданные сотрудниками факультетов, кабинетов, отдельными научными работниками и преподавателями.

До открытия ЛЕНОКОГИЗа книги приобретались непосредственно в издательствах, магазинах и других

учреждениях, что не позволяло библиотеке создать систему полноценного и эффективного пополнения ее фондов. Ретроспективное комплектование занимало значительное место в пополнении фонда библиотеки, поскольку текущее комплектование проводилось недостаточно и с явными задержками. Магазины старой книги по-прежнему являлись основным источником поступления в библиотеку литературы по искусству и архитектуре: уникальные издания Палладио, Пиранези, Виньоны, Витрувия и др. дополнили академический фонд в конце 1930-х гг. С 1939 года библиотека получает обязательный платный экземпляр изданий по искусству, архитектуре, истории, а также художественной литературы, присылаемый из Коллектора научных библиотек в Москве. Увеличилась в это время подписка и на отечественную периодику, которая включала 75–80 наименований журналов и 12–16 названий газет. С 1935 года из Ленгоссправки библиотека начала регулярно получать и систематизировать газетные вырезки по искусствоведческой тематике. Валютные ассигнования были нерегулярными, что позволяло выписывать только основные зарубежные журналы по искусству и архитектуре, в количестве около 35 названий, а также заполнять лакуны в иностранной периодике начала 1930-х гг. Подписка на зарубежные периодические издания согласовывалась с другими искусствоведческими библиотеками города, что говорило о четкой координации в этом вопросе среди ленинградских библиотек.

Кроме книг и журналов, в эти годы систематический характер стало носить приобретение иллюстративно-листового материала: эстампы, фотографии (фотосериі ТАСС), плакаты, открытки. Начиная с 1936 года библиотека собирает фотографии дипломных работы учащихся. В 1930-е гг. Из кабинета графики Академии художеств поступило ценное собрание эстампов советских художников П.И. Львова, К.И. Рудакова и др. В 1938–1939 гг. были получены специальные средства на изготовление фоторепродукций с наиболее ценных и часто спрашиваемых читателями альбомов и увражей Библиотеки. Консультировали библиотекарей и сотрудников фотолаборатории преподаватели Института живописи, скульптуры и архитектуры ВАХ – Э.Б. Беренштейн, Г.Г. Гримм, Н.Н. Пунин и др.

Обменный фонд библиотеки к 1932 году насчитывал 3000 библиотечных единиц, однако количество обменных операций было крайне незначительно, что не позволяло пополнять академический библиотечный фонд необходимыми изданиями в полном объеме.

В целом, комплектование академической библиотеки еще было слишком далеко от совершенства: требовалось увеличить валютные ассигнования на иностранные издания по искусству, планомерно заниматься ретроспективным комплектованием – поиском дублетов наиболее спрашиваемых книг и т. д.

В результате корректировки состава библиотечного фонда в 1920–1930-е гг. Библиотека стала хранить только печатные документы – книги, журналы и иллюстративно-листовой материал: эстампы, фотографии, плакаты, открытки и т.п.

Одной из первоочередных задач для библиотеки того времени был вопрос перехода на форматную расстановку фонда по примеру библиотеки художественного отдела Русского музея. Для этого все издания были поделены на 11 размеров, обозначенных буквами латинского алфавита, – от 10 до 80 см и более.

Фондовая работа, проводимая в стенах библиотеки, страдала рядом недостатков, что выражалось в необоснованном списании, отсутствии регулярных проверок наличия книг, журналов, эстампов.

Сложившаяся структура размещения библиотечного фонда требовала значительных мер по ее упорядочению, включавших разбор незарегистрированных изданий и их инвентаризацию. (Так, например, к 1940 году накопилось около 16000 необработанных книг.) Кроме того, не были созданы справочный фонд и отдел редкой книги, что затрудняло хранение книг и пользование ими читателями. Положительными моментами в работе с фондом явились проверки расстановки книг и листового материала. Если проверка фонда 1927 года определила количественный состав фонда в следующих границах: 35000 книг и журналов, около 5000 гравюр и литографий, около 15000 фотографий, то инвентарная проверка 1941 года показала значительный рост фонда: 89486 библиотечных единиц, из которых книг на русском языке – 49036, на иностранных языках – 12269; периодических изданий на русском языке – 3548, на иностранных языках – 3133; эстампов – 5045.

В 1930-е гг. удалось приступить к самому сложному участку фонда – атрибуции гравюр, которая проводилась с привлечением специалистов из Государственного Эрмитажа во главе с профессором М.В. Доброклонским. За несколько лет работы удалось только разобрать гравюры по отдельным школам, тогда как к их инвентаризации даже не приступали.

Меры по сохранности фонда оставались традиционными. Реставрационные и переплетные работы проводились в самой библиотеке (с 1936 года при библиотеке организовывается

переплетная мастерская с одним сотрудником), кроме того, заказы на переплет отдавали и в другие переплетные мастерские Ленинграда. Ежегодно переплеталось в среднем около 300 книг.

Обслуживание читателей библиотеки практически не прекращалось даже в самые трудные послереволюционные годы, в период Гражданской войны. К сожалению, мы не обладаем конкретными количественными данными, свидетельствующими о посещаемости и книговыдаче за первое пятилетие Советской власти. В 1922 году возобновляется библиотечная статистика, включавшая количество посещений и книговыдачу: библиотеку посетили 7782 читателя, которым было выдано 17221 издание. Впоследствии эти показатели постоянно росли, например, к 1927 году библиотека сумела обслужить уже 17871 читателя, которым было предоставлено 42616 изданий. Значительное количество выданных изданий объясняется спецификой читательского состава академической библиотеки, включавшего в основном представителей творческих профессий и искусствоведов, которым необходимо было одновременно просматривать очень много книг, альбомов и журналов, чтобы подыскать нужный материал. В 1925 году в помощь специалистам впервые практикуется организация справочного фонда в режиме открытого доступа.

Обслуживание читателей значительно улучшилось в 1930-е гг., как в качественном, так и в количественном отношении, чему способствовал целый ряд факторов. Во-первых, библиотека продолжала являться единственной в городе общедоступной библиотекой по изобразительному искусству – она была открыта для читателей ежедневно с 11 часов утра до 22 часов. Во-вторых, число посадочных мест достигало теперь 160, что естественно влияло на посещаемость и книговыдачу, и, следовательно, привело к высокой оборачиваемости фонда – свыше 150%. Высокие показатели во многом зависели от форм и видов работы с посетителями библиотеки – библиографический поиск, составление специальных списков по учебной программе, межбиблиотечный абонемент, включавший 52 библиотеки-партнера, широкий спектр проводимых выставок, организация книжного киоска и т.д. Кроме того, нельзя не отметить, что количество студентов, занимающихся в художественных вузах Ленинграда в конце 1930-х гг., значительно возросло, что также отразилось на ситуации с посещаемостью библиотеки в целом. Круг читателей библиотеки включал преподавателей, студентов, творческую интеллигенцию, любителей искусства, причем, в отличие от прежних лет, обслуживать их предлагалось дифференцированно, как индивидуально, так и в группах. Директор Ю.П. Алехнович

инициировала создание библиотечного актива из числа студентов и преподавателей, а также выпуск библиотечной газеты.

Немаловажным фактором в качественном обслуживании читателей являлась грамотно налаженная система предоставления читателям требуемых ими книг, журналов, эстампов и т.д. Механизм заказа читателями изданий был четко отработан: требования установленного образца передавались дежурному библиотекаря, а затем младшими библиотекарями заказанная литература доставлялась на пункт выдачи. В 1939 году четко определился набор читательской документации, включавшей анкету, контрольный листок, требования.

Штат сотрудников библиотеки состоял в это время из 4–8 единиц, включая заведующую, библиотекарей, технический персонал, что не могло не влиять на книговыдачу и посещаемость, иногда приходилось приглашать на договорных условиях дополнительных работников. Квалифицированную работу выполняли библиотекари 1-го и 2-го разряда, на доставке книг использовались так называемые работники книги, они же и расставляли фонд. Отсутствие грамотной и рациональной организации труда не позволяло правильно обеспечить работу библиотеки, что часто приводило к неоправданному закрытию библиотеки в летний период, использованию читальных залов не по назначению, а главное, к невыполнению заявленного плана.

К концу 1930-х гг. сформировалась четкая система каталогов и картотек, продиктованная библиотечной практикой. Она включала предметный и алфавитный каталоги, а также каталог «Персоналия», появившийся только в 1934 году и отражавший литературу об отдельных деятелях искусств, хранящуюся в академическом библиотечном фонде. В 1936 году по причине проверки фонда приступили к составлению топографического каталога.

Первые документальные свидетельства о библиографической работе, проводимой в стенах библиотеки в этот период, относятся к середине 1920-х гг. В 1924 году была организована самостоятельная библиографическая картотека, включавшая статьи из периодических изданий, изначально она существовала в форме предметного указателя к иностранным журналам и только потом превратилась в полноценную картотеку. В том же 1924 году Библиотека включилась в работу по составлению сводного каталога новых иностранных периодических изданий, которую вели библиотеки Ленинграда по решению 1-й Библиотечной сессии Наркомпроса 1919 года.

Библиографическая и информационная работа в конце 1920-х и в начале 1930-х гг. в Библиотеке велась неравномерно. Если в 1928 году составлялись тематические списки по запросам читателей (11 списков) на весьма разнообразные темы: архитектура, графика, история искусств, то в последующие годы, вплоть до 1932 года, подбиралась литература только по учебным планам, так как учебных программ, сопровождаемых рекомендованной литературой, в то время не было.

Работа с читателями ограничивалась консультациями, выставками, устным переводом карточек из иностранного каталога на русский язык. К концу 1930-х гг. библиографическое обслуживание читателей включало в себя более широкий спектр форм: предоставление устных консультаций и выдачу письменных справок в читальном зале, пополнение тематических и персональных картотек, составление библиографических списков по запросам учреждений, творческих союзов и отдельных читателей. Так, например, в 1930-е гг. библиотекой совместно с кабинетом современной архитектуры Института живописи, скульптуры и архитектуры, и а также специалистами, участвующими в строительстве Дворца Советов в Москве, была составлена тематическая картотека, включавшая материал по современной архитектуре из специальной периодики, выходившей в 1925–1937 гг., хранящейся как в Библиотеке ВАХ, так и в других библиотеках города. Картотеки «Фрески» и «Мозаика» были составлены при участии академической мастерской монументальной живописи. В 1939 году Академия художеств отметила 175-лет со дня своего основания, что послужило поводом к созданию картотеки, отражавшей историю становления самой Академии и развитие художественного образования в России.

К сожалению, система картотек библиотеки страдала такими же недостатками, как и система каталогов, что приводило к составлению неоправданно большого количества библиографических списков тематического и персонального характера, предназначенных для дипломных и научных работ студентов и искусствоведов. К 1941 году насчитывалось 480 таких тематических списков.

Информирование читателей о новых поступлениях происходило на основе информационных бюллетеней, выходящих начиная с 1935 года три раза в месяц. Бюллетени рассылались по кафедрам Института живописи, скульптуры и архитектуры, а кроме того, в специализированные учреждения и библиотеки Ленинграда.

Традиционно в библиотеке проводились персональные и тематические выставки, раскрывающие фонды библиотеки. Местом

для экспонирования служили створки книжных шкафов, витрины в зале Щуко и Малом зале. Среди выставок тех лет стоит отметить персональные выставки оригинальных рисунков и графики современных художников: В.М. Конашевича, Л.Ф. Овсянникова, Г.С. Верейского, «Рисунки П.П. Рубенса» (к 300-летию со дня смерти художника), «Гравюры и литографии русской академической школы» (к 175-летию Академии художеств) и др. Нередко открытие выставок сопровождалось научными конференциями, на которых можно было услышать научные доклады ведущих искусствоведов Ленинграда: О.Э. Вольценбурга, М.В. Доброклонского, Н.Н. Пунина, П.Е. Корнилова и др. Кроме профильных выставок, в читальных залах предлагалось ознакомиться с выставками, организованными по политическим соображениям: памяти В.И. Ленина, ко Дню Красной Армии, «Женщина готова к обороне страны» и др. Для выставок часто привлекались экспонаты из частных коллекций, собраний музеев и библиотек – П.А. Шиллинговского, М.В. Доброклонского и др. К наиболее значительным выставкам издавали специальные пригласительные билеты и каталоги.

Немаловажным фактором деятельности библиотеки было ее сотрудничество с другими культурными учреждениями в плане организации совместных проектов. Украинскому театру, гастролировавшему в Ленинграде, предоставили материал по теме «Тарас Шевченко». Политпросветбазе – комплект плакатов, Ленинградской государственной консерватории – материал по теме «Образ и творчество Мусоргского в изобразительном искусстве».

Одним из самых насущных вопросов для библиотеки оставалась проблема расширения занимаемых ею площадей. К середине 1930-х гг. библиотека располагала тремя залами, предназначенными как для хранения фонда, так и для занятий читателей, исключение составлял зал Щуко, в котором проходили торжественные собрания и заседания. Однако библиотечный фонд увеличивался с каждым годом, поэтому в 1934 году библиотеке предоставили новое помещение, расположенное непосредственно за залом Щуко. Планировка интерьеров будущего книгохранилища и читального зала была предложена архитектору А.М. Романову; окончательно все строительные разработки были завершены к 1938 году. Алексей Романов не ставил перед собой задачи создать интерьер, отличающийся от оформления остальных залов библиотеки. Его проект как бы продолжает созданное до него русскими архитекторами Гедике и Гриммом: деревянные лестницы, столы, стулья, книжные шкафы выполнены из дуба и каштана, большие витрины, закрепленные на стене зала, предназначены для

демонстрации большеформатного изобразительного материала. К сожалению, из-за недостатка средств проект не был до конца реализован: отсутствуют роспись потолка, бронзовые скульптуры на верхнем ярусе, шкаф для каталога, настольные лампы и др. Открытие нового зала во многом облегчило библиотекарям как работу с фондом, так и с читателями. Предполагалась также реорганизация Большого и Малого залов библиотеки, однако она не была осуществлена.

Подводя итоги деятельности библиотеки в 1930-е гг., следует сказать, что она окончательно получила статус общедоступной специальной искусствоведческой библиотеки, продолжала являться незаменимым средством для художников и искусствоведов в их профессиональном труде, о чем свидетельствует высокая посещаемость и книговыдача, серьезная библиографическая и выставочная работа. Однако библиотеке требовалось сделать еще очень многое: грамотно организовать научно-методическую работу – утвердить Положение о библиотеке, создать тематический план комплектования, разработать четкую систему каталогов и картотек, создать правильную организацию труда в библиотеке, увеличить штат и повысить ставки сотрудникам. Все вышеперечисленные задачи можно было решить только при участии руководства Академии художеств, для чего в 1940 году был создан Библиотечный совет. В 1920–1940-х гг. роль совещательных органов при академической библиотеке резко возрастает: коллегиальный образ мышления и реализация на практике конкретных решений позволяли оптимально находить выходы из различных ситуаций. Состав комиссий был подобран таким образом, чтобы учитывать как интересы библиотеки, так и запросы читателей – студентов художественных вузов, художников, архитекторов, скульпторов, искусствоведов.

Весной 1941 года работа Библиотеки проверялась рядом специальных комиссий, состоявших из профессиональных сотрудников (БАН), партработников, руководителей культурных учреждений. Проверки, большей частью, были вызваны не конкретным желанием помочь библиотеке справиться с ее трудностями, а с внутривнутриполитическими играми, в которых были задействованы сотрудники Всероссийской Академии художеств. В ситуации внутреннего конфликта между старыми высококвалифицированными специалистами и новыми библиотечными сотрудниками Библиотека ВАХ встретила 22 июня 1941 года.

Великая Отечественная война потребовала больших усилий от всех граждан Советского Союза в деле победы над врагом. Все

отрасли народного хозяйства, в том числе и культурные учреждения, приложили огромные силы, чтобы приблизить день освобождения страны от немецко-фашистских захватчиков. Ленинград, окруженный кольцом вражеской блокады, продолжал жить и работать, а вместе с ним жила и работала Библиотека Всероссийской академии художеств.

В начале войны Библиотеке Всероссийской академии художеств необходимо было решить две задачи. Первая из них – полностью эвакуировать наиболее ценные и редкие книги. Вторая – создать программу работы библиотеки в новых условиях. В конце июня 1941 года был разработан «План консервации части книжного фонда (старинных и редких книг) на июль 1941 года», который предполагал в дальнейшем частичную эвакуацию книг XV–XIX вв. Однако несмотря на то, что основные подготовительные этапы были осуществлены практически в полном объеме, эвакуация фонда остановилась уже 2 августа из-за отсутствия упаковочного оборудования¹⁸⁸. В качестве консультантов по консервации и дальнейшей эвакуации библиотечного фонда были приглашены профессора А.А. Починков и Г.И. Котов, глубоко знавшие искусствоведческую литературу. Ленинградская академическая интеллигенция, сознавая ценность своих личных библиотек и их возможную утрату, завещала книжные собрания Библиотеке ВАХ или оставляла их на временное хранение под наблюдение Ю.П. Алехнович и Н.Е. Белоутовой.

Опустели аудитории и кафедры Академии художеств, многие студенты ушли на фронт, часть преподавательского состава была эвакуирована в тыл страны. В библиотеку приходили новые читатели, и не всегда с теми запросами, которые библиотека выполняла раньше. В августе – сентябре 1941 года неподалеку от помещения библиотеки Всероссийской академии художеств расположился военный госпиталь. Бойцы Красной Армии получили возможность пользоваться библиотечными фондами. Для них были разработаны «Правила пользования книгами красноармейцами, находящимися на излечении в госпитале», утвержденные 25 сентября 1941 года¹⁸⁹.

Библиотеку Всероссийской академии художеств во время войны посещали работники музеев, архитекторы, художники, маскировщики памятников, театральные постановщики, сотрудники Управления по делам искусств и охране памятников, преподаватели художественных школ, студенты Академии,

---

¹⁸⁸ Подробнее см. НБА РАХ. Ф.6. Оп.1. Д.102.

¹⁸⁹ Там же. Д.101.

приезжавшие с фронта, преподаватели института, оставшиеся в блокадном городе. Художникам военного Ленинграда предоставлялись альбомы с репродукциями, с них делали копии, которые помещались затем в клубах воинских частей. Политработникам для проведения лекций на исторические темы предлагались иллюстрированные издания: свыше 1000 книг были выданы в передвижки воинским частям, передвижным фондом снабжалась и пожарная команда Академии¹⁹⁰.

Не прекращалась и библиографическая работа, только теперь она была направлена на нужды военного времени. Сотрудники библиотеки вместе с военными специалистами составили картотеку, содержащую материалы, посвященные маскировке города, – наиболее важных в военном и культурном отношении объектов.

Об условиях, в которых приходилось работать сотрудникам библиотеки, свидетельствуют следующие строки из отчета, написанного Ю. П. Алехнович в 1944 году: «Прекратилось отопление, не стало освещения, но работа не останавливалась. «Читальный зал», помещение для работы сотрудников – все было устроено в небольшой комнатке (бывшей кладовой библиотеки), которая отапливалась чугунной печкой. С наступлением темноты зажигался светильник. Электрическое освещение появилось только в 1943 году. С наступлением теплых дней работа переносилась в освещенный солнцем коридор библиотеки. Почти с первых же дней войны для охраны помещения и фондов библиотеки от последствий налетов и обстрелов были установлены ночные дежурства».¹⁹¹

Определенный интерес представляет комплектование академической библиотеки в военный период. Сложность его заключалась в том, что одновременно приходилось пополнять как основной фонд, так и учебную библиотеку в Самарканде. Среди источников комплектования мы можем назвать: коллектор, магазины, «Международную книгу», приобретения частных библиотек – художника Д.И. Митрохина и архитектора Г.И. Котова. В 1944 году Всесоюзная Книжная палата предоставила Библиотеке ВАХ право получения обязательного бесплатного экземпляра изобразительно-листового материала. Система обработки изданий была построена таким образом, чтобы без больших сложностей соединить основной фонд с изданиями, полученными самаркандским филиалом в период эвакуации. В

---

¹⁹⁰ Там же. Д.1136.

¹⁹¹ Там же. Л.2.

целом, библиотечный фонд за время войны и блокады был увеличен на 7000 экземпляров книг и 2000 листов эстампов.

В Научно-библиографическом архиве Российской академии художеств хранится очень ценный документ – списки книг, переданных через библиотеку им. Л.Н. Толстого (Василеостровский район) в освобожденные районы страны, в том числе и в Сталинград. 383 книги пополнили фонды библиотек городов и сел, очищенных от немецко-фашистских захватчиков. Нам эти списки интересны еще и потому, что они отражают репертуар массовых изданий, поступивших в библиотеку Академии художеств в 1942–1943 гг. и предназначенных не для «академического» читателя, а для красноармейца, политработника, сотрудника пожарной команды Академии.

В октябре 1944 года директором Научно-исследовательского института консервации и реставрации документов, профессором В.А. Петровым была осуществлена экспертиза состояния книжного фонда Библиотеки Всероссийской Академии художеств, показавшая, что его сохранность находится на должном уровне.

Сотрудники библиотеки Н.Е. Белоутова и Ю.П. Алехнович смогли, несмотря на все трудности военного времени, наладить полноценную работу библиотеки, за что были награждены медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В 1945–1946 гг. библиотека окончательно восстановила свой прежний довоенный облик и смогла снова принимать читателей – студентов и преподавателей Института имени И.Е. Репина. Следующий, 1947 год, явился поворотным моментом в ее истории – годом преобразования Библиотеки Всероссийской академии художеств в Научную библиотеку Академии художеств СССР.

Глава 2. Научная библиотека Академии художеств СССР (1947–1991) гг.

В 1947 году Всероссийская академия художеств переименовывается в Академию художеств СССР, что было вызвано значительным ростом творческих организаций в союзных республиках, которым был необходим единый координирующий центр их деятельности. Основными задачами Академии художеств СССР становятся: помощь художникам в реализации их творческих проектов, организация выставок, создание условий для развития теории, истории и технологии искусства и т.д. Все вышеперечисленные моменты нашли свое отражение в новом Уставе Академии художеств СССР, которым академической

библиотеке был присвоен статус научной библиотеки. Библиотека Академии художеств подчинялась непосредственно Президиуму Академии, который осуществлял ее финансирование и административное руководство. В 1949 году было утверждено «Положение о Библиотеке», где были четко прописаны ее цель, задачи и права. На основании Устава библиотека обязана была полноценно комплектовать свой фонд, создавать максимально приемлемые условия для хранения документов, вести каталоги, дифференцированно обслуживать читателей с учетом специфики их запросов. Кроме того, Научная библиотека Академии художеств СССР оставалась публичной библиотекой, предназначенной для обслуживания как самой Академии, так и обычных любителей искусства. В соответствии с уставным документом, Научная библиотека Академии художеств СССР выполняла функции научного учреждения, создающего научные библиографические указатели, занимающегося фондоведческими исследованиями и методической работой среди других искусствоведческих библиотек страны. Например, в 1952 году Научная библиотека АХ СССР оказала методическую помощь Научной библиотеке Академии архитектуры УССР в области грамотной организации каталогов.

В 1964 году состоялось юбилейное заседание, посвященное 200-летию Библиотеки Академии художеств, на котором обсуждалось создание органа, занимающегося координацией деятельности всех искусствоведческих библиотек Ленинграда. В этом же году по поручению Межведомственного библиотечного совета при Ленгорисполкоме Научная библиотека Академии художеств СССР возглавила секцию искусствоведческих библиотек города, включавшую 27 членов. На заседаниях секции обсуждались традиционные проблемы библиотек – научная работа, комплектование, библиографическая работа, каталогизация, штат и т.д. Первым успехом деятельности секции явилось создание указателя каталогов и картотек, находящихся в искусствоведческих библиотеках Ленинграда. Таким образом, Научная библиотека Академии художеств СССР была включена в общую систему руководства профильными библиотеками, что позволяло ей принимать участие в планировании и организации деятельности искусствоведческих библиотек Ленинграда.

В начале 1950-х гг. постепенно меняется общая библиотечная политика Академии художеств СССР, которая проявила себя в создании дополнительных структурных подразделений, подведомственных Научной библиотеке Академии художеств. В 1949–1950-х гг. при Президиуме Академии художеств СССР был образован кабинет искусств, в распоряжении которого находилось

несколько сот томов искусствоведческой литературы, однако для полноценного обеспечения аппарата Президиума был необходим более обширный книжный фонд. Данное обстоятельство способствовало созданию в 1959 году филиала Научной библиотеки при Президиуме Академии художеств в Москве. Основной задачей Московского филиала являлось обслуживание специальной искусствоведческой литературой Президиума Академии художеств и научных сотрудников Института теории и истории искусства. В филиале существовали читальный зал и абонемент, проводились книжные выставки по вопросам искусства, были организованы алфавитный и систематический каталоги, оказывалась библиографическая помощь читателям. Несмотря на то, что Московский филиал был в ведении Научной библиотеки Академии, он получил право независимого комплектования в коллекторе научных библиотек и магазинах Москвы. Кроме Московского филиала, Научной библиотеке АХ СССР были подведомственны библиотеки-передвижки в кабинетах истории искусства и архитектуры Института им. И.Е. Репина, которые в середине 1960-х гг. прекратили свое существование, а их фонды, насчитывающие около 8000 томов, были переданы Научной библиотеке АХ СССР. В 1960–1980-е гг. организуются библиотеки-передвижки в Научно-библиографическом архиве и Научно-исследовательском музее Академии художеств. В 1988 году образуется Сибирское отделение Академии художеств СССР, а вместе с ним – и библиотека. Научная библиотека Академии художеств принимала активное участие в создании библиотеки Сибирского отделения Академии художеств.

В 1960 году при Институте им. И.Е. Репина создается самостоятельная учебная библиотека, ориентированная непосредственно на запросы студентов и преподавателей – живопись, графика, скульптура, история и теория изобразительного искусства и т.д. Организация институтской библиотеки позволила снять значительную часть нагрузки по обслуживанию учебного процесса с Научной библиотеки Академии художеств.

Внутренняя структура самой Научной библиотеки АХ СССР претерпела ряд изменений и теперь состояла из трех функциональных отделов: комплектования, обслуживания и книгохранения, научной обработки книг. В 1954 году в связи с производственной необходимостью вместо отдела комплектования был создан библиографический отдел, а комплектатор был прикреплен к отделу каталогизации. Штат библиотеки по сравнению с предыдущим периодом значительно вырос, что было продиктовано расширением круга задач, поставленных перед

библиотекой. Он состоял из 39 сотрудников, включая библиотекарей и технический персонал. Профессиональные требования, предъявляемые к библиотекарям, были серьезными – высшее образование (библиотечное или искусствоведческое), знание нескольких иностранных языков.

В 1940–1960-е гг. свой законченный облик приобретают ряд совещательных органов в библиотеке, одним из которых являлся Ученый совет, созданный для решения важных проблем, стоящих перед библиотекой. Он включал библиотечных работников, ведущих представителей творческой интеллигенции, искусствоведов. С 1948 по 1962 год Ученым советом руководил известный русский художник, академик Г.С. Верейский, его членами были: О.Э. Вольценбург, М.В. Доброклонский, В.Ф. Левинсон-Лессинг, В.Ф. Твелькмейер и др. В 1964 году учреждается Научно-методический совет, призванный оперативно решать многочисленные повседневные проблемы библиотеки и состоявший из администрации, заведующих отделами. По необходимости к его работе привлекались специалисты: библиотекведы и искусствоведы. В сферу деятельности Научно-методического совета входило систематическое руководство научной работой, утверждение годовых планов и отчетов библиотеки, рекомендация научных исследований к печати. С 1968 года начинает проводить свои первые заседания Совет по комплектованию, на заседаниях которого обсуждается тематика и экзemplарность приобретаемых изданий, а также книг, предназначенных к списанию из фонда.

Основная проблема Научной библиотеки Академии художеств СССР заключалась в отсутствии настоящего руководства ею. В 1949 году талантливого организатора библиотечного дела Ю.П. Алехнович по политическим соображениям отстраняют от должности, однако последующим директорам – Н.А. Суханову¹⁹², А.И. Петрову¹⁹³, В.Я. Якубенко¹⁹⁴ – лицам, плохо знакомым с библиотечным делом – не удалось наладить работу библиотеки на должном уровне. Безграмотный подход к общей стратегии развития библиотеки, и, как следствие, отсутствие конкретного плана реализации ряда работ, тормозили деятельность библиотеки. Ярким примером столь неудачного руководства могут служить библиографические картотеки, составленные без четких схем, без

---

¹⁹² Суханов Николай Андреевич (1905–?), директор НБ АХ СССР в 1949–1951 гг.

¹⁹³ Петров Анатолий Иванович (1906– после 1966), директор НБ АХ СССР в 1951–1952 гг.

¹⁹⁴ Якубенко Владимир Яковлевич (1894–?), директор НБ АХ СССР в 1953–1954 гг.

координации с другими библиотеками страны, что в конечном итоге делало всю работу бессмысленной. Теми же недостатками страдали научная организация труда сотрудников и библиотечная статистика. Естественно, что такое положение дел вызывало справедливую критику в адрес библиотеки. В 1954 году по инициативе Ленинградского Горкома ВКП(б) была создана комиссия для изменения в корне сложившейся ситуации. Среди рекомендаций комиссии следует отметить: создание положения о комплектовании и увеличении финансирования этой статьи расходов, улучшение условий хранения фондов, изменение системы каталогов и картотек библиотеки, правильная организация научно-библиографической работы, дифференцированное обслуживание читателей, координация с другими библиотеками, привлечение в штат библиотеки профессиональных библиотекарей и искусствоведов.

Во многом решению задач, поставленных перед библиотекой авторитетной комиссией, способствовало создание нормативно-правовой документации, определявшей права и обязанности руководителей высшего и среднего звена и библиотекарей. В Научной библиотеке Академии художеств только к 1966 году в достаточном объеме были созданы должностные инструкции (круг обязанностей) и документы, необходимые для ведения отдельных участков работы в библиотеке. В 1970–1980-е гг. разрабатываются и утверждаются должностные инструкции главного библиографа, главного библиотекаря, положение об описании статей из иностранных журналов, картотеки репродукций, картотеки периодических изданий по искусству, положение о подсобных картотеках справочно-библиографического отдела, руководство по работе с редкой книгой и т.д. В плане грамотной и научной организации труда вводится система учета выполненной работы.

Несмотря на то, что с 1949 года Библиотека Академии художеств получила статус научной библиотеки, научная работа в библиотеке приобрела по-настоящему плановый характер только к середине 1950-х гг., когда директором библиотеки назначается Лев Львович Раков (1904–1970), известный ленинградский ученый, библиотечный деятель. Он смог разработать и осуществить на практике программу научного развития академической библиотеки, удачно продолженную его приемником – Алексеем Федоровичем Белоголовцевым (1919–1982). В это время были составлены научные библиографические указатели – О.Ф. Беляевой «Передвижники» и Г.Н. Виноградовой «К.П. Брюллов», которые явились первыми опубликованными научно-библиографическими работами библиотеки. Кроме того, был сделан первый шаг к

систематическому изданию трудов Библиотеки под общим заглавием «Работы и материалы». Всего с 1955 по 1967 год было подготовлено к печати девять выпусков, включавших как каталоги, отражающие библиотечный фонд, так и библиографические указатели. Характерно, что для Научной библиотеки Академии художеств научная библиографическая работа в это время была тесно связана с фондоведческими исследованиями, раскрывающими историю формирования коллекций библиотеки. Первые значительные объемные научные фондоведческие исследования были связаны с именем известного ленинградского библиографа Н.Е. Белоутовой. В 1950–1960-е гг. она смогла составить аннотированные библиографические указатели на все отечественные и зарубежные издания XV–XIX вв., хранящиеся в Научной библиотеке АХ СССР. Большую ценность представляют тематические аннотированные библиографические указатели, созданные Н.Е. Белоутовой – «Труды по пластической анатомии», «Труды по перспективе в фондах Библиотеки», «Аннотированный каталог гравюр Джованни-Батиста и Франческо Пиранези в фондах Научной библиотеки Академии художеств СССР»¹⁹⁵. До сих пор они не утратили своей актуальности для специалистов, являясь одним из лучших примеров отечественной искусствоведческой библиографии.

Значительной вехой в развитии истории библиографической деятельности библиотеки стал фундаментальный труд «Материалы к библиографии по истории Академии художеств 1757–1957», изданный к двухсотлетию юбилею Академии художеств в 1957 году. В течение трех лет группе библиографов под руководством директора библиотеки Л.Л. Ракова, удалось составить научный библиографический аннотированный указатель, включавший 4500 библиографических записей.

Новый этап в развитии академической библиотеки был связан с назначением в 1971 году на пост директора К.Н. Одар-Боярской, крупного организатора в области библиотечного дела, сумевшего поставить работу Научной библиотеки на должный уровень. В 1970–1980-е гг. заметна активизация всех направлений библиотечной работы. Именно в это время они приобретают свой законченный облик.

В конце 1960–1970-х гг. научная работа в библиотеке, кроме составления библиографических указателей, аннотированных каталогов, раскрывающих фонд библиотеки, изучения истории библиотеки стала включать научно-методические разработки,

---

¹⁹⁵ Последний указатель создан Н.Е. Белоутовой совместно с Н.В. Султановой.

предназначенные для проведения выставок, обзоров в библиотеках искусствоведческого профиля. Только в одном 1971 году был запланирован и частично выполнен целый ряд научных работ – исторические очерки Е.П. Виттенбург – «Научная библиотека Академии художеств СССР за годы Советской власти», «История Библиотеки Академии художеств в XVIII веке», аннотированные каталоги – «Книги XVII века в фонде Научной библиотеки Академии художеств СССР», «Книги XVIII века в фонде Научной библиотеки Академии художеств СССР» и др. В последующие годы создаются не менее значимые научные труды – Е.П. Виттенбург «Опыт создания комплексно-предметной картотеки изобразительного материала», Т.В. Макарова «Основные направления художественной критики в русских журналах первой четверти XIX века».

В 1970–1980 гг. Научная библиотека Академии художеств СССР выступает в роли научно-методического центра – рецензирует диссертации и статьи в области библиографии и каталогизации, редактирует и публикует «Указатель каталогов и картотек по искусству в библиотеках Ленинграда», участвует в проекте ГОСТа ПГ 603-51-80 «Система стандартов по информационному, библиотечному и издательскому делу. Библиография описания изоизданий». В 1984 году совместно с Государственной Публичной библиотекой им. М.Е. Салтыкова-Щедрина Научная библиотека АХ СССР участвует в исследовании «Критерии отбора изобразительных материалов на депозитарное хранение».

Таким образом, к концу 1980-х гг. академическая библиотека добилась определенных успехов во многих направлениях научно-исследовательской, научно-библиографической и научно-методической деятельности, выраженной в виде опубликованных и неопубликованных материалов. К сожалению, научные работы библиотеки издавались минимальными тиражами и были мало доступны специалистам в области библиотечного дела и искусствоведения других городов страны. Кроме того, некоторые научные труды составлялись без учета мнений профессиональных специалистов в области библиографии и библиотековедения, что с отрицательной стороны отражалось как на их структуре, так и на содержании. Например, исторический очерк Е.П. Виттенбург «Научная библиотека Академии художеств за годы Советской власти», кроме значительных стилистических погрешностей страдает отсутствием аналитических выводов и по своей сути является пересказом архивных документов, оформленных в определенные хронологические рамки. Столь проблематичной

ситуации можно было бы вполне избежать в случае привлечения к работе над историей библиотеки за годы Советской власти (1917–1967) авторитетных специалистов-библиотековедов.

Процесс комплектования в библиотеке, начиная со второй половины 1950-х гг., приобрел планомерный и профильный характер. В соответствии с положением о комплектовании 75% всей поступающей в фонд литературы должно было отвечать искусствоведческой тематике – изобразительное искусство, архитектура, эстетика – эти приоритетные направления в области пополнения библиотечного фонда сохранились и в настоящее время. Книги по остальным отраслям человеческих знаний приобретались выборочно, особенно обращалось внимание на наличие в них иллюстративного материала.

Важным фактором для развития комплектования Научной библиотеки АХ СССР явилось ее участие в работе Секции искусствоведческих библиотек при Комитете по культуре Ленгорисполкома. Секция искусствоведческих библиотек по инициативе библиотеки Академии занималась координацией комплектования профильных библиотек, учитывая их специфику – архитектура, изобразительное искусство, театр, музыка и категории читателей – учащиеся, научные работники, художники, режиссеры и т.д. В последующие годы развития Научной библиотеки Академии художеств СССР, координация действий в области комплектования с другими библиотеками позволила академической библиотеке сконцентрировать свои финансовые возможности прежде всего на исчерпывающем комплектовании отечественного репертуара книг и периодических изданий.

Основным источником комплектования академической библиотеки в 1950–1960-е гг. была государственная книготорговая сеть (Центральный коллектор научных библиотек, Коллектор массовых библиотек, коллектор «Академкниги» в Ленинграде, специализированные книжные магазины литературы социалистических стран, букинистические магазины). Комплектование библиотеки советскими и зарубежными периодическими изданиями происходило через «Союзпечать» и «Международную книгу»¹⁹⁶.

В 1959 году библиотека лишилась права на бесплатный экземпляр листового материала в связи с сокращением фонда бесплатной печатной продукции, предназначенной для библиотек.

---

¹⁹⁶ Виттенбург Е.П. Научная библиотека Академии художеств за годы Советской власти... С.91.

Данное обстоятельство не только увеличило расходы по комплектованию, но и повлияло на полноту пополнения фонда плакатами, открытками, афишами и т.д.

Среди традиционных форм комплектования библиотечного фонда в этот период можно назвать дары. Так, в 1950–60-е гг. библиотека пополнилась уникальными коллекциями книг по изобразительному искусству и архитектуре профессоров А.А. Починкова, Г.Г. Гримма, библиографа Н.Е. Белоутовой. Многие из изданий сохранили владельческий штампель или экслибрис, что позволило внести сведения о книгах из этих собраний в картотеку дарителей.

Одним из постоянных источников пополнения библиотеки являлись операции по книгообмену. Научная библиотека обладала богатым обменно-резервным фондом, состоявшим из изданий дореволюционного периода, а также из книг по искусству, поступившим уже в советское время. К 1955 году обменный фонд насчитывал 2500 экз., только с 1958 по 1970 гг. другим библиотекам страны было передано 1538 книг. В то же время из Государственного Музейного фонда, Публичной библиотеки, Библиотеки Академии наук СССР поступило значительное количество книг и эстампов.

Среди недостатков комплектования 1950–1960 гг. следует отметить: отсутствие четкой работы коллекторов и других книготорговых организаций, что часто выражалась в недопоставке в библиотеку печатной продукции из региональных издательств – каталогов художественных выставок, иллюстративно-листового материала, и, следовательно, приводило к образованию лакун.

Однако в целом комплектование библиотеки по сравнению с предыдущим периодом ее развития протекало значительно эффективнее, что выражалось в качественном и количественном аспектах. В 1950–1960-е гг. библиотечный фонд ежегодно увеличивался в среднем на 7000–9000 библиотечных единиц, прежде всего за счет новых изданий по изобразительному искусству и архитектуре.

К 1970 году фонд библиотеки насчитывал более 330000 библиотечных единиц: книг и альбомов – 164435 экз. Некоторые издания, иллюстрированные выдающимися граверами своего времени, представляют собой высокие образцы полиграфического искусства. Нередко они содержали автографы известных художников, архитекторов, скульпторов. Журнальный фонд включал более 1000 названий. Особую ценность в нем представляла коллекция сатирических журналов периода первой русской революции 1905–1907 гг., а также периодические издания

первых лет Советской власти, выпущенные различными художественными группировками.

Иллюстративно-листовой материал состоял из 57000 гравюр, эстампов, плакатов, афиш, фотографий, открыток, экслибрисов. Фонд гравюр к концу 1960-х гг. насчитывал более 12000 листов. Собрание гравюр академической библиотеки разнообразно по технике исполнения и представлено именами известных отечественных и иностранных мастеров. Некоторые гравюры представляют собой единые коллекции, как, например, собрания Н.И. Уткина и В.Е. Маковского. Изучением гравюр занимались высококвалифицированные библиотекари и специалисты-искусствоведы. Газетный фонд включал общественно-политические газеты, а также газеты, освещавшие культурную жизнь нашей страны и зарубежья.

В 1970-х гг. комплектование академической библиотеки расширяется за счет новых источников пополнения библиотечного фонда, представленных региональными издательствами союзных республик – Армении, Грузии, Украины и др. Постепенно увеличивается количество представителей книготорговой сети, к услугам которых прибегала академическая библиотека: Ленинградский военный книжный коллектор, книжный коллектор научных библиотек в Таллинне, книжные ярмарки, организуемые в Москве и Ленинграде. Прочную основу приобретают связи академической библиотеки с музеями страны, благодаря которым она смогла удачно пополнить свой фонд каталогами и проспектами выставок, проходящих в городах Союза. В то же время недостаточно активно ведется работа в области ретроспективного комплектования, о чем неоднократно отмечалось на ученых советах библиотеки.

В течение долгого времени комплектование библиотеки осуществлялось, как правило, без учета мнения читателей по этому вопросу. В 1970-е гг. библиотека решила провести эксперимент, который затем нашел свое применение на практике: в период подписки в залах библиотеки все желающие могли познакомиться с тематическими планами издательств, библиографическими указателями, регистрирующими новую литературу по искусству и высказать свои предложения по вопросам комплектования библиотеки. В 1976 году в плане координации комплектования Научной библиотеки АХ СССР и учебной библиотеки Института им. И.Е. Репина состоялась читательская конференция, на которой был выбран Библиотечный совет.

С середины 1970-х гг. комплектование иностранной литературой выходит на качественно новый уровень: в

обязательном порядке просматриваются иностранные библиографические пособия, а также перспективные и текущие планы зарубежных издательств. В среднем библиотечный фонд увеличивается ежегодно на 4000–5000 библиотечных единиц.

На протяжении долгого времени сотрудниками Научной библиотеки создавалась оптимальная модель пополнения ее фондов. Однако она получила свою законченную форму только с момента появления отдела комплектования. В «Положении об отделе комплектования Научной библиотеки Академии художеств СССР», утвержденном 5 октября 1981 года, четко определена его главная задача – «... обеспечение своевременного и полного поступления в библиотеку вновь издаваемой литературы в соответствии с профилем комплектования, а также планомерная и регулярная работа по докомплектованию фонда». Кроме того, по Положению, отдел должен был заниматься информированием читателей и сотрудников библиотеки о новых поступлениях. Деятельность отдела контролировалась и регламентировалась Советом по комплектованию, в состав которого входили дирекция и заведующие отделами.

Одним из важнейших факторов для полноценной деятельности явилось постоянное знакомство комплектатора с источниками библиографического характера, позволяющее грамотно выявить и проанализировать информацию о вновь изданных печатных материалах. В распоряжении комплектатора находились: тематические планы издательств, каталоги зарубежных книгоиздательских фирм, «Летопись печатной продукции изобразительного искусства», «Книжная летопись», газета «Книжное обозрение» и другие. Полученная из данных источников библиографическая информация проходила обсуждение на Совете комплектования на предмет целесообразности приобретения того или иного издания в библиотеку. Кроме того, Совет распределял литературу по отделам библиотеки и устанавливал экзemplярность. Совет комплектования, принимая свое решение, опирался на согласованные, четко аргументированные мнения каждого его члена, и только после этого происходило приобретение необходимой для библиотеки литературы.

В 1980-е гг. окончательно сложилась система комплектования Научной библиотеки Академии художеств СССР¹⁹⁷. Основными источниками комплектования являлись коллекторы (отдел

---

¹⁹⁷ При изучении пополнения фонда НБ АХ СССР в 1980–1990-е гг. были использованы отчеты, составленные заведующей отделом комплектования Е.С. Карышевой.

обязательного платного экземпляра Центрального коллектора научных библиотек, Ленинградский коллектор массовых и научных библиотек, коллектор «Академкнига», Галлинский коллектор и другие). Через них в фонд поступало около 85% всей печатной продукции, получаемой библиотекой. Магазин «Книга-почтой» предлагал Научной библиотеке издания, выходящие в других городах страны. Книготорговая организация «Международная книга» поставляла библиотеке литературу по изобразительному искусству, архитектуре, изданную за рубежом. Через это же учреждение проходила подписка на валютные журналы. Листовой изобразительный материал приобретался в книжных магазинах, в музеях и выставочных залах Ленинграда. Местные музеи в качестве дара и книгообмена очень часто присылали каталоги тематических и персональных выставок.

Немаловажным фактором для проведения полноценного комплектования является его финансирование. В 1980-е гг. суммы, отпускаемые на приобретение книг, журналов, иллюстративного материала, менялись от 23000 до 26000 рублей по плану, при этом всегда присутствовал перерасход средств от намеченного.

Традиционным источником пополнения фонда Научной библиотеки в 1970–1980-е гг. были дары – в основном это специальная искусствоведческая литература. В 1988 году архитектор А.М. Романов передал библиотеке 465 книг. Большая их часть поступила в Сибирское отделение Академии художеств СССР.

Научная библиотека Российской академии художеств принимала активное участие во внутрисоюзном и международном книгообмене. Среди отечественных партнеров мы можем назвать: Научную библиотеку Государственного Эрмитажа, Научную библиотеку Государственной Третьяковской галереи, библиотеку ЛОССХА, Дом художников Армении, Центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина, Музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Латвийскую Академию художеств, Пермскую картинную галерею и др. С 1984 года вследствие хорошо налаженных отношений увеличился книгообмен между республиками бывшего Советского Союза и академической библиотекой. Наибольшее количество обменных операций с зарубежными библиотеками, музеями, институтами было отмечено во второй половине 1980-х гг. Высший институт изобразительного искусства (Болгария), Берлинский государственный музей (ГДР), Библиотека Британского музея (Великобритания), Пармская галерея (Италия), Библиотека Конгресса (США), Лувр (Франция) и многие другие в этот период становятся постоянными участниками

международного книгообмена библиотеки. В качестве материала для обменных операций Научная библиотека использовала издания из специально созданного и постоянно пополняемого обменно-резервного фонда. В основном это книги по отечественному и зарубежному искусству, труды Академии художеств СССР. В ходе аналитического исследования выяснилось, что Научная библиотека передавала из своего обменного фонда в другие учреждения на 15% книг больше, чем получала от них.

В порядке оказания методической и шефской помощи из обменно-резервного фонда были отобраны и отправлены книги для Кемеровского художественного училища, Тюменской областной библиотеки, музея производственного объединения «Гжель». Подобная деятельность библиотеки не была единичным явлением для того времени. Многие художественные библиотеки страны были созданы при участии Научной библиотеки Российской академии художеств как центра сосредоточения печатной продукции по изобразительному искусству. Научно-библиографический архив, Научно-исследовательский музей, Музей-усадьба И.Е. Репина, фотоархив Академии художеств постоянно получали на временное хранение книги, необходимые им для работы.

В конечном итоге, в ходе анализа отчетной документации, фиксирующей процесс комплектования за 1980-е гг., выяснилось, что отечественные издания преобладали над зарубежными в соотношении 85% к 15%. В тематическом плане количественные показатели распределились следующим образом – Социально-экономическая литература – 5%, Изобразительное и прикладное искусство – 55%, Архитектура – 8%, Справочно-библиографические издания – 4%, Литература по смежным дисциплинам – 10%. Вышеуказанные цифры были заранее заложены при создании модели комплектования фонда Научной библиотеки АХ СССР. Таким образом, можно с полной уверенностью сказать, что прогнозируемый результат полностью соответствовал действительному.

Наряду с книжной продукцией в фонд библиотеки поступало значительное количество журналов и газет (около 200 наименований) искусствоведческой, художественной, общественно-политической тематики. Листовой изобразительный материал составлял около 4% от всей скомплектованной печатной продукции.

1980-е годы – период наиболее благополучный для Научной библиотеки Российской академии художеств. Созданная система комплектования практически полностью отвечала требованиям

библиотеки в профильной печатной продукции. Однако если поступление в фонд новых изданий, выпущенных в СССР, было прослежено комплектатором практически в полном объеме, то в отношении зарубежных книг по искусствоведческой тематике этого сказать нельзя. Международный книгообмен, «Международная книга» в определенной степени решали эту задачу, но говорить о 100%-й ликвидации лакун, вызванных отсутствием многих иностранных изданий в библиотечном фонде, явно не приходится – на приобретение зарубежных изданий выделялось ежегодно только 3000 валютных рублей.

В начале 1990-х гг. перед Научной библиотекой возник целый ряд проблем. Появилось множество коммерческих издательств, выпускающих литературу, в том числе по изобразительному искусству. Книжная продукция коммерческих издательств часто не проходила через Центральный коллектор научных библиотек или через местные библиотечные коллекторы, что затрудняло поступление этих изданий в фонд. Издательства союзных республик не гарантировали выполнения всех предварительных заказов, что крайне отрицательно сказалось на полном и своевременном поступлении литературы из регионов. Экономические изменения в нашей стране начала 1990-х неблагоприятно отразились на уже установившейся системе источников пополнения библиотечного фонда. В 1991 году Центральный коллектор высылал книги с большим опозданием и крайне нерегулярно. Была затруднена четкая и планомерная работа с издательствами. Многие из них отказались от публикации своих тематических планов. Практически полностью прекратилось комплектование листового изобразительного материала, так как уменьшился до минимума выпуск плакатов и открыток. В связи с изменением издательской политики в стране, многие полиграфические предприятия закрывались, либо переориентировали профиль своей печатной продукции.

Политические и экономические перемены, произошедшие в странах Восточной Европы, повлекли за собой трудности в комплектовании печатной продукцией из Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии. В очередной подписке на 1991 год отсутствовала периодика этих стран. Значительно сократилось поступление отечественных и иностранных книг из специализированного магазина «Искусство». К чисто техническим сложностям мы можем отнести неудовлетворительную работу почтовых отделений, выразившуюся в несвоевременной доставке корреспонденции.

Самой главной проблемой, возникшей, начиная с 1990 года, стало сокращенное и несвоевременное ассигнование средств на приобретение книг и периодических изданий. Так, в сентябре 1990 года ставится под большое сомнение возможность получения валютных изданий, поскольку не был утвержден союзный бюджет на 1991 год, следовательно, Министерство культуры не могло выделить соответствующие денежные суммы. Резкое повышение цен на бумагу и полиграфические услуги привело к тому, что Научная библиотека отказалась от 62 названий отечественных и зарубежных периодических изданий. Сложившаяся ситуация потребовала пересмотра тематического плана комплектования: отказа от ряда изданий непрофильной литературы и сокращения экзemplярности. Например, абонемент художественной литературы Научной библиотеки Российской академии художеств с 1992 года практически не комплектовался новой литературой.

Создавшаяся ситуация потребовала формирования новой модели комплектования академической библиотеки, что и было сделано в последующие годы ее развития.

Кроме процесса комплектования академической библиотеки, на протяжении ряда лет прослеживаются случаи рекомплектования, связанные с политическими причинами. Государственная цензура, существовавшая в СССР, влияла на состав фондов советских библиотек. В отношении академической библиотеки намеренные изъятия ценных изданий по политическим причинам особенно четко просматриваются, начиная с 1940-х гг. В связи с «ленинградским делом» с конца 1940-х гг. активизирует свою деятельность Леноблгорлит. Только за один 1949 год внештатным сотрудником Леноблгорлита Василеостровского района Э.Э. Гилем и заместителем директора НБ АХ СССР Н.Е. Белоутовой было составлено 18 актов об изъятии для дальнейшего уничтожения методом сжигания или мелкой резки 1156 экземпляров книг и иллюстративного материала. Оперативно вынимались карточки из библиотечных каталогов, содержащих информацию об этих изданиях. Среди изъятых мы можем назвать книги А.А. Ахматовой, И.Э. Бабея, О.Ф. Берггольц, М.М. Зощенко; искусствоведческие работы А.Б. Бакушинского, В.М. Василенко «Искусство Мстеры», А. Михайлова «Изоискусство реконструктивного периода», А.А. Гвоздева «Театр им. Вс. Мейерхольда» и др. В последующие годы подобные действия совершаются в отношении фотоматериала, запечатлевшего портреты советских государственных и военных деятелей – Ежова, Каменева, Бубнова, Блюхера, Тухачевского, Кузнецова, Попкова, Вознесенского и др., репрессированных в 1930–1940-х гг.

Начиная с 1970-х гг. академическая библиотека постоянно получала из компетентных органов приказы на издания, подлежащие изъятию. Фонд и каталоги библиотеки регулярно обследовали сотрудники Управления по охране государственных тайн в печати при Леноблгорисполкоме с целью проверки исполнения нормативных документов, регистрирующих запрещенные книги. В 1978 году в библиотеке появляется новое структурное подразделение – спецхран. Как известно, подобные отделы существовали и в других библиотеках страны. Однако появление спецхрана в Научной библиотеке Академии художеств было продиктовано не желанием администрации создать намеренное препятствие к использованию полузапрещенными изданиями, а мерами защиты фонда от изъятий со стороны сотрудников Управления. В эти же годы разрабатывается ряд документов, определивших положение спецхрана и систему доступа. Фонд спецхрана состоял из литературы, по каким-либо идеологическим причинам запрещенной или нежелательной для широкого круга читателей библиотеки. В спецхране вместе с произведениями «опальных» писателей можно было встретить иностранные журналы по изобразительному искусству, содержащие, по мнению компетентных органов, иллюстрации порнографического характера. В 1980-х гг. в связи с демократическими реформами в СССР спецхран библиотеки был расформирован, а на его месте сейчас расположен фонд редкой книги.

Значительный рост фонда, прослеживающийся начиная с 1950-х гг., требовал детальной системы его фиксации и четкого расположения в фондохранилище. В 1953 году в связи с неудовлетворительным состоянием форм учета в библиотеке: инвентарных книг, книги движения фонда, служебных каталогов – было решено провести переинвентаризацию всего фонда на основе специально составленной для этой цели инструкции. К 1957 году переинвентаризация была окончена: библиотечный фонд насчитывал – 197652 единиц, из которых – 95462 книг, 66215 комплектов журналов, 35975 единиц листового материала. Выявилось около 10000 неучтенных библиотечных единиц, часть из которых в дальнейшем поступила в основной фонд, а остальные издания пополнили обменно-резервный фонд. Благодаря переинвентаризации библиотечного фонда были заменены старые формы учета, например, инвентарные книги, заведенные еще в XIX веке и не отвечавшие современным требованиям. После окончания

этого процесса возник вопрос об инвентарной проверке всего фонда, которая была проведена в 1967 году¹⁹⁸. Меры, направленные на сохранность и грамотный учет библиотечного фонда, способствовали дальнейшей организации в библиотеке регулярных проверок отдельных его частей.

Фонд Библиотеки Академии художеств СССР постоянно увеличивался, что требовало дополнительных площадей для его размещения. Руководство Академии недостаточно вникало в столь наболевшую проблему. В качестве временных мер были предложены помещения бывшего склада, куда поместили художественный абонемент и обменно-резервный фонд; антресоли над мастерской и лестничной площадкой и т.п. В общей сложности было найдено 152 кв. м полезной площади. Данное решение не изменило ситуацию кардинально – приходилось изыскивать дополнительные площади для расстановки книг за счет их передвижки. Так, например, дублетные большеформатные издания в 1950-е гг. были перенесены на художественный абонемент.

Отсутствие свободного пространства в книгохранилище заставляло руководство библиотеки искать вариант наиболее рациональной расстановки книг и иллюстративного материала. Городские партийные органы вместо того, чтобы разобраться в проблеме и создать план действий, направленных на изменение ситуации, необоснованно отмечали: «...поскольку в библиотеке принята крепостная расстановка книг, то сложно определить количество изданий по отдельным отраслям ... в кругах библиотечных работников она признана устаревшей и даже формалистической»¹⁹⁹. Фактически же в академической библиотеке крепостная расстановка не использовалась, а применялась форматная расстановка, позволявшая сэкономить значительное количество места на книжных полках.

В 1971 году Библиотека смогла получить дополнительное помещение – бывшую мастерскую художника В.М. Орешникова. Создание интерьеров нового библиотечного зала было поручено известному ленинградскому архитектору Ирине Николаевне Бенуа. В 1974 году первая стадия работ была завершена. На сегодняшний день, к сожалению, проект так и остался незавершенным.

Меры по сохранности библиотечного фонда, начиная с 1960-х гг., приобрели свой законченный облик. С этого времени на

---

¹⁹⁸ Витгенбург Е.П. Научная библиотека Академии художеств за годы Советской власти... С.100.

¹⁹⁹ НБА РАХ. Ф.6. Оп.1. Д.10. Л.3. Докладная записка в Президиум АХ СССР без подписи.

реставрацию книг и иллюстративного материала выделяются значительные ассигнования, что позволило за несколько лет отреставрировать 1360 единиц гравюр и 17 экземпляров редких изданий. Штат библиотечной переплетной мастерской состоял из двух переплетчиков и двух реставраторов, которые грамотно и оперативно выполняли реставрационные работы. Библиотека активно занималась фоторепродуцированием, благодаря которому появилась возможность получить снимки с картин Карла Брюллова, Ореста Кипренского, Павла Федотова, Федора Васильева, Ильи Репина и другими, хранившихся в ГРМ и ГТГ.²⁰⁰ Уникальная коллекция архитектурных увражей, часто спрашиваемая студентами, фотографируется на отдельные листы и становится более доступной читателям. В целом в эти годы прочитывается иное отношение к уникальному библиотечному фонду как к предмету национального достояния.

1970–1980-е гг. характеризуются организацией целого спектра мер по сохранности библиотечного фонда, включавшего создание новых его отделов, а также приобретение необходимого оборудования для хранения отдельных уникальных изданий. С 1973 года постоянно проводятся наблюдения за световым и воздушным режимом, а в 1977 году для редкого фонда библиотека получает железные шкафы. В середине 1980-х гг. библиотека была поставлена на охранную сигнализацию. В 1987 году по инициативе заведующей отделом библиографии Т.В. Макаровой был приобретен специальный аппарат для просмотра микрофильмов, что в дальнейшем позволяло перевести на пленочный носитель наиболее редкие издания из библиотечного фонда.

Бесспорно, что определенная часть фонда академической библиотеки представляла значительную культурную и историческую ценность, поэтому было решено создать так называемый фонд редкой книги, включавший старопечатные книги, а также малотиражные специальные издания. Роль учетно-справочного аппарата этого фонда выполняли шифровая книга, по которой проводилась ежегодная проверка, а также алфавитный каталог, состоявший из русского и иностранного ряда.

Система академических каталогов требовала реформирования, и в 1950-е гг. осуществляется ряд мер по созданию четкой ее организации. В результате сложилась стройная система каталогов, удовлетворяющая как читателей, так и библиотекарей. Она включала генеральный алфавитный каталог с русским и

---

²⁰⁰ Виттенбург Е.П. Научная библиотека Академии художеств за годы Советской власти... С.92.

иностранным рядом, внутри которого были самостоятельные отделы – Музеи и выставки. Читательский алфавитный каталог был схож со служебным. Каталог «Персоналия» состоял из двух отделов: первый – представители художественной интеллигенции, второй – деятели культуры, науки, истории. Систематический каталог был построен по самостоятельной схеме, разработанной в НБ АХ СССР на основе системы ББК для универсальных библиотек, внутри которого был создан специальный предметный ряд – виды и жанры в искусстве.

В 1960 гг. прослеживается первый опыт детального описания иллюстративно-листового материала, делается попытка создания алфавитного каталога гравюрного фонда. Для этого гравюры атрибутируются и проверяются на их наличие в фонде. К 1960–1970-м гг. гравюры русской, французской, английской, итальянской, голландской и немецкой школ нашли свое место в специальном каталоге.

В 1970-е гг. благодаря успешной деятельности заведующей отделом научной обработки книг и каталогов Т.А. Завадovской все библиотечные каталоги были полностью отредактированы; заново созданы такие разделы предметного служебного каталога, как музеи, выставки, институты и т.д. Кроме того, появились новые служебные каталоги, отражающие иллюстративно-листовой материал и гравюрный фонд.

Система картотек библиотеки требовала определенных действий по ее совершенствованию. В 1950-е гг. приобрели свой законченный облик систематическая картотека статей по изобразительному искусству и архитектуре, картотека иллюстративного материала, картотека по общественно-политической тематике. Одновременно некоторые служебные и читательские картотеки по ряду причин пришлось законсервировать, а именно: картотеку оформления театральных постановок, картотеку репродукций из советских и зарубежных журналов, картотеку библиографических списков, картотек и указателей по искусству, составленных в библиотеках Советского Союза, картотеку тематических библиографических списков, «Мозаика», «Товарищество передвижных художественных выставок», «История Академии художеств за 200 лет» и др. В целом, система библиотечных картотек отвечала профилю и задачам искусствоведческой библиотеки. Библиографические картотеки пополнялись в среднем около 50000 карточек в год.

Однако любой, даже самый совершенный справочно-библиографический аппарат не может заменить помощи библиографа. Ежедневно сотрудники научно-библиографического

отдела консультировали читателей по самым разным вопросам, требующим серьезных научных поисков, составления объемных списков литературы, подготовки иллюстративно-листового материала. Часто такая форма работы применялась с театральными художниками, режиссерами, работниками киностудий и т.д. В 1950–1980-е гг. читателям выдавалось от 2500 до 4000 справок в год.

Одной из форм библиографической работы в библиотеке было составление библиографических указателей. Рекомендательная библиография в это время была непосредственно ориентирована на запросы городских и сельских библиотек, для них составлялись небольшие библиографические списки книг и иллюстративного материала, ориентированные на фонды массовых библиотек. В соответствии с Постановлением ЦК КПСС о библиотечном деле 1959 года Библиотека должна была активнее включаться в работу по пропаганде советского искусства, одной из форм которой явились библиографические указатели. В 1960–1980-е гг. сотрудниками библиотеки создаются тематические библиографические указатели – «Тема Гражданской войны в советской живописи», «Мемориальные ансамбли и памятники на территории СССР, посвященные Великой Отечественной войне – 1941–1945 гг.», «Великий Октябрь в живописи», «Великая Отечественная война в искусстве», «Ленин в изобразительном искусстве», персональные библиографические указатели, адресованные видным представителям отечественного искусства удачно были объединены в серию – «Лауреаты Ленинских премий в области изобразительного искусства» и др.

Сотрудничество академической библиотеки с другими профильными библиотеками в плане создания совместных библиографических проектов протекало не столь плодотворно, как это могло быть. В 1960 году Научная библиотека Академии художеств СССР и библиотека Государственной Третьяковской галереи создают аннотированный библиографический указатель – «Изобразительное искусство в русской периодической печати 1917–1932 гг.», состоящий из 30000 библиографических записей. Первоначально планировалось расписать в нем все журналы, начиная с XVIII века, однако в процессе работы были определены именно такие хронологические рамки. В силу определенных организационных причин указатель так и не был издан.

Большинство научных библиографических работ академической библиотеки было исследовано известным

петербургским библиографом О.С. Острой²⁰¹. В своей работе автор считает, что наиболее капитальные труды, раскрывающие развитие искусствоведческой ретроспективной библиографии в 1960–1980-е гг., принадлежат Научной библиотеке Академии художеств СССР. Кроме того, по авторитетному мнению О.С. Острой, изучение библиографических указателей Научной библиотеки может рассматриваться «как показатель движения искусствоведческо-библиографической мысли»²⁰².

В конечном итоге, к 1970–1980-м гг. библиографическая работа занимает одно из существенных мест в деятельности академической библиотеки. Кроме организации выставок, выполнения библиографических справок, создания библиографических указателей, продолжается работа по составлению тематических списков по запросам Института им. И.Е. Репина, ЛВХПУ им. В.И. Мухиной, Ленфильма, театров, консерватории, музеев, обществ города.

Формы информационной работы академической библиотеки оставались традиционными и не изменились до сегодняшнего дня – это бюллетени новых поступлений, предназначенные как академическому читателю, так и читателям других искусствоведческих библиотек города. Регулярно осуществлялось также индивидуальное информирование профессорско-преподавательского состава Института им. И.Е. Репина.

По-прежнему остается актуальной проблема обслуживания читателей. В послевоенный период и в последующие годы обслуживание читателей характеризуется активным темпом роста посещаемости и книговыдачи, чему способствовал целый ряд факторов: расширение круга высших учебных заведений, готовивших специалистов творческих специальностей, создание ряда художественных студий, секций при дворцах и домах культуры, реклама деятельности библиотеки при помощи буклетов, листовок, плакатов, и т.д. Книговыдача только за 1970 г. составила 207347 единиц: книг и альбомов – 94361, журналов – 79154, листового материала – 4920, газет – 17656; оборачиваемость фонда – около 70%. Обслуживание читателей характеризуется высокой посещаемостью – свыше 50000 посещений в год и книговыдачей, выросшей с 1971 года к концу 1980-х гг. с 210000 до 500000.

Столь значительные показатели, с одной стороны, свидетельствовали о грамотной политике в отношении обслуживания читателей, с другой стороны, предполагали создание

---

²⁰¹ Острой О.С. История искусствоведческой библиографии в России. СПб., 1994.

²⁰² Там же. С. 180.

системы безопасного пользования изданиями. Например, ценные и редкие издания предоставлялись читателям для работы только за специально отведенными для этой цели контрольными столами. В плане повышения читательской культуры среди пользователей библиотеки организуются занятия по работе с редкими и ценными изданиями.

Темп роста читателей библиотеки неизбежно приводил к целому ряду проблем, наиболее острой из которых было отсутствие необходимого количества посадочных мест, что не позволяло обслуживать всех желающих заниматься в академической библиотеке.

Качественному обслуживанию читателей способствовал межбиблиотечный абонемент, основной задачей которого было привлечение изданий из фондов других библиотек. В сравнении с предыдущим периодом истории библиотеки межбиблиотечный абонемент академической библиотеки в 1980-е гг. включал почти все профильные библиотеки Ленинграда – ГПБ, БАН, библиотеки ЛГУ, ГЭ, ГРМ, Музея истории религии и атеизма, Музея городской скульптуры, издательства «Аврора», а также других городов страны – Новосибирска, Вологды, Калуги, Пскова и пр.

Научная библиотека Академии художеств СССР постепенно становится известным культурным центром не только в нашей стране, но и за рубежом: среди ее посетителей – студенты художественных вузов Германии, Франции, Венгрии, сотрудники национальных академий искусств, художники, архитекторы из Австрии, Англии, Польши и т.д. Многие из гостей оставили в «Книге отзывов» записи о посещении академической библиотеки.

В 1960–80-е гг. важная роль в деятельности библиотеки отводится выставкам, конференциям, занятиям, проводимым в ее залах. Организуемые в библиотеке выставки по своему видовому составу могут классифицироваться на: персональные, тематические, ретроспективные, выставки новых поступлений, общеобразовательные и специальные – в помощь учебному процессу, юбилейные и т. д. Материалом для выставок, как правило, служили репродукции, гравюры, книги, находящиеся в фонде. Место проведения выставок определялось в зависимости от поставленных перед ними задач. В среднем, в год устраивалось 20–25 выставок: «Петербург–Ленинград в гравюре и литографии» – к 250-летию основания Ленинграда, «Русская академическая школа» – к 200-летию основания Академии художеств, «Великий Октябрь в искусстве» – к 50-летию юбилею Советской власти и др. Известны организованные тематические выставки, такие как – «Театрально-декорационная живопись русских и советских

художников», «Натюрморт в мировом искусстве», «Творчество архитектора-художника В.А. Шуко» (к 90-летию со дня рождения) и другие²⁰³.

Выставочная деятельность академической библиотеки часто была представлена искусствоведческими выставками, организованными в помощь учебному процессу. Руководство библиотеки, сотрудники Института им. И.Е. Репина стремились создать общеобразовательное пространство, участниками которого являлись библиотека, институт и сами студенты. По предложению заведующего кафедрой русского искусства А.Л. Кагановича было решено увеличить количество выставок, предназначенных для учащейся молодежи и дающих возможность, приблизить ее непосредственно к лекционному материалу. Например, в 1970-е гг. в кабинете истории искусств института библиотекой были организованы выставки по темам – «Русская графика начала XX века», «Мастера эпохи Возрождения», «Античная скульптура».

В конечном итоге, во многом развитию выставочной деятельности Библиотеки способствовали ее тесные связи с Институтом им. И.Е. Репина, что позволяло четко определять тематику выставок, их содержательный аспект. Столь же плодотворное сотрудничество прослеживается и во взаимоотношениях библиотеки с Научно-исследовательским музеем АХ СССР: стало хорошей традицией сопровождать музейные художественные выставки тематически близкими выставками в залах библиотеки. Научная библиотека Академии художеств СССР в 1950–1970-х гг. публиковала в ленинградской прессе объявления об открытии в своих залах персональных и тематических выставок.

С середины 1960-х гг. проводились обсуждения наиболее важных и интересных тематических и персональных библиотечных выставок, в которых участвовали творческая интеллигенция, ведущие специалисты в области искусства Ленинграда. Нередко выставки, организованные сотрудниками библиотеки, носили явно политический оттенок – «Малая Земля глазами художников», «Рабочему классу посвящается» и др. Кроме стационарных выставок, библиотека часто устраивала выездные выставки, лекции на предприятиях города, в колхозах и совхозах области: в НИИ Арктики и Антарктики, Ленинградском культпросветучилище, Интерклубе моряков в Выборге и т.д.

Одной из форм просветительской работы библиотеки стали лекции, беседы, обсуждения новых книг. Как правило, они имели

---

²⁰³ Там же. С.115.

четко направленный характер, например, занятия, проводимые специально для студентов Института им. И.Е. Репина с целью ознакомления молодежи с историей библиотеки, правилами пользования, системой каталогов. В начале 1960-х гг. специально для студентов факультета истории и теории искусств был организован курс искусствоведческой библиографии. В читальных залах для самой широкой публики читали лекции по изобразительному искусству и архитектуре, только в 1973 году состоялось 39 таких занятий. В качестве консультантов привлекались специалисты-искусствоведы, преподаватели института. В 1960-х гг. библиограф Н.Е. Белоутова подготовила курс лекций о книжных коллекциях библиотеки – «Редкие книги в Научной библиотеке», «Книги XVIII века по архитектуре», «Книги по перспективе», «Книги по пластической анатомии». Заметным явлением в работе Библиотеки стали библиографические обзоры новых поступлений, в которых участвовали все сотрудники библиотеки. Большую методическую роль играли обсуждения новых книг, где и читатели, и авторы могли обменяться мнениями, определить место новой книги среди ряда других публикаций по данной теме.

Библиотека Академии художеств долгое время принимала участие в подготовке будущих библиотекарей: студенты Ленинградского государственного института культуры и Ленинградского библиотечного техникума часто проходили в библиотеке учебную практику.

Научная библиотека АХ СССР на протяжении всего своего существования была неотрывно связана с общеакадемической жизнью. К юбилейной конференции, посвященной 225-летию Академии художеств директор библиотеки К.Н. Одар-Боярская подготовила доклад «Библиотека Академии художеств СССР за 225 лет, ее фонды и роль в художественном образовании и воспитании». В это же время для первого тома каталога выставки, проводимой в Москве в 1983 году и приуроченной к этой юбилейной дате, был подготовлен библиографический материал к разделу «Издания об Академии художеств».

Академическая библиотека в 1970–1980-е гг. активно принимает участие в научных конференциях и семинарах. В 1972 году в связи с Международным годом книги был подготовлен доклад «Русская гравюра первой четверти XVIII века». В 1973 году ко Всемирному конгрессу миролюбивых сил библиотека организовала выставку репродукций произведений художников – лауреатов Международной премии Мира. По просьбе Президиума Академии художеств сотрудники библиотеки подобрали материал

для научной конференции, приуроченной к 200-летней годовщине со дня смерти Дени Дидро.

Определенный интерес представляют конференции, проводимые в самой Библиотеке Академии художеств. В 1971 году состоялось заседание, посвященное публикации уникального издания – первого тома биографобиблиографического словаря «Художники народов СССР», на котором присутствовали ведущие специалисты в области искусства. К 30-летию начала Великой Отечественной войны была издана книга «Подвиг века», состоящая из воспоминаний, дневников, писем художников, скульпторов, архитекторов, находившихся в годы блокады в осажденном Ленинграде. Научная библиотека Академии художеств организовала читательскую конференцию, посвященную выходу данного издания, а также выставку работ художников – участников сборника. До сих пор в Библиотеке хранятся отзывы на «Книгу подвиг века» – одну из первых попыток документального освещения темы – война и искусство. В 1975 году состоялась читательская конференция, посвященная 30-летию Победы в Великой Отечественной войне. Среди ее участников – художники, преподаватели Института им. И.Е. Репина, работники ленинградских учреждений Академии художеств СССР. Сотрудники Научной библиотеки специально для этого мероприятия подготовили Памятный альбом, созданный как дань памяти студентам и преподавателям Института им. И.Е. Репина, погибшим на фронте и в блокадном Ленинграде.

В конечном итоге можно сказать, что в 1950–1980-е гг. была выработана оптимальная модель развития Научной библиотеки Академии художеств СССР, не требующая значительных изменений, однако политическая и экономическая обстановка в стране начала 1990-х гг. перечеркнула многое из достигнутого в этот период. Перед руководством академической библиотеки теперь стояли новые задачи, решение которых в значительной мере было связано не с дальнейшим совершенствованием деятельности библиотеки, а с практическим выживанием ее в сложных условиях рыночной экономики.

Глава 3. Научная библиотека Российской академии художеств в новых экономических и социокультурных условиях (1992–2000)

Современный период развития Научной библиотеки Академии художеств непосредственно связан с решением спектра проблем, создавшихся к концу 1980-х гг. В 1992 году Президентом Российской Федерации был подписан указ «О преобразовании

Академии художеств СССР в Российскую академию художеств», а спустя три года был создан новый Устав Академии, который практически повторил ее цели и задачи, сформулированные ранее. Однако в отличие от прежнего уставного документа, он был ориентирован на развитие художественного процесса именно в России. Новый устав практически не повлиял на деятельность академической библиотеки – она продолжала входить в число учреждений и организаций Российской академии художеств. Между тем, академическая библиотека создает собственный устав, закрепивший ее цели и задачи. В конечном итоге, Уставной документ, подготовленный в начале 1990-х гг., стал продолжением той работы по составлению устава библиотеки, которая была начата еще в 1930-е гг., и так не была завершена. Проект Устава в основном повторял ранее существовавшее Положение об академической библиотеке, однако теперь он учитывал ее современное состояние. Исходя из этого Положения, вытекали ее цели, задачи, структура, штат и т.д. Кроме того, проект Устава позволял более грамотно и четко сформировать внутренние документы библиотеки, включавшие положения о ее структурных подразделениях, должностные инструкции и т.п.

Условия рыночной экономики непосредственно влияли на все аспекты библиотечной работы. Государственный бюджет явно не мог реально финансировать все потребности академической библиотеки, следовательно, Научная библиотека оказалась вынуждена самостоятельно искать дополнительные источники для пополнения своих финансовых ресурсов. Администрации библиотеки изначально не удалось создать маркетинговый план, позволявший четко обозначить те направления, по которым предполагалось развивать платные услуги библиотеки. В этом отношении немаловажную роль, возможно, сыграло недопонимание дирекции библиотеки необходимости коммерческой деятельности для просветительского учреждения в новых экономических условиях. В то же время, необходимо было принимать срочные меры по увеличению финансовых возможностей академической библиотеки. Наиболее апробированными и хорошо себя зарекомендовавшими оказались услуги по платному ксерокопированию документов из фонда библиотеки, а также запись почти всех групп читателей на хозрасчетной основе. Платные услуги, связанные с предоставлением права на пересъемку, оправдали себя только в случае с организациями, заказывающими значительное количество фотокопий, или на примере киностудий, проводивших в интерьерах залов библиотеки съемку художественных и документальных

фильмов. Взаимоотношения библиотеки с издательствами, занимающимися изобразительным искусством и архитектурой, носят пассивный характер. В основном издательства сами обращаются в Научную библиотеку за необходимыми им материалами. Сотрудники отдела библиографии, в соответствии с утвержденным прейскурантом, за определенную плату подбирают книги, журналы, листовые материалы по запрашиваемой теме. В 1990–2000-е гг. академическая библиотека не смогла преодолеть односторонности отношения с издательствами. Функция библиотеки как «донора», а не полноценного партнера прослеживается в издательской политике достаточно четко. Библиотека на данном этапе не может выступать в роли инициатора полномасштабных издательских проектов, как скажем, другие искусствоведческие библиотеки: Санкт-Петербургская театральная библиотека, научные библиотеки Государственного Русского музея, Государственного Эрмитажа и т.д. Сложившуюся ситуацию, возможно было бы изменить при условии знакомства руководства библиотеки с опытом работы отечественных и зарубежных культурных учреждений – библиотек, музеев, культурных центров в данном вопросе.

Расходование денежных сумм, полученных академической библиотекой за выполнение платных услуг, в начале 1990-х гг. осуществлялось следующим образом: 51% полученных средств шел на премирование сотрудников, 49% – на техническое оснащение библиотеки (оплата ремонтных работ, приобретение книг). В конце 1990-начале 2000-х гг. почти все средства, заработанные библиотекой, перечислялись на премирование сотрудников, поскольку заработная плата сотрудников академической библиотеке не достигала прожиточного минимума. Благодаря этой вынужденной мере, удалось частично сохранить высококвалифицированный штат библиотеки и продолжать работу по обслуживанию читателей. Отсутствие необходимого финансирования академической библиотеки сказывается во всех аспектах ее деятельности.

Процесс комплектования Научной библиотеки Российской академии художеств в этот период непосредственно связан с недостаточным финансированием академической библиотеки. Например, в 1992 году книжные магазины Санкт-Петербурга, музеи, выставочные залы предлагали печатную продукцию только за наличный расчет. Для Научной библиотеки РАХ это привело к недостатку книг по изобразительному искусству и архитектуре. Поэтому руководством библиотеки было решено наладить и активизировать связи со всеми организациями, выпускающими и

реализующими печатную продукцию по искусствоведческому профилю библиотеки: книжные коллекторы Санкт-Петербурга («Книжный центр», «Академкнига»), «Университетский книжный салон», издательства Санкт-Петербурга – «Дмитрий Буланин», «Пушкинский фонд», «Стройиздат», «Издательство Санкт-Петербургского университета» и другие. Фирма «Мартинус Нейхоф» поставляла в Научную библиотеку зарубежные периодические издания. Представители издательств городов России привозили свои книги и предлагали приобрести их за наличный расчет, благодаря чему библиотека смогла пополнить свой фонд книгами периферийных издательств.

И все же плодотворным и долговременным связям между библиотекой и книготорговыми организациями в 1990-е гг. мешало отсутствие гарантированного финансирования комплектования. По этой причине приходилось отбирать только самую необходимую литературу: в основном справочные издания и новые теоретические труды по искусствоведению и архитектуре. Особенно остро в конце 1990-х гг. стоял вопрос с подпиской на периодические издания. Только благодаря личному дару президента Российской академии художеств З.К. Церетели в размере 2500 долларов библиотека смогла получать периодику в 1997–1998 годах.

Суммы, отпускаемые на комплектование в 1990-е годы, не удовлетворяли даже самых скромных запросов Научной библиотеки. На протяжении этого времени план по приобретению книг выполнялся на 20–30% от намеченного, подобная тенденция привела Научную библиотеку к ситуации «сплошных лакун», которые не могли заполнить дары и обменные операции, проводимые отделом комплектования. На этом фоне заметно снизилось комплектование социально-экономической, справочно-библиографической, художественной литературой, – почти в 10 раз. Изданий по изобразительному и прикладному искусству, архитектуре приобреталось в два раза меньше, чем в 1980-е гг. Поступление листового изобразительного материала сократилось в несколько раз по сравнению с предыдущим рассматриваемым нами периодом. Листовой изобразительный материал комплектовался в основном за счет даров музеев и частных пожертвований – Е.А. Белоусовой, Е.В. Звонцовой, М.А. Самохваловой. В 1990-е гг. академическая библиотека пополнилась несколькими тысячами изданий по изобразительному искусству и архитектуре, полученными по завещанию от действительного члена Академии художеств Е.Е. Моисеенко и преподавателя Института им. И.Е. Репина Н.Т. Ягловой.

Другой не менее важный источник комплектования библиотеки – книгообмен. Успешнее всего он проходил со старыми партнерами – библиотеками и музеями нашей страны, однако основным препятствием для полноценного обмена становятся высокие тарифы на услуги почты, что особенно отразилось на международном книгообмене. Несмотря на это, Научная библиотека РАН ведет обменные операции с тридцатью партнерами. Книгообмен Научной библиотеки характеризуется преобладанием полученных книг над переданными, что объясняется общей трудной обстановкой, в которой приходилось пополнять фонд.

Комплектование фонда Научной библиотеки в 1990-е гг. переживало один из самых трудных периодов за всю ее историю. Однако при всех трудностях, вызванных экономическими изменениями, произошедшими в нашей стране в эти годы, именно они подтолкнули библиотеку к поиску новых форм существования в рыночных условиях, открыли большие перспективы сотрудничества с другими организациями, связанными с распространением печатной продукции по изобразительному искусству и архитектуре.

В начале нового тысячелетия наметились положительные тенденции к выходу из кризисного положения, в котором оказалась Научная библиотека Российской академии художеств в конце 1990-х гг. Прежде всего, это выразилось в возобновлении ассигнования на комплектование, полностью прекратившееся в 1998–1999 гг. В 2000 году сумма ассигнований составила 70354 рубля, в 2001 году уже 345478 рублей, в 2002 году освоено 385000 рублей. В ходе аналитического исследования удалось установить, что названные суммы не соответствуют истинным потребностям Научной библиотеки. Существующее финансирование не позволяет достичь оптимального комплектования ее фондов. Репертуар поступаемой печатной продукции ограничивается справочными изданиями по изобразительному искусству и архитектуре, теоретическими работами по этим проблемам, новыми каталогами выставок и музеев. Газеты и журналы приобретаются только самые необходимые.

Вторая проблема, отразившаяся на полноте комплектования Научной библиотеки, – это источники пополнения ее фондов. В настоящее время отдел обязательного экземпляра Московского центрального коллектора научных библиотек не гарантирует стопроцентной полноты комплектования книг по изобразительному искусству и архитектуре. В России сейчас более 6000 издательств, и не все они высылают обязательный экземпляр в Центральный

коллектор. Кроме того, отсутствие координации среди издательств в области создания тематических планов привело к необоснованной дублированности печатной продукции по искусству, поэтому Научная библиотека решила отказаться от изданий, тематически повторяющих ее фонд.

Научная библиотека стремилась найти пути решения сложившейся ситуации совместно с другими библиотеками, оказавшимися в подобных условиях, поэтому в 1993 году приняла участие в семинаре, проводимом Международной ассоциацией академических библиотек и научно-информационных центров – «Комплектование библиотечных фондов в новой политической ситуации и новых социально-экономических условиях».

Подводя итоги, хотелось бы сказать следующее. Во-первых, основной целью комплектования в данных условиях является приобретение новых справочных и теоретических изданий по изобразительному искусству и архитектуре, альбомов и изобразительного материала, ранее не представленных в фондах библиотеки или имеющихся в недостаточном количестве. Во-вторых, постоянное и гарантированное финансирование есть основное условие полноты комплектования Научной библиотеки. В-третьих, важнейшей задачей, стоящей перед библиотекой, является создание эффективной модели пополнения ее фондов в новых экономических условиях – политика «латания дыр» должна уступить ей свое место. И, наконец, в-четвертых, организация подобной модели возможна только на основе кооперации и координации с другими художественными библиотеками города.

Обслуживание читателей в 1990-е гг. характеризуется следующими моментами. Во-первых, если до начала 1990-х гг. читателем академической библиотеки мог стать практически любой желающий, то теперь руководством библиотеки были определены категории читателей, которым предоставлялось право постоянного, временного и разового посещения. Во-вторых, если прежде доступ читателей к фонду библиотеки практически не был ограничен, то в конце 1990-х гг. появились правила, регламентирующие пользование читателями редкими изданиями и гравюрами. В-третьих, начиная с середины 1990-х гг. резко падает посещаемость и книговыдача: так, если в 1993 году книговыдача составила около 700000, то в 2000 году – уже 500000. Аналогичную параллель мы можем провести в отношении посещаемости, снизившейся на 10000 и количества читателей, составляющее в 1993 году примерно 5500, а в 2004 году – 4500 читателей. Неправильно было бы обвинять в создавшемся положении только сотрудников библиотеки, поскольку изменилась ситуация в целом по стране.

В 1970–1980-е гг. Научная библиотека Академии художеств СССР выполняла ряд функций, свойственных городской библиотеке по искусству. В 1990–2000 гг. поменялись приоритеты: академическая библиотечная политика стала ориентироваться на ведомственную принадлежность библиотеки. В 1995 году утверждаются «Правила пользования Научной библиотекой Российской академии художеств», основной идеологией которых стало стремление к ограничению потенциальных читателей библиотеки и доступа к редким и ценным изданиям, хранящимся в ее фонде.

К середине 1990-х гг. академический библиотечный фонд насчитывал около 500000 экземпляров, среди них книг XV–XVI вв. – 50 иностранных изданий, XVII вв. – 276 иностранных изданий, XVIII вв. – 850 иностранных изданий, 3000 русских, XIX в. – 11400 иностранных изданий, 12700 русских, начала XX в. – 56009 иностранных изданий, 86017 русских; 11289 экземпляров журналов, 580 экземпляров газет, 14367 экземпляров гравюр. В конечном итоге, редкий фонд составил 37% от общего собрания – показатель, позволяющий судить о ценности и уникальности академической библиотеки²⁰⁴.

Рост фонда в 1990-е гг. заметно снизился, однако данное обстоятельство не повлияло на проблему размещения вновь поступающих книг, журналов, листового материала. В 1992 году Научная библиотека получила помещение на Литейном дворе, в здании, принадлежащем Академии художеств. Три комнаты были отведены под хранение малоспрашиваемой периодики и устаревшей литературы общественно-политического характера. В то же время не была своевременно подключена сигнализация, а также не сделаны стеллажи для всего фонда, размещенного на Литейном дворе. В начале 1990-х гг. библиотека смогла найти отдельное помещение для фонда редкой книги, создать дополнительные условия для его сохранности.

Расположение ряда оособенных материалов в библиотеке было тематически невыдержанным. Отдел фондов и обслуживания при участии отдела каталогизации и обработки привели в систематический порядок так называемый «Коронационный сборник», запечатлевший коронацию Николая II. В 1930–1970-е гг. фотографический материал сборника находился в разных папках, тематически никак не связанных между собой. Сотрудники этих отделов не только смогли тематически расположить

---

²⁰⁴ Краткая справка о фонде Научной библиотеки Российской академии художеств, 1996 год.

фотографические снимки, создать полное их описание, но и идентифицировать ранее неизвестных лиц, на них изображенных.

К середине 1990-х гг. перед библиотекой особенно остро встал вопрос сохранности фондов. В 1993 году практически полностью был сокращен штат переплетчиков и реставраторов: из четырех сотрудников остался только один. Между тем, 25–30 % документов, хранящихся в академической библиотеки, нуждались в незамедлительной реставрации. Среди них – издания XVII–XVIII вв. и гравюры. В течение нескольких десятков лет реставрации подверглись лишь считанные единицы от общего количества пострадавших документов. В 1996 году дирекция Научной библиотеки Российской академии художеств, проанализировав сложившуюся ситуацию, приняла решение: обратиться за консультацией в отдел консервации документов Российской национальной библиотеки. В ходе проверки температурно-влажностного режима, технико-биологических параметров, сотрудниками отдела было признано, что режим хранения в Научной библиотеке находится на уровне нормы в соответствии с требованиями ГОСТа, кроме того, было предложено провести ряд специальных мер по предохранению гравюр от влияния микроорганизмов.

В плане реставрационных работ в библиотеке, благодаря реставратору из Научно-исследовательского музея РАХ, удалось восстановить несколько десятков гравюр, однако, в последующие годы этот процесс прекратился. Кроме того, сотрудники отдела консервации документов обработали «Энциклопедию» Дидро, справочные издания XVIII столетия специальным раствором, предотвращающим старение документов.

Все это позволяет сказать, что впервые за всю историю академической библиотеки удалось по-настоящему на научной основе подойти к сохранности библиотечного фонда столь серьезно, сделать существенные выводы из создавшегося положения, и, самое главное, иметь представление обо всей ситуации с сохранностью фонда на высоком профессиональном уровне.

В конечном итоге, руководство библиотеки вынуждено было констатировать в 1996 году, что «отсутствие средств на реставрацию уже недопустимо. Всерьез стал вопрос о выделении средств на реставрацию ценнейших изданий, хранящихся в фондах Научной библиотеки Российской академии художеств. Надеемся, что Президиум Российской Академии художеств проявит внимание к проблемам библиотеки и состоянию фондов. Дальнейшее безразличие к сохранности фондов Научной библиотеки

Российской Академии художеств недопустимо». К сожалению в 2000-е гг. ситуация остается прежней и требует незамедлительного решения.

В 1990-е гг. формы библиографической работы не изменились. Читателям библиотеки оказывалась консультативная и методическая помощь в плане грамотного пользования каталогами, картотеками, справочными и библиографическими изданиями. Традиционно сотрудники отдела библиографии выполняли целый ряд письменных и устных справок. В 1990-е гг. принимается «Положение о библиографических справках», определившее условия и порядок их предоставления. Научная библиотека выполняла пять видов справок: иконографические, библиографические уточнения, фактографические, библиотечные, методические.

Количество предлагаемых читателям справок к концу 1990-х гг. резко снизилось почти на 30%, что было вызвано снижением посещаемости читателей библиотеки за последние 5–7 лет.

На основании «Положения о картотеках» в библиотеке осуществлялась аналитическая роспись книг, журналов, газет, иллюстративно-листового материала, информация из которых находит свое место в картотеках – картотека статей по изобразительному искусству и архитектуре из периодических изданий, картотека изобразительного материала, картотека «Архитектура города Санкт-Петербурга», картотека репродукций, картотека трудов Института имени И.Е. Репина, картотека «Театральные декорации и костюм», картотека «Сады и парки», картотека «Россия».

В 1990-е гг., кроме юбилейных, персональных, учебных выставок, значительное место в работе библиотеки приобрели выставки, посвященные архитектуре Санкт-Петербурга в XVIII–XIX столетиях. Основой выставок послужила уникальная коллекция гравюр, репродукций, фотографий из фонда библиотеки XVIII–XIX вв. Каждая выставка, отражавшая архитектуру С.-Петербурга, сопровождалась отдельным каталогом. В 1997 году библиотека впервые организует выставку, связанную непосредственно с ее дореволюционной историей, которая была приурочена к шестидесятилетней годовщине со дня смерти библиотекаря Ф.Г. Беренштама. Эта выставка явилась ярким примером сотрудничества академической библиотеки с частными коллекционерами Б.Н. Васильевым и В.Б. Потапенко, предоставившим для экспонирования рисунки, документы, фотографии из своих собраний. Выставки, проводимые в Научной библиотеке, привлекали значительное число посетителей, среди

которых были не только студенты, преподаватели, научные работники, но и иностранные делегации представителей художественной творческой интеллигенции разных стран мира.

В конце 1990-х гг. в Научной библиотеке начался процесс компьютеризации: для отдела библиографии была создана программа автоматизированной росписи книг и периодических изданий; для отдела каталогизации и научной обработки также была разработана специальная компьютерная программа, позволявшая не только выпускать готовые карточки с библиографическим описанием для всех каталогов библиотеки, но и создать банк данных для будущего электронного каталога, отражающего весь библиотечный фонд. Небольшой опыт академической библиотеки в плане апробации компьютерных программ показал, что используемые компьютерные программы, ориентированные на специфику фонда академической библиотеки, на практике не всегда отвечают поставленным перед ними требованиям. Руководство библиотеки в начале 2000-х гг. решило не обращаться к разработчикам новых библиотечных компьютерных программ, а использовать программы, уже апробированные в других искусствоведческих библиотеках Санкт-Петербурга.

Научная библиотека Российской академии художеств постоянно участвует в международных и городских конференциях, способствующих повышению профессионального уровня ее сотрудников. В 1996 году по инициативе Библиотеки Российской академии наук была проведена конференция «Справочно-библиографическое обслуживание в библиотеках Санкт-Петербурга», на которой был прочитан доклад, посвященный специфике библиографического обслуживания в Научной библиотеке Российской академии художеств.

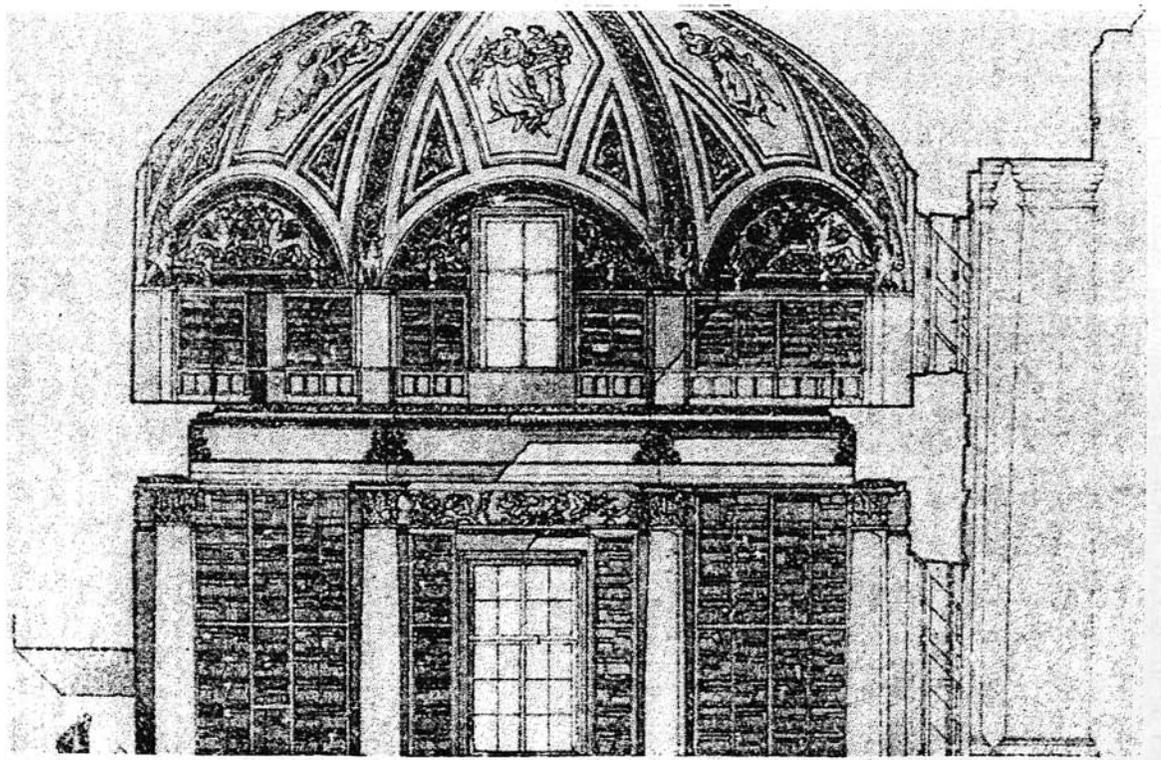
В 1990-е гг. Научная библиотека Российской академии художеств ведет научную работу, выраженную в форме фондоведческих исследований и продолжении ранее неоконченных библиографических проектов.

Т.В. Макарова, старший библиограф библиотеки, составила картотеку дарителей, куда включены сведения об изданиях, имеющих фамилии владельцев, дарственные надписи. Картотека пополняется и по сегодняшний день и состоит из нескольких тысяч карточек. Существует неопубликованная научная работа Т.В. Макаровой, посвященная дарам академической библиотеки. В 2000 году она участвовала в международной конференции в РНБ, для которой подготовила доклад «Дары и коллекции из фондов Научной библиотеки Российской академии художеств».

Редактор большинства академических каталогов А.М. Стафеева в начале 1990-х гг. предложила отредактировать и в дальнейшем опубликовать «Материалы к библиографии по истории Академии художеств, 1757–1992», что и было осуществлено в 1997–2000 гг. «Материалы...» и продолжили библиографический труд, выпущенный еще в 1957 году. На данном этапе идет сбор библиографической информации, отражающей творческую и научную жизнь Академии художеств в 1992–2000 гг.

Успешное развитие научной деятельности академической библиотеки во многом зависит от ее грамотной организации. И в этом плане следует отметить заслуги заместителя директора Т.Н. Лукашиной – научного редактора значительной части трудов академической библиотеки.

Оценивая в полном масштабе развитие академической библиотеки за послереформенные годы, хотелось бы отметить, что, действительно, перед академической библиотекой открылись большие пути для реализации ее просветительской деятельности, в то же время выявилось значительное количество проблем, требующих немедленного решения. При формировании документа, определяющего основные приоритеты будущей библиотечной политики, необходимо изменить само отношение Президиума Российской академии художеств к подведомственной ему библиотеке. Совместно с Президиумом РАХ необходимо определить статус библиотеки, ее цели и задачи. На данном этапе библиотека соединяет функции научной, учебной, массовой библиотеки, что не позволяет в полном объеме выполнять ни одну из них. Создание оптимальной модели Научной библиотеки Российской академии художеств – дело будущего, без четкого определения ее статуса и профиля невозможно сформировать библиотечную политику на ближайшие годы. С нашей точки зрения, академическая библиотека должна ориентироваться на развитие своей научной функции: организовывать фонд, составлять каталоги и картотеки, проводить научные исследования, ориентироваться на обслуживание читателей, профессионально занимающихся искусством и архитектурой. Правильно спланированная и организованная маркетинговая политика даст библиотеке конкретные дополнительные финансовые средства для ее развития. В данной ситуации, без принятия кардинальных мер, Научная библиотека Российской академии художеств не сможет полноценно осуществлять свою деятельность на уровне служения отечественному просвещению и науке.

«Новая библиотека» Проект К.А. Тона

К.И. Головачевский

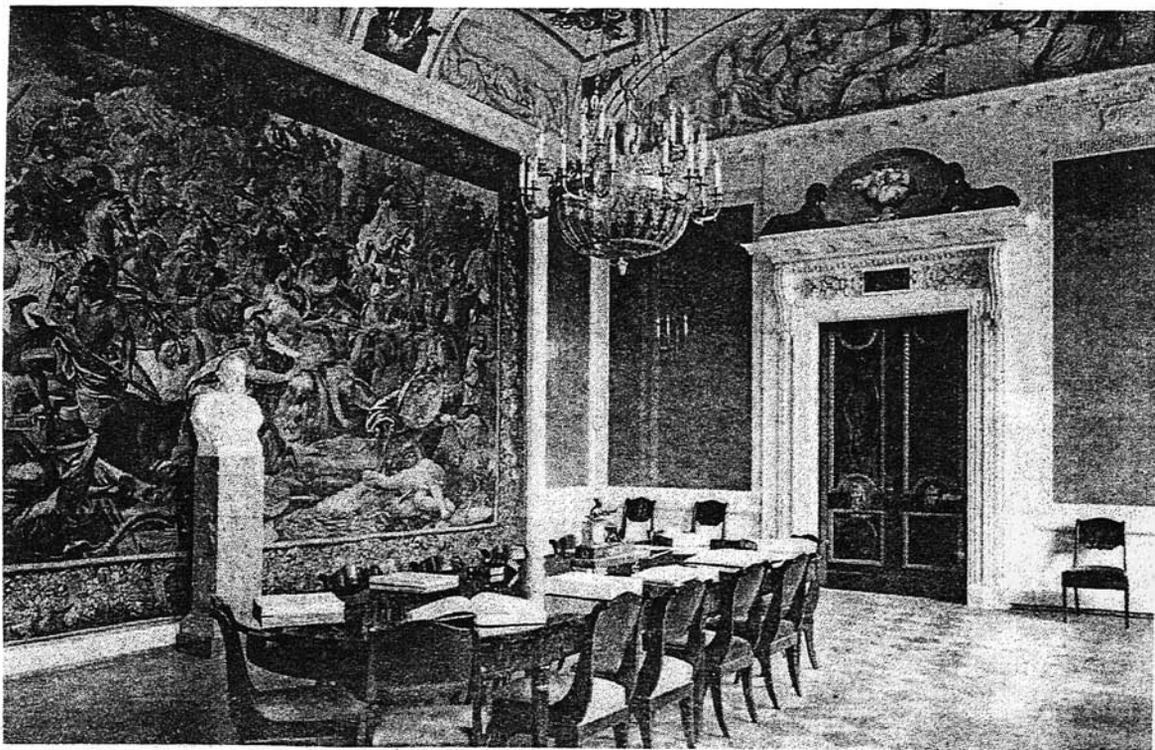
А.Г. Ухтомский

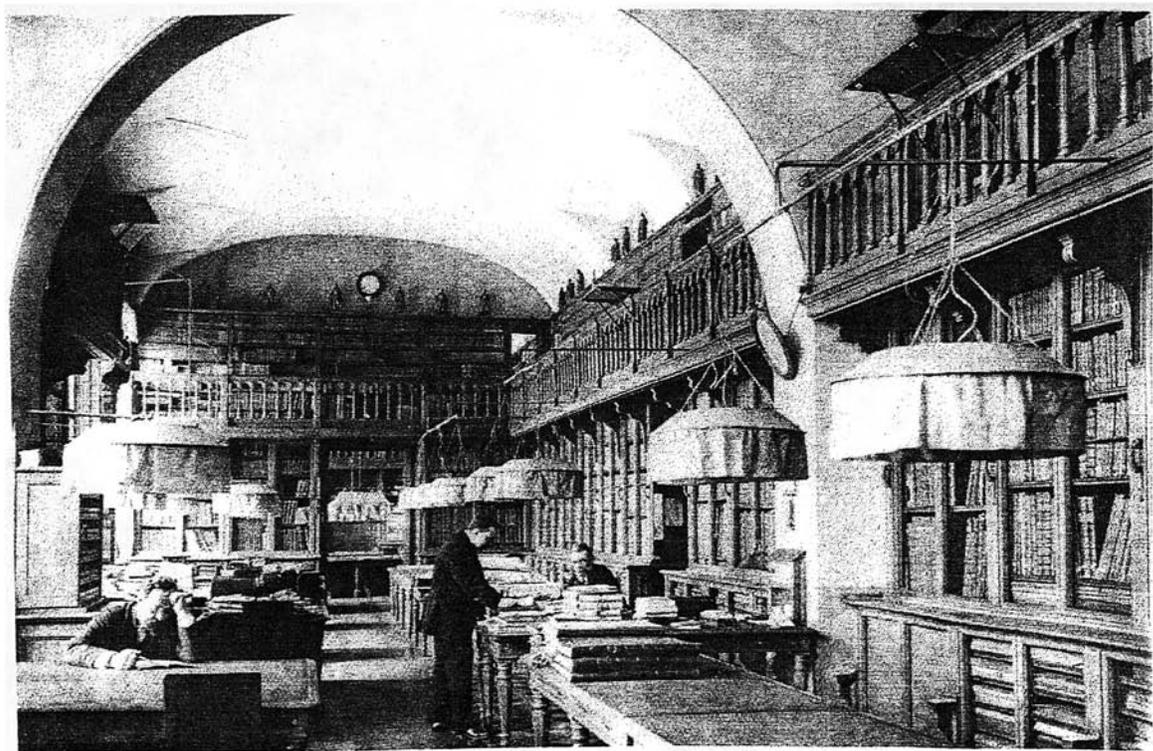
Ф.Г. Беренштам

Ф.А. Клагес

**Памятный зал Президента Академии художеств Великого князя Владимира Александровича
Архитектор В.А. Щуко Художник Е.Е. Лансере**

Большой зал библиотеки Архитекторы Р.А. Гедике и Д.И. Гримм

Б.Г. Крыжановский (первый, слева)

Ю.П. Алехнович

Н.Е. Белоутова

Л.Л. Раков

Е.П. Витгенбург

А.Ф. Белоголовцев

К.Н. Одар-Боярская

Именной указатель

- Айвазовский И.К. 89
Александр I 35, 110
Александр III 88, 89
Алехнович Ю.П. 4, 118, 123-125, 130, 135-137, 140, 176
Антокольский М.М. 89
Антонелли Ф.И. 37, 55
Антонов В. 46
Ахматова А.А. 151
Бабель И.Э. 151
Баженов В.И. 24
Базунов А.Ф. 72
Бакушинский А. Б. 151
Бардон М. 20
Бартенев И.А. 6.
Басин П.В. 41
Батисто Д. 142
Бауэр 54
Бахрушин А.А. 148
Беггров А.И. 44, 73, 76, 105
Беггров К.П. 110
Безбородко 34
Бейни К. 88
Беклемишчев В.А. 89, 116
Белизар 44
Белоголовцев А.Ф. 141, 177
Белоусова Е.А. 164
Белоутова Н.Е. 7, 18, 123, 137, 160, 176
Белютин Э.М. 5, 25, 31
Беляев Н.С. 8
Беляев С.Ф. 14, 34
Беляева О.Ф. 141
Бенедетти 54
Бенуа А.Н. 89
Бенуа И.Н. 153
Бенуа Л.Н. 89
Берггольд О.Ф. 151
Беренштам Ф.Г. 105-110, 113-116, 173
Беренштейн Э.Б. 125
Берн-Джонс Э. 100
Бестужев А.А. 52
Бецкой И.И. 12, 20, 21, 23-25, 28, 103
Билибин И.Я. 95
Блюхер 151
Богданов П.М. 93
Боголюбов А.П. 77, 90, 100
Брукман Ф. 105
Бруни Ф.А. 51, 65
Бруцкус А. 113
Брюкнер 105
Брюллов А.П. 63, 68
Брюллов К. 74, 88, 102
Брюне Ж. 58
Брюйн К. 12
Бубнов 151
Буланин Д. 164
Булатницкий Е. 32
Булгаков Ф.И. 84
Бунин В.Ф. 32
Бунина А. 49
Буше Ф. 21, 28, 29, 100
Валериани Д. 10
Вансев А.Н. 9
Варнек А.Г. 39, 103
Василенко В.М. 151
Васильев Б.Н. 169
Васильев Н.В. 97
Васильев Ф.А. 154
Васмут Е. 105
Васнецов А.М. 89
Васнецов В.М. 100
Ватто 21, 29
Вейер 44
Вель 48
Венерони 32
Венецианов А.Г. 14
Верейский Г.С. 133, 140
Верещагин В.В. 74
Веронозе 18, 21
Вестли Г.Э. 113
Виллие М.Я. 100, 110
Виноградова Г.Н. 141
Винчи Л. 77
Виньона 128
Витрувий 47
Витгенбург Е.П. 4, 5, 14, 15, 18, 24, 25, 111, 117, 123, 143, 144, 153, 154, 177

- Владимир Александрович, вл.
кн. 72, 86, 89, 90, 99, 115, 116,
174
- Вознесенский 151
- Воинов В.В. 113
- Волконский П.М. 57
- Вольтер Э.А. 93
- Вольф 76, 105, 107
- Вольценбург О.Э. 125, 133, 140
- Воронцов М.И. 20
- Галактионов С.Ф. 54, 110
- Гамбер Г. 105
- Гау Г. 106
- Гвоздев А.А. 151
- Гедике Р.А. 68, 133, 175
- Герц К.К. 74
- Гибсон Д. 49
- Гиль Э.Э. 151
- Гиттельшмидт Л. 87
- Голицын А.Н. 37
- Голицын Д.А. 19
- Голицын С.М. 75
- Голицыны 34, 75
- Головачевский К.И. 6, 13, 14,
21, 27, 28, 103, 173
- Гонзаго П. 49
- Горностаев И.И. 110
- Горшельт Ф.Ф. 100
- Готье Т. 49
- Грабарь И.Э. 89.
- Грез Ж.-Б. 87, 100
- Григорович В.И. 51
- Гримм Г.Г. 125, 128, 145
- Гримм Д.И. 66, 68, 77, 84, 133,
175
- Гриммель И.Э. 10
- Громбаро Я.А. 25
- Гроот И.Ф. 20
- Гун К.И. 100
- Гуттебрунн Л. 21
- Дали С. 48
- Даниловский Я. 29
- Дахновский И. 21
- Дациар Д. 77
- Дашков В.А. 75
- Джотто 77
- Дейк В. 18
- Дидро Д. 19, 161, 168
- Доброклонский М.В. 129, 133,
140
- Дункер Ф.И. 10
- Душин В.А. 49, 50
- Дюбуле 32
- Дюбюот 47
- Дюлю Ю.Ф. 74
- Дюрер 97
- Дягилев С.П. 89
- Евсина Н.А. 7, 18
- Ежов 151
- Екатерина II 21
- Жилле Н. 16, 22
- Жомбер III. 31
- Жуковский А. 52
- Журавлев Ф.С. 90
- Захаров А.Д. 47, 48, 53
- Захаров Я.Д. 47
- Звонцова Е.В. 164
- Здобнов Н.В. 58
- Зимин К.Н. 84
- Зошенко М.М. 151
- Иванов А.А. 100, 110
- Иванов А.М. 20
- Иванов С.Ф. 55, 103
- Иордан Ф.И. 77
- Исаков С.К. 89
- Исеев П.Ф. 67, 68, 70, 72-74, 78
- Каганович А.Л. 159
- Каменев 151
- Камерон Ч. 23
- Канино Л. 63
- Кано Л. 74
- Картари В. 32
- Карышева Е.С. 147
- Кваренги Д. 88
- Кившенко А.Д. 78
- Кипренский О. 154
- Кирилов С. 46, 47
- Кирхнер О. 113
- Клагес Ф.А. 68, 69, 71-73, 75, 76,
78-88, 90, 111, 173
- Клаубер 21-23
- Клевецкая Е. 46
- Клодт П.К. 110
- Клостерман 44
- Кобак А.В. 110
- Ковалевский П.О. 100

Козловский М.И. 23
Кокоринов А.Ф. 15, 19, 21, 103
Колпаков Н. 21
Кольдези 77
Конашевич В.М. 133
Кондаков С.Н. 97, 89, 101, 102
Коппель А. 115
Корнилов П.Е. 133
Котов Г.И. 135, 136
Кошен 29
Краут Э. 113
Крыжановский Б.Г. 118, 119,
122, 176
Крылов И.А. 95
Кузнецов 151
Курбатов В.А. 102
Лабзин А.Ф. 36
Лавит Г. 46
Лагирио Л.Ф. 110
Лагрен 28
Лагрене, старший 102, 103
Лансере Е.Е. 116, 174
Лебрен 17, 18, 21
Лебрехт К. 54
Левинсон-Лессинг В.Ф. 140
Левицкий Д.Г. 21
Лейхтенбергский М. 63
Ленин В.И. 133
Ленци П.О. 59-61, 64, 51
Лидваль Ф.-И. 99
Лермонтов М.Ю. 88
Лисовский В.Г. 6, 90, 99
Лобойков В. 96
Ломатцо Д. 48
Ломоносов М.В. 19
Лоренц 58
Лосенко А.П. 21, 28
Лужков А.И. 58
Лукашина Т.Н. 171
Лушев 74
Львов П.И. 128
Людвиг К. 33
Макарова Т.В. 143, 170
Маковский В.Е. 89, 146
Маковский С.К. 89
Макробий А. 48
Малявин Ф.А. 99
Мария Павловна, вл. кн. 89, 116
Мартос И.П. 36
Мартынов А.А. 49
Марш 16
Матвеев 53
Матвеев А. 21, 28, 53
Матвеев Н.Г. 110
Матвеева И.С. 53
Маттавели Б. 22
Матэ В.В. 110
Мейерхольд В. 151
Мейнерс И. 16, 27
Мейснер К.К. 65
Мендель Н.П. 71
Миллер К.В. 16
Митрохин Д.И. 136
Михайлов А. 151
Молева Н.Д. 5, 25, 31
Мониетти И.А. 77
Монтесон 47
Мордвинов Н. 33
Маслов Ф.А. 127
Мунц О.Р. 99
Муравьев Н. 49
Мусин-Пушкин А.И. 23, 25, 26,
34
Мусоргский 133
Мухина В.И. 157
Мясоедов П.Е. 99
Навозов В. 84
Нартов А. 10
Нейхов М. 164
Нерадовский П.И. 28, 118
Нестеров В.М. 89
Неустроев А.Н. 47, 74
Нефорж 27
Николаев Г. 52
Николай I 37, 38, 41, 110
Николай II 167
Нильсен 107
Новиков А. 21
Обрадович А.Г. 8, 18, 19
Овсянников Л.Ф. 133
Одар-Боярская К.Н. 5, 6, 9, 142,
160, 177
Одран Ж. 31
Околович Н.А. 102
Окунев К. 53

- Оленин А.Н. 5, 15, 36, 38-41, 53,
 54, 57, 58, 63
 Олин В.Н. 51
 Онджанио Ф. 105
 Опекушин А.М. 89
 Орешников В.М. 153
 Орловский А.О. 95
 Острой О.Г. 157
 Остроумова-Лебедева А.П. 97,
 99
 Павел I 23, 24
 Павлинов А.М. 84
 Палладий 47, 128
 Парланд А.А. 86, 89
 Пеплиер 32
 Перронет 47
 Петр I 10, 23, 74
 Петр III 23
 Петров А.И. 140
 Петров В.А. 137
 Петров П.Н. 12, 15, 17, 18, 22,
 23, 33, 34, 50, 53, 54, 63, 103
 Пикель П.Ф. 71, 82
 Пиранези 17, 21, 22, 28, 128, 142
 Писарев А.А. 49
 Плюснина Е.А. 9
 Позен Л.В. 102
 Поленов 74
 Полетаев Е.А. 126
 Попков 151
 Потапенко В.Б. 169
 Починков А.А. 135, 145
 Прейслер И. 31
 Принцева Г.А. 5, 15
 Причетников В. 21
 Прокофьев И.П. 106
 Прохоров А.В. 77, 106
 Пунин Н.Н. 128, 133
 Пуссен 21
 Пушкин А.С. 88, 95, 148, 164
 Разговоров Н.И. 97
 Разумовский А.К. 47
 Раков Л.Л. 8, 141, 142, 177
 Рамазанов Н.А. 46, 110
 Рафаэль 18, 21, 29, 77
 Рахау К.К. 106
 Рейсс Ф.Ф. 57
 Рембрандт 18, 21, 28, 100
 Репин И.Е. 5, 89, 110, 137, 139,
 146, 149, 154, 157, 159-161, 164,
 169
 Рерих Н.К. 102
 Рехштеймер 77
 Реншар 19
 Риккер К.Л. 105
 Ровинский Д.А. 106, 107
 Роллен Ш. 32
 Романов А.М. 133, 148
 Романовы 89
 Ромен 19
 Росси К.И. 88
 Рубенс 133
 Рудаков К.И. 128
 Рудьман Ф. 67
 Рылеев К.Ф. 52
 Сабанеев Е.А. 72, 73, 102
 Салтыков А. 15
 Салтыков-Щедрин М.Е. 65, 143
 Самохвалова М.А. 164
 Самсонова Т.П. 16
 Сапожников А.П. 49
 Свечин П. 49
 Связев И.И. 49
 Сен-Мартен 15, 16
 Серебряков 22
 Серов В.А. 100
 Скородумов Г.И. 21
 Славина Т.А. 41, 42
 Снегирев И.М. 49
 Собольщиков В.И. 51, 65
 Соколов Н.А. 59
 Соколов П.И. 54
 Солдатенков К.Т. 77
 Солнцев Г.Ф. 86
 Сомов А.И. 75-77, 84
 Сомов К.А. 99
 Спитц И.И. 61, 66, 67, 69, 103
 Старцев С. 54
 Стасов В.В. 65, 77
 Стафесва А.М. 171
 Стафенгарен И.И. 32
 Строганов А.С. 21, 96
 Строганова С.В. 46
 Ступин А.В. 55
 Суворин А.С. 73
 Султанов Н.В. 89

- Султанова Н.В. 142
 Сумароков А.П. 19, 20
 Суриков В.И. 89
 Суслов В.В. 86, 102
 Суханов Н.А. 140
 Сухтелен П.К. 48
 Тальфер 47
 Твелькмейер В.Ф. 140
 Тернер 21
 Тимм В. 52
 Тинторетто 21
 Тициан 21, 27
 Толстой И.И. 96
 Тостой Л.Н. 137
 Толстой Ф.П. 65
 Томишко А.О. 78, 86
 Томон Т. 49
 Тон К.А. 41, 42, 54, 66, 68, 110, 172
 Торелли 28
 Торстензон Г. 13
 Третьяковский В. 32
 Тухачевский 151
 Тяпкин 73
 Уваров С.С. 36
 Уткин Н.И. 5, 15, 21, 61, 69, 78, 103, 146
 Ухтомский А.Г. 21, 37, 39, 44, 47, 54, 57, 77, 173
 Фаберже К. 127
 Фавр Л.Е. 96
 Фальконе 23
 Федорина Т.Н. 9
 Федоров И.Ф. 33
 Федотов П.А. 84, 88, 154
 Фелькэрзам А.Ф. 110, 111
 Фельтен А. 105
 Фиданц И. 54
 Фишер 77
 Фоухнер К. 16, 33
 Хвостов Д. 49
 Хирземан 105
 Хогарт 17
 Целлярий Х. 32, 51
 Целищева Л.Н. 9
 Церетели З.К. 164
 Чкалевский П.П. 20, 36, 49
 Чемесов Е. 21
 Черкасов П.А. 106
 Чернецовы 83
 Чичагов К.Д. 118, 125, 126
 Шарден 18, 21
 Шарлемань А.И. 106
 Шахматов А.А. 93
 Шевченко Т. 133
 Шемиот В.П. 71, 78, 88
 Шеремет Д. 113
 Шереметев П.Б. 20
 Шереметевы 34
 Шибанов П.П. 105
 Шиллинговский П.А. 133
 Шильбер И. 84
 Шишкин И.И. 110
 Шмитцдорф Н. 44, 77
 Штакеншнейдер А.И. 77, 101, 110
 Шрейбер 66
 Штелин Я.Я. 10
 Штиглиц А.Л. 89, 99, 122
 Шуазель-Гуфье Г.А. 22
 Шувалов И.И. 7, 8, 10, 12, 17-19, 22, 27, 33, 103
 Шугов С. 21
 Шульц Э.А. 93, 94, 97
 Шумахер И.-Я. 10
 Щедрин А.Ф. 63, 64
 Щедрин С.Ф. 21
 Щуко В.А. 89, 115, 133, 159, 174
 Щусев А.В. 89, 99
 Эвальд В.Ф. 79
 Эггерс 76, 105
 Экгарт К.В. 87
 Эртель В.А. 42, 47, 51, 57-59, 63, 103
 Юсуповы 34
 Яглова Н.Т. 164
 Якубенко В.Я. 140
 Яремич С.П. 113, 118
 Ярушевич И.А. 7

Оглавление

Предисловие	3 - 9
<i>Часть I. Научная библиотека Российской академии художеств в 1757–1917 гг.</i>	
Глава 1. Библиотека Академии «трех знатнейших художеств» во второй половине XVIII столетия (1757–1800)	10 - 34
Глава 2. Библиотека Императорской Академии художеств в первой половине XIX века (1801–1867)	35 - 67
Глава 3. Формирование «новой библиотеки» Академии художеств (1868–1893)	67 - 88
Глава 4. Академическая библиотека и «серебряный век» русской художественной культуры (1894–1917)	88 - 116
<i>Часть II. Научная библиотека Российской академии художеств 1918–2000 гг.</i>	
Глава 1. Развитие Библиотеки в первое тридцатилетие Советской власти в (1917–1946)	117 - 137
Глава 2. Научная библиотека Академии художеств СССР (1947– 1991)	137 - 161
Глава 3. Научная библиотека Российской академии художеств в новых экономических и социокультурных условиях (1992– 2000)	161 - 171
Иллюстрации	172 - 177
Именной указатель	178 - 182

Список иллюстраций

А.Г. Венецианов Портрет К.И. Головачевского с тремя воспитанниками, 1811, фрагмент. Стр. 173; Д.М. Дмитриев Портрет А.Г. Ухтомского, 1836. Стр. 173; Ф.А. Клагес. Фотография, 1870-е гг.? Стр. 173; Ф.Г. Беренштам. Фотография, 1910-е гг. Стр. 173; «Новая библиотека» Проект К.А. Тона, 1830 г. Стр.172; Большой зал библиотеки Архитекторы Р.А. Гедике и Д.И. Гримм. Фотография, 1900-е гг. Стр. 174; Памятный зал Президента Академии художеств Великого князя Владимира Александровича Архитектор В.А. Шуко Художник Е.Е. Лансере. Фотография, 1915 г. Стр. 174; Б.Г. Крыжановский. Фотография, 1921 г. Стр.176; Ю.П. Алехнович. Фотография, 1940-е гг. Стр.176; Н.Е. Белоутова. Фотография, 1940-е гг. Стр. 176; Л.Л. Раков. Фотография, 1940-е гг. Стр. 177; Е.П. Виттенбург. Фотография, 1950-е гг. Стр. 177; А.Ф. Белоголовцев. Фотография, 1960-е гг. Стр. 177; К.Н. Одар-Боярская. Фотография, 1970-е гг. Стр. 177

Министерство культуры и массовых коммуникаций
Федеральное агентство по культуре и кинематографии
Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств

Николай Сергеевич Беляев

»

*История Научной библиотеки Российской академии художеств
(1757–2000)*

Научное издание

Редактор Л.А. Белоножкина
Корректор Р.Н. Парамонова
Реставрация фотографий Е.В. Мишина

Подписано в печать 15.08.05 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,6. Тираж 100 экз.
Заказ №193

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург,
В.О., Средний пр., д.24, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru

Список допущенных опечаток

Напечатано	Следует читать
Стр. 4 музео и библиотеки	музею и библиотеке
Стр.61 Кроме названных каталогов, было в академической библиотеке	Кроме названных каталогов, в академической библиотеке
Стр. 72 преподавателя искусств	преподавателя истории искусств
Стр. 117 Период 1917-1947	Период 1918-1946
Стр.138 В 1949 году было	В 1948 году было
Стр. 143 аннотированные каталоги	аннотированные каталоги Н.Е. Белоутовой
Стр. 149 10%.	10% и т.д.
Стр. 159 Там же. С.115	Витгенбург Е.П. Научная библиотека Академии художеств за годы Советской власти ... С.113
Стр. 162 спустя три года	в 1993 году
Стр. 162 подготовленный в начале 1990-х гг.,	подготовленный в начале 1990-х и утвержденный в 1994 году,
Стр. 162 еще в 1930-е гг.	еще в 1920-е гг.
Стр.163 сотрудников академической библиотеке	сотрудников академической библиотеки
Стр. 179	Завадовская Т.А. 155
Стр.181	Рембах 54
Оглавление. 1918-2000 гг.	в 1918-2000 гг.
Оглавление. в (1917-1946)	(1918-1946)
Список ил-ций. 1900-е гг. Стр. 174	1910 г. Стр. 175.